

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ИНСТИТУТ ТЕОЛОГИИ
ИМЕНИ СВЯТЫХ МЕФОДИЯ И КИРИЛЛА»
БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

ХРИСТИАНСКИЕ ЦЕННОСТИ В КУЛЬТУРЕ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Материалы
республиканской студенческой научной конференции
(13 декабря 2013)

Минск – 2014

УДК [27+008] (082)

ББК 86.37

X93

Редакторы-составители – М.А. Можейко, Е.Ю. Шимбалева

Рецензенты:

Заведующая кафедрой философии и истории ГУО «Белорусский государственный университет физической культуры», доктор философских наук Т.Н. Буйко;

Заведующая кафедрой искусствоведения ГУО «Белорусская государственная академия искусств», кандидат искусствоведения М.Л. Карпенкова;

Заведующий кафедрой философии ГУО «Белорусский государственный экономический университет», доктор философских наук А.С. Лаптенюк.

Христианские ценности в культуре современной молодежи: материалы II республиканской студенческой научной конференции (13 декабря 2013 г.) / X93 ГУО «Институт теологии имени святых Мефодия и Кирилла» Белорусского государственного университета: редакторы-составители М.А. Можейко, Е.Ю. Шимбалева – Минск: Ковчег, 2014. – 166 с.

ISBN 978-985-7086-26-9.

Сборник представляет материалы ежегодной республиканской студенческой конференции, посвященной анализу места и роли христианских ценностей в современной молодежной культуре, их влиянию на формирование нравственной культуры молодежи.

Центральными проблемами конференции стали проблемы ценностных оснований коммуникативной культуры современной молодежи (в том числе и сетевых коммуникаций), проблемы семейной и профессиональной молодежной культуры, проблемы социального служения в современных условиях. Особое внимание было уделено обсуждению актуальных проблем современной теологии.

Именно эти проблемы нашли отражение в публикуемых в данном сборнике материалах.

УДК [27+008] (082)

ББК 86.37

ISBN 978-985-7086-26-9

© ГУО «Институт теологии имени свв. Мефодия и Кирилла»
Белорусского государственного университета, 2014
© Оформление. ООО «Ковчег», 2014

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

**А.М. Бутгаева,
(Россия, доктор философских наук. Махачкала)**

Вклад прогрессивной молодежи в осмыслении процессов, происходящих в современном обществе

Наш век – век по преимуществу исторический. Все думы, все вопросы наши и ответы на них, вся наша деятельность вырастает из исторической почвы и на исторической почве. Человечество давно уже пережило век полноты своих верований; и наш век есть век сознания, философствующего духа, размышления, рефлексии.

Мы живем в эпоху общественного недуга. И недуг этот тянется достаточно долго, так как общество живет не годами - веками, а человеку дан миг жизни и он должен успеть в этот миг осознать, осмыслить причину этого недуга и дать свой, тот единственно правильный рецепт излечения. И это надо сделать оперативно, быстро, творчески иначе новое поколение, для которого отсутствие внутренней жизни есть зло, покориться собственному унынию и душевной апатии и будет искать прибежище в псевдорелигиозных учениях. Результаты такого ухода мы ежедневно фиксируем вокруг, от нее содрогается человеческая природа, стынет кровь в жилах. Им уже не нужно сочувствия общества.

Мы уже прошли этапы избранничества, сотканые из пестрых восторгов и повального поклонения. Сегодня мы учимся выговаривать истину – прямо и резко, совершенно забывая себя и глубоко презирая робкие оговорки и двусмысленные намеки, которые каждая сторона толкует в свою пользу и в которых видно низкое желание служить и нашим и вашим.

Мы также учимся критиковать, ибо цель критики истина. Однако же критика критике рознь. В критике мы должны распознать конструктивные моменты. Критика не должна переходить в практическую борьбу старых мнений с новыми, предрассудков, пристрастий с истиною. В цивилизованном обществе все споры должны решаться на теоретическом уровне. В дискуссиях, диалогах, в общении. Тем более, мы с вами прекрасно знаем, что врагами нового являются и умные люди, которые уже столько прожили на

белом свете и так утвердились в известном образе мыслей, что в новом видят только помрачение истины.

Вот такое понимание отношения к истине вызывает к жизни и иную, очень существенную проблему. Удастся ли ныне, в беспокойную пору ниспровержения дутых популярностей, безошибочно распознать подлинные ценности, созданные вдохновением полузабытых, отодвинутых на задний план культур народов?

Множество социологов, психологов, педагогов, философов заглядывая в разные отсеки общественной машины, принимаются за поиски ответов: откуда алогичность и тем самым аморальность экономики, когда честный труд не приводит к достатку, а нарушение законов ведет к благополучию; как возникла скудость образования и развал воспитания, когда ни школа, ни семья не справляются с гуманизацией подрастающего поколения; чем обусловлена неэффективная работа органов правопорядка; почему возник кризис объединяющих идеалов, которые еще недавно с грехом пополам препятствовали центробежным силам, да и многое другое.

Подобные тревоги нас еще не миновали. В отличие от молодого поколения, мы, более зрелые представители нашего общества переживали их в зародыше и предвидели, что вырастет из этих семян разлада на нашей земле. Каждый из нас с пронизательностью духовидца наблюдал нарастающие в унисон настроения: разрыв с жизнью особенно среди молодежи и разрыв с обществом, вылившийся в террористическое попрание старой морали и права.

Мы не моралисты, при том, что мы учителя жизни. Мы все знаем, что внутренняя благоустроенность человека держится в конечном счете не на долженствовании, а на чем-то более глубоком; что, если за словами о Боге и о добре не стоит ничего, кроме социально полезных подпорок, тогда герои разрушения, развала не могут быть ни оспорены, ни осуждены.

Мы признаем достойными уважения мужественные поиски подлинности современной молодежи, и мы признаем логическое право отрицателей не считаться с миропорядком, имеющим лишь условное достоинство; мы считаем их запрос к миру благороднее, чем беззастенчивое довольство собой и приспособление к окружающему.

Неоценим вклад прогрессивной молодежи в осмыслении и разъяснении тех процессов, которые происходят сегодня в нашем обществе. Роль и значение передовой молодежной интеллигенции

в создании гармонично развивающего общества, подчеркивается еще и тем обстоятельством, что именно ей предстоит не только правильно оценить сущность тех неоднозначных процессов происходящих в нашем обществе, но и выявить ведущие в ней тенденции, указать на них, привлечь к ним внимание новых молодых активистов.

Особо хотим отметить, что не все идеи и начинания конструктивно настроенных реформаторов получают развернутое и правильное истолкование в СМИ, которая часто грешит односторонними изображениями социальной действительности. Думается, что СМИ должна уметь не только схватывать и отображать резкие оттенки грубой и жестокой жизни, но и уметь схватывать и демонстрировать более тонкие и сложные оттенки национально - образованной жизни.

Общеизвестно, что у всякого народа две философии: одна ученая, книжная, торжественная и праздничная, а другая – ежедневная, домашняя, обиходная. Часто обе эти философии находятся более или менее в близком соотношении друг к другу; и кто хочет изображать общество, тому надо познакомиться с обеим, но последнюю особенно необходимо изучить. Ведь истинная национальность состоит не в описании бурки или папахи, но в самом духе народа. Каждая личность может быть даже и тогда национальной, когда описывает совершенно сторонний мир, но глядит на него глазами своей национальной стихии, глазами своего народа, когда чувствует и говорит так, что соотечественникам его кажется, будто это чувствуют и говорят они сами.

Мы должны понять, что тайна национальности каждого народа заключается не в его одежде и кухне, как мы уже говорили выше, а в его, так сказать, манере понимать вещи. Чтобы верно изображать какое-нибудь общество, надо сперва постигнуть его сущность, его особость – а этого нельзя иначе сделать, как узнав фактически и оценив философски ту сумму правил, норм, обычаев, традиций которыми держится данное общество.

Да, мы все видим, что в нашей стране и не только в нашей нет элементарных гарантий для личности, чести и собственности, нет даже и полицейского порядка, а есть только огромные корпорации различных служебных воров и грабителей. Но мы также видим, что в передовом обществе кипят и рвутся наружу свежие силы, появляется целая плеяда молодых людей, которые в состоянии ре-

шить самые живые национальные, культурные, экономические и мн. др. вопросы.

Признаемся, молодое поколение, в сущности своей, лучше думает о достоинстве человеческой природы и убеждены, что человек рождается не на зло, а на добро, не на преступление, а на разумно-законное наслаждение благами бытия, что его стремления справедливы, инстинкты благородны. Признаемся также, что прав был великий Конфуций, мировоззрение которого и сегодня актуально, зло скрывается не в человеке, а в обществе; так как общества, понимаемые в смысле формы человеческого развития, еще далеко не достигли своего идеала.

Человечество еще не дошло до той степени совершенства, на которой все люди, как существа однородные и единым разумом одаренные, согласятся между собой в понятиях об истинном и ложном, справедливом и несправедливом, законном и преступном. Точно также как согласились с тем, что не солнце вокруг земли, а земля вокруг солнца обращается, и во множестве математических аксиом.

Да, наше общество сегодня пришло в движение и оно стремиться найти себя в разоренной стране с прерванной преемственностью. Мы должны учиться надеяться на себя и учить других в себе искать силы, способные противостоять той силе, которая только потому и сильна, что рассчитывает на наше подполье, на наш страх.

Хочется в заключении уточнить: субъектом истории не может быть человек, который по своей ограниченности или односторонности, искажает объективную действительность. Им может быть человек глубоко и всеобъемлюще гуманный, с духовно-личной самостью, который не допускает апатического равнодушия в себе и к миру, который сознавая собственное достоинство, умеет уважать достоинство и в других. Человек, который не сумеет промолчать, когда под покровом религии и защитой кнута проповедуют ложь и безнравственность как истину и добродетель.

Л.Н. Монакова
(Проректор по воспитательной работе
Белорусского государственного университета
культуры и искусств)

**Роль ценностных ориентаций в формировании граждан-
ской компетентности студенческой молодежи**

Изучая ценностные ориентации студенческой молодежи, хотелось бы отметить, что – это тот базис, на основании которого должны строить конструктивные взаимоотношения педагогов, воспитателей, кураторов с обучающимися. Формирование жизненных ценностей студентов позволяет направить их по пути личностного развития, формирования моральных основ жизни, развития эстетических идеалов и интересов, настойчивости в достижении общественно значимых конкретных целей. С точки зрения В.Г. Алексеевой «система ценностных ориентации – это основной канал усвоения духовной культуры общества, превращения культурных ценностей в стимулы и мотивы практического поведения людей» [1, с. 63].

В процессе формирования гражданской компетентности студенческой молодежи весомая роль отводится эмоционально-чувственной сфере личности в переживании гражданских чувств и причастности к жизни общества и государства.

В процессе непосредственной работы участников воспитательного процесса со студентами БГУКИ изучается и определяется сформированность ценностных ориентаций, мировоззрения, поведения студенческой молодежи.

Ценностные ориентации студентов на протяжении последних лет претерпели некоторые изменения, но не в контексте значимости, а в большей мере в количественном предпочтении. Приведем их в порядке значимости.

По-прежнему для студенческой молодежи наиболее важными ценностями являются: счастливая семейная жизнь (37 %); здоровье (29 %); любовь (21 %). Изменения коснулись материально-обеспеченной жизни, которая переместилась с 7 позиции (7 %) на 4 (15 %). Увеличилось число респондентов, которые отдали предпочтение творчеству с 8,5 % до 12,5 %. Увеличилось число студентов,

предпочитающих свободу как независимость в поступках и действиях (с 8,5 % до 10,5 %).

Ведущей группой жизненных ценностей респондентов являются традиционные условия личного благополучия (такие: как счастливая семейная жизнь, здоровье, любовь, материально-обеспеченная жизнь), что говорит о более выраженном «здоровом консерватизме» молодых людей. Например, увеличение степени признания среди студентов ценности уверенности в себе (с 5 % до 15 %), творчества (с 8,5 % до 12,5 %), свободу как независимость в поступках и действиях (с 8,5 % до 10,5 %) свидетельствует о том, что студенты стали больше придавать значение ценностям, связанным с развитием себя как социальной личности, которая включает в себя профессиональное становление, признание себя «как личности» другими людьми и возможность заниматься творчеством независимо от окружения.

Одним из параметров мониторинговых исследований является определение уровня сформированности гражданских ценностей как ключевой составляющей формирования гражданских компетенций студенческой молодежи вуза.

Представленные данные свидетельствуют о том, что преимущественно положительное отношение студентов к национальной культуре, истории, традициям в целом сочетается с определённым безразличием почти 1/3 опрошенных к государственной символике (для 10 % респондентов это «совсем не важно», ещё для 18,6 % - «скорее не важно»). Зафиксированный исследованием дисбаланс между этнокультурными (народ, язык, культура) и государственными (Герб, Флаг, Гимн) символами в плане их признания частью будущих молодых специалистов отрасли культуры может стать основанием для усиления соответствующей работы именно в этом направлении. Полноценное воспитание гражданственности возможно при условии обеспечения системного подхода по всей палитре ценностей

В определенной мере об уровне политической и правовой культуры студентов позволяют судить их ответы на вопрос о знании Конституции Республики Беларусь. Знает ее достаточно хорошо примерно каждый четвертый студент, о чём свидетельствуют следующие цифры: - знают хорошо — 31,2 %; - знают основные положения — 60,3 %; - почти не знают — 8,5 %. Однако время учёбы в университете, изучение цикла гуманитарных дисциплин

существенным образом не изменило правовое сознание респондентов. Не все студенты могут правильно расставить акценты между «правом» и «обязанностью». По важнейшим правовым понятиям у студентов имеется своё видение, отличное от норм, установленных в Конституции и законах Республики Беларусь. Часть респондентов хотели бы иметь в качестве правовой нормы то, что является обязанностью и наоборот. Можно допустить, что респонденты женского пола, затрудняются в точном определении, что такое «служба в армии» и отвечают наугад. Но правовые понятия «трудовая деятельность» (65,3% — право, 30,6% — обязанность, 6,6% — затрудняются ответить), «уплата государственных налогов» (20,6% — право, 69,3% — обязанность, 11,3% — затрудняются ответить), «участие в выборах» (60,6% — право, 32,6% — обязанность, 3,3 — затрудняются ответить) и др. имеют однозначную интерпретацию в Конституции и законах Республики Беларусь, и должны быть известны каждому выпускнику.

Е.С. Волков определял ценностные ориентации как сознательный регулятор социального поведения личности. Он говорил, что «ценностные ориентации играют мотивационную роль и определяют выбор деятельности» [2, с. 322]. Особенно эта тема актуальна сейчас, когда наряду с экономическим кризисом идет и кризис ценностных ориентаций, в связи с чем нравственному развитию личности справедливо придается первостепенное значение.

Таким образом, в структуре гражданственности одним из ведущих компонентов являются ценностные ориентации, которые представляют собой интегративное свойство личности, составляющие иерархическую систему и существующие в структуре личности в качестве ее элементов. Невозможно представить себе ориентацию личности на ту или иную ценность как некое изолированное образование, не учитывающее ее приоритетность, субъективную важность относительно других ценностей, то есть не включенное в систему.

Список использованной литературы

- 1. Алексеева, В.Г. Ценностные ориентации как фактор жизнедеятельности и развития личности / В. Г. Алексеева // Психол. журн. – М., 1984. – Т.5. - № 5. – С.63-70.*
- 2. Волков, Е.С. Зависимость ценностных ориентаций студентов от смены видов деятельности / Е.С. Волков. – М, 1981. – 450с.*

А.В. Блашко
(Институт теологии БГУ)

**Важность семейных традиций для формирования
ценностной установки на семью в молодежной среде**

Жизнь человека по своей природе предусматривает последовательность определенных этапов свойственных каждому человеку. Желает человек того или нет, первоначально он является ребенком т. е. проживает период детства, затем следует период зрелости, а за ним пожилой возраст. Безусловно, можно согласиться, что, то, как человек проживает каждый из этапов своей жизни оказывает непосредственное влияние на дальнейшую жизнь. Самое большое количество знаний, которое пригодится человеку, он приобретает еще в детстве. Детство и юношество это интересные этапы жизни, на протяжении которых можно оказать огромное влияние на становление личности, в зависимости от того какие ценности и нравственные ориентиры были вложены в ребенка, какой повседневный пример своих родителей доводилось ему видеть. Если попытаться посмотреть на современный мир со стороны, можно очень сильно удивиться реальному положению дел. Нарастание из года в год негативных тенденций в молодежной среде, практически полная потеря нравственных ориентиров, заставляет, как минимум задуматься над причинами происходящего.

Открыв современный школьный учебник по обществоведению, можно прочитать «Семья – ячейка общества». Общество можно представить как организм, где каждая семья – лишь маленькая клеточка, но ее маленький размер не подразумевает такого же значения. Заболевание одной клетки можно повлечь за собой цепную реакцию распространения инфекции по всему организму. Так и в обществе, низкое моральное и духовное состояние даже одной семьи со временем может перерасти в настоящую катастрофу для всего общества в целом. Если следовать этой идеи, то можно прийти к выводу что для формирования здорового общества нужно начинать с самого малого и очень важно – с семьи.

Апостол Павел в Первом послании к Тимофею (5 глава 4 стих) пишет: "Если же какая вдовица имеет детей или внучат, то они прежде пусть учатся почитать свою семью и воздавать должное родителям, ибо сие угодно Богу". Семья – понятие переходящее.

Первоначально мы живем с родителями и это наша семья, а затем уже создаем свою собственную, а наши дети уже их семьи. В такой цепочке можно наблюдать очевидную наследственность. Однако будет правильно рассматривать термин «наследование» вместе с очень близким ему термином «традиция».

Под традицией будем понимать множество представлений, привычек и навыков практической и общественной деятельности, передаваемых из поколения в поколение, а под термином «наследование»- нечто переходящее от одного к другому по наследству. В двух словах есть одна очень важная часть, а именно «передавать что-либо». Но передавать можно как положительный пример или идеи, так и отрицательный. Если ставить главной идеей воспитание нравственного и духовно-богатого общества, то возникает острый вопрос, как уберечься от воздействия отрицательных традиций и плохой наследственности. Ответ наиболее очевидный можно дать такой: залогом достижения данной цели является усердная работа над собой, над своими привычками и способом жизни уже зрелого поколения и целенаправленная работа на воспитание подрастающего поколения по нормам морали и нравственности. Действенным способом такого воспитания может являться христианское наставление. В книге Беседы о воспитании детей. Издание Священного Синода говорится: «Лучшее наследство, по мысли многих святителей, – это то, которое могут родители дать своим детям, есть доброе воспитание. Оно имеет большую ценность, чем все богатства и блага земные. Только тогда от взрослого человека можно ожидать благочестия, когда фундамент, основание этого благочестия заложено в его сердце еще в детстве».

Как Церкви, так и в светском обществе, семья занимает Особую позицию. В основе христианской семейной жизни, фундаментом церковного брака является любовь. Апостол Павел описывает её так: “любовь долго терпит, милосердствует, не завидует, не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не радуется неправде, а сорадуется истине, все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит и никогда не перестает”» (1 Кор. 13: 4-8).

Образцом идеальных внутрисемейных отношений, является сравнение отношения Господа к Церкви: «Жены, повинуйтесь своим мужьям, как Господу, потому что муж есть глава жены, как и Христос, глава Церкви, и Он же Спаситель тела. Но как Церковь

повинуется Христу, так и жены своим мужьям во всем. Мужья, любите своих жен, как и Христос, возлюбил Церковь и предал Себя за нее.... Так должны мужья любить своих жен, как свои тела: любящий свою жену любит самого себя.... Посему оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей, и будут двое одна плоть...» (Уф. 5: 22-33).». В связи с тем, что роль семьи высока, в Священном писании Ветхого и Нового Завета имеется ряд наставлений об отношениях супругов в семье. Живая преемственность поколений, начинаясь в семье, обретает свое продолжение в любви к предкам и отечеству, в чувстве сопричастности к истории. Особую опасность представляет собой разрыв традиционных взаимоотношений между родителями и детьми. Можно заметить сегодня постоянное принижение роли материнства. Все чаще дети воспринимаются как балласт, который мешает продвижению в карьерной области.

Как противовес данным явлениям может выступать активная в последние несколько десятилетий деятельность церковных организаций, многочисленных православных братств, союзов сестричеств, духовно-просветительских программ и духовно-нравственных проектов в деле духовного просвещения и воспитания.

Е.В. Дубаков

(ЧУО «Институт предпринимательской деятельности»)

**Проблема перехода экологии к новым ценностям:
от экотехнократии к преобразению человека**

Есть невероятно красивые цветы. Отчасти мы держим эти удивительные создания природы дома только ради того, что бы получить эстетическое удовольствие. Но за ними нужно ухаживать: поливать, содержать в оптимальной температуре, некоторые требуют свет. А что с ними случится, если начать их поливать водой, в которой разбавлена соль? Они завянут и погибнут.

Человек в этом плане более привередливое создание. Его существование зависит от многих факторов, но, порой, своей деятельностью он оказывает негативное влияние на экологию, которая опять же оказывает влияние на его жизнь, её продолжительность.

Жизнь его детей и внуков и т.д. И, как представляется, основные проблемы экологии и пути их решения связаны с духовно-нравственным преображением человека, с пробуждением его совести, привнесением традиционных христианских ценностей в повседневную жизнь.

Человеческое сознание на протяжении своей жизни претерпело многие изменения. В новейшее время - время высокого развития науки и технологий оно приняло особую форму. Человечество изучило и систематизировало почти все явления природы, которые в прошлом оказывали на нас впечатления присутствия сверхъестественной силы извне. Современные технологии позволяют практически в любой момент времени и места узнать любую информацию, составив простой поисковой вопрос. Находясь на Земле в лаборатории, человек смог определить уровень радиации, который мы получаем от звёзд за тысячи световых лет. Ядерное оружие, способное уничтожить Землю. Войны и небоскрёбы. У человека нет причин не осознавать себя королём природы, царём и распорядителем этого мира. Но на каждое следствие есть своя причина. Парниковый эффект и многие другие негативные влияния есть следствие человеческой деятельности. И тут стоит согласиться с мнением современного немецкого философа В. В.Хесле о необходимости совместной работы конкретных экотехнократических наук и социально-гуманитарного знания, философии.

В.Хесле создал противоречивую концепцию взаимовлияния христианства и экологии. Исходя из логики своих рационалистических рассуждений, он сделал вывод о том, что христианство само по себе внеэкологично, бездейственно в решении современных мировых проблем, допускает чисто утилитарный подход к природе [2, с. 52-54]. В. В.Хесле сохраняет критический тон и в отношении господствующих экономических, социально-политических тенденций, развития капитализма, получения прибыли любой ценой. Экономисты только в конце XX стали учитывать природные ресурсы как дефицитное благо. Критика всех составляющих общественного сознания понадобилась В. В.Хесле для того, чтобы аргументировать изначальный тезис: человеческая деятельность, а точнее осознание главенства человека над природой привело планету к глобальному экологическому кризису – глобальному потеплению. Однако, как это не парадоксально звучит, именно в человеческом капитале, духовно-нравственном, культурном и интеллектуальном

развитии видится В. В.Хесле выход из создавшегося системного кризиса. Следовательно, критические стрелы в отношении христианства возвращаются обратно. В. В.Хесле, как здравомыслящий философ, понимает, что только на путях преобразования человека, переворота в его сознании, его духовных практиках и гуманитарном развитии находится решение экологических проблем.

В этом смысле природа выступает объектом нравственных обязанностей. В.В.Хесле считает, природа может и должна возвыситься в своем развитии до органического и даже духовного мира [2, с. 80]. В.Хесле полагается как на науку, ее причинный анализ, так и на метафизическое, более того, религиозное коренное доверие целостности бытия. Экологический кризис, как считает В.Хесле, возник из кризиса идеи единства знания, его дробления, отказа от цельного образования, дающего глубокие знания в науках естественных и гуманитарных. Экология интерпретируется философом как нераздельное единство природных и духовных элементов, как учение об идеальном доме человечества, или совокупности бытия. Последнее выступает предметом философии. Следовательно, угроза существования нашего земного дома связана и с разрушением дома идеального, и, наоборот, восстановление идеального здания, возвращение на метафизическую родину поможет людям технической цивилизации жить долго в нашем планетарном доме [2, 10]. Таким образом, В.Хесле отстаивает идею приоритета планетарного мышления, которое формируется в результате цельного образования, на основе единства естественнонаучного и гуманитарного знания. Роль философии заключается в наведении мостов между самостоятельными дисциплинами, в оказании теоретической помощи конкретным наукам. Представленная концепция экологии В.Хесле является прямым следствием осмысления западноевропейской философией своего потенциала перед лицом духовно-нравственного кризиса, попытка обоснования новой парадигмы политики и экономики в условиях глобализации.

Поскольку современные мировоззренческие парадигмы обнаружили свою несостоятельность, как считает В. В.Хесле, необходима новая глобальная политика, учитывающая интересы всего человечества. Мировоззренческий кризис В.Хесле предлагает преодолеть путем обращения к преобразенному прошлому, традиции, корням, скрытым духовным сокровищам. Несмотря на вполне очевидную противоречивость размышлений В.Хесле, следует отметить

их эвристический потенциал в отношении идеи солидарности поколений, преемственности традиций и ценностей.

Отечественные исследователи считают, что именно в христианской традиции появляются предпосылки для формирования в новоевропейской культуре ценностей инновации, прогресса, деятельностного отношения человека к природе и собственно ключевой для западной культуры идеи рационального постижения мира [1, 13-14]. Именно в философских и мета-онтологических исследованиях подвергают заслуженной критике стремление человека к абсолютной власти над природой, имея в виду прежде всего доминирование научно-технологической модели взаимоотношения человека и природы. В трудах известных белорусских философов сегодня признается, что наиболее перспективной стратегией является коэволюционная теория Н.В. Тимофеева-Ресовского (П.А. Водопьянов, Я.С. Яскевич, Л.Ф. Кузнецова и др.). Современная христианская метафизика, как представляется, дополняет научные стратегии гуманитарными инновационными подходами, предлагая укорененный в мировоззрении ответ на вызов естественнонаучного знания.

Сбылось предсказанием многих ученых XX века: мы, действительно живем накануне новой парадигмы – экологической и XXI век становится на наших глазах веком защиты окружающей среды, когда человек может обрести свою подлинную субъективность [2, 29]. Ведущие богословы современности подчеркивают фундаментальную связь православной антропологии и идеи Творения. Экологическое учение находит теоретическое обоснование в Основах социальной концепции Русской Православной Церкви, а также практически воплощается в мероприятиях по реализации программ сотрудничества между министерствами Республики Беларусь и Белорусской Православной Церковью, утвержденных на основе Соглашения между Республикой Беларусь и Белорусской Православной Церковью (июнь 2003 г.).

В заключение следует сказать о том, что в христианстве заложен огромный потенциал не только потому, что 1/3 часть населения планеты Земля исповедует христианство, а потому, что сегодня христиане воспринимают заботу о Творении как свою обязанность, призвание и свидетельство. Опираясь на потенциал, который заложен в христианских ценностях, можно значительно снизить нега-

тивное влияние человека на природу и решить насущные экологические проблемы.

Список использованных источников:

1. *Наука и религия. Междисциплинарный и кросс-культурный подход. Научные труды [Текст] / Под ред. И.Т. Касавина. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2006. – 472 с.*

2. *В.Хесле, В. Философия и экология / В. В.Хесле. – М.: «Наука», 1993. – 205 с.*

Е.Г. Коваленя

(ГУО «Белорусский государственный университет культуры и искусств»)

Система ценностей мобильных горожан в инфосфере современного города

Стремительное развитие информационных систем и технологий, а также глобализация сети Интернет содействуют образованию новой модели информационного пространства города. А. В. Манойло вводит для данной специфической среды понятие инфосфера и понимает ее как «специфическую сферу деятельности субъектов общественной жизни, связанную с созданием, хранением, распространением, передачей, обработкой и использованием информации» [1.С.72]. Масштабы инфосферы возрастают и приводят к тому, что информация становится главнейшим элементом общественной жизни города.

«Крупному современному городу присущ особый образ мышления. Город создает среду, необходимую для экспериментов с образом мысли и образом жизни; т. е. он создает ниши для роста новых идей, выражающих современное состояние» [2.С.12]. Функционирование инфосферы в городской среде обеспечивается возрастающим количеством мобильных устройств, мобильных разработок и приложений. Высокое качество сотовой связи является одним из факторов комфортного проживания в городе. Одной из причин покупки смартфона, планшета является не только быстрый и качественный доступ в Интернет, но и разнообразие мобильных сервисов. С их помощью люди включаются в культурно-

коммуникативные процессы и начинают образовывать новый тип мобильных горожан.

По данным отчета «Измерение информационного общества за 2013 г.» наиболее активными пользователями смартфонами, планшетами и другими мобильными устройствами являются люди в возрасте от 16-18 и до 25-30 лет. Так называемые «цифровые аборигены» – молодые люди с пятью или более годами опыта онлайн-деятельности, навыками использования информационно-коммуникативных технологий, которые являются движущей силой в информационном пространстве города.[4. С. 19].

В настоящее время исследователи отмечают переход к новой системе ценностей мобильных горожан. Они обладают более высоким уровнем знаний и цифровой грамотности, ориентированы в большей степени на сетевой склад ума, обладают опытом жизни в онлайн-среде, по сравнению со всем остальным населением. Система ценностей мобильных горожан представляет собой новую модель пирамиды А. Маслоу, где на нижнем уровне, наряду с физиологическими потребностями обязательным является повсеместный доступ к интернету с помощью технологий 3G, Wi-Fi; а потребности в принадлежности, признании и самоактуализации нарастают и занимают все оставшееся пространство пирамиды.

Деятельность современных мобильных горожан в инфосфере может создавать новые значения и смыслы, обновлять культурные образцы. Кандидат социологических наук Виктор Вахштайн, сделал следующий вывод: «Когда мы анализируем, какие существуют культурные запросы в городе, мы обнаруживаем, что запрос на деятельность учреждений культуры – далеко не самый значимый. Самыми значимыми оказываются два других запроса. Первый – запрос на события, потому что события – это то, что создает город во времени. То есть, те события, которые нарушают повседневное течение жизни. Те редкие моменты, в которые вы неожиданно можете осознать свою связь с этим поселением. А второй запрос – это запрос на культурную среду»[3, С. 139].

Человек – создатель культурных событий, которые формируют облик города и общества в целом. Современные мобильные устройства и доступ в интернет позволяют каждому мобильному горожанину создавать такие события. Культурное событие в среде мобильных устройств изначально и специально создается к определенному спектру ситуаций: посещение кафе, культурного меропр-

ятия, путешествия и т.д. Возможности мобильных приложений обеспечивают оформление информации в виде текстовых, графических, видео материалов в события культуры, используя ресурсы специализированного программного обеспечения своего устройства, что представляет собой культуротворческий процесс. Планшет и графические приложения создают предпосылки креативного, созидательного мышления и участия каждого человека в формировании культурной среды города и общества, где в качестве инструмента для творчества выступает мобильное устройство. Получившийся, в результате такой деятельности продукт размещается в социальных сетях, вызывает реакцию общественности в виде «лайков», «комментариев», «репостов», оказывает влияние на других субъектов коммуникации, формирует ценностные ориентации.

Горожане принимают большую часть решений, базирясь на поиске и анализе информации, поступающей от других субъектов информационного пространства, входящих в определенные виртуальные сообщества. Информационное наполнение инфосферы происходит непосредственно создателем информации и является актуальным для других горожан, которые еще не сгенерировали свое отношение к событию или свой вариант решения текущей ситуации. Современные технологии расширяют возможности для установления новых контактов, увеличивают число друзей и знакомых, эффективно способствуют преодолению отчужденности, характерной для современных городов.

Ключевой ценностью мобильных горожан является информация, ее актуальность, достоверность, своевременность и доступность. Разнообразие мобильных приложений представляются в качестве инструмента эффективной межсубъектной коммуникации, основанной на доверии, интерактивности и открытости.

Умелое использование информационных технологий в обучении и повседневной жизни признается ценностью современных мобильных горожан и гарантирует непрерывное дистанционное обучение и постоянное совершенствование навыков, что признается ключевыми компетенциями в современном обществе.

Очевидным становится определение роли крупных современных городов, в Республике Беларусь каким является город Минск, в качестве своего рода центра, в котором формируется мобильный тип горожан со своей системой ценностей, основанной на его информационном потенциале и стремлении к доминированию в обла-

сти информационных технологий и мобильных разработок. Минск играет роль своего рода центра, откуда волны инноваций расходятся по другим городам и регионам.

Таким образом, благодаря упрощенному доступу к информации с помощью мобильных устройств, установлению новых контактов, появляются возможности включения и восприятия горожанами различных культурных событий города, расширяются возможности собственной самопрезентации, создаются новые возможности для самообразования. Такое воздействие влияет на систему ценностей мобильных горожан и составляет культурный компонент современного города и общества в целом.

Перечисленные направления не исчерпывают воздействие информационного пространства на современных горожан, однако являются наиболее репрезентативными для оценки общественной трансформации системы ценностей.

Список использованной литературы:

1. Манойло А.В. Государственная информационная политика в особых условиях: Монография. М.: МИФИ, 2003. – 388 с.
2. Герард де Врис. Большой город – великое искусство. // Логос. – 2002. – № 3 (34). – С. 5-18.
3. Вахитайн В. Дуализм человеческой природы и его социальные условия/ В. К. Вахитайн // Социологическое обозрение. 2013 № 2. – С. 133-144.
4. Измерение информационного общества за 2013 г. : отчет Международного союза электросвязи : пер. с англ. – INU: PlacedesNations, CH – 1211, GenevaSwitzerland, 2013. – 42 с.

СЕКЦИЯ 1
ХРИСТИАНСКИЕ ЦЕННОСТИ
В КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЕ СОВРЕМЕННОЙ
МОЛОДЕЖИ:
СЕМЬЯ – ПРОФЕССИЯ – СОЦИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ

Б.В. Сердюк
(ГУО «Институт теологии БГУ»)

Влияние средств массовой информации на формирование мировоззрения молодежи

Ни для кого не является секретом, что средства массовой информации имеют определённое влияние на мировоззрение, как отдельной личности, так и общества в целом. Фраза «кто владеет информацией — тот владеет миром» была сказана Ротшильдом еще в начале девятнадцатого века. Ротшильд произнес свою знаменитую фразу, когда первым заполучил весьма важную для вех информацию. Эта фраза превратилась в крылатое выражение, однако, на мой взгляд, она приобретает несколько иной оттенок в условиях существования интернета. В современном мире интернет открывает перед человеком колоссальные информационные просторы. Проблема в том, что человек получает не только необходимую для него информацию, но и абсолютно ненужную и даже в некоторых случаях бесполезную. Сейчас нам нечего не стоит разместить в интернете любую информацию, не отвечая за её достоверность. Во многих информационных интернет ресурсах совершенно отсутствует цензура. Что опять-таки плачевно сказывается как на подаваемой информации, так и на форме её подачи. Интернет предоставляет огромные объёмы пустой, некем не проверенной, ничем не подтверждённой информации. Одним словом, суэта сует. Она засоряет человеческий мозг и поглощает мысли. Человеку становится всё тяжелее и тяжелее вырваться из этой поглощающей его сознание трясины и сосредоточиться на более существенных проблемах его бытия.

Однако, я буду неправ, если стану утверждать, что эта проблема стала присуща лишь современному обществу. Уже на протяжении многих лет, роль затмевать народное сознание принадлежит популярным газетам и журналам. Большая часть информации

поставляемой этими ресурсами, существует лишь для развлечения публики, или как пиар ход некой знаменитости. Отличный пример этого показывает Агата Кристи в одном из своих романов про Эркюля Пуаро. Когда детектив спросил у редактора популярной воскресной газеты, соответствует ли истине информация в издаваемой ими газете, та ответила, что понятия не имеет есть ли хоть толика истины в этих очерках судеб людей, которые так любят все читатели.

Информацией пользуются все. Однако по-настоящему владеют ею далеко не многие. Владеть информацией – значит использовать её в своих личных целях. Её можно сообщить обществу, а можно и утаить. Если сообщить, то исходя из личной заинтересованности владельца, информация может быть передана с некоторым оттенком или контекстом. Средства массовой информации стали главным инструментом распространения сообщений, воздействующих на общественное сознание. Информация стала инструментом власти. Когда была обнаружена восприимчивость человеческой психики к внушению, информация в форме пропаганды и агитации стала главным рычагом управления людьми. Она постепенно заменила собой грубую силу, насилие, которое долгое время считалось единственным и незыблемым орудием управления. Президент США Ричард Никсон, говорил, что он считает один доллар, вложенный в информацию и пропаганду, более ценным, чем десять долларов, вложенных в создание систем оружия, ибо последнее вряд ли будет когда-либо употреблено в дело, в то время как информация работает ежедневно и повсеместно. Таким образом, можно заключить, что абсолютную информацию (то есть информацию, исходящую из абсолютно беспристрастного источника) в современном мире получить практически невозможно. Всё это накладывает определённый отпечаток на восприятие обществом реальной картины мира. Примером этого может служить «Холодная война», когда СМИ стран-соперниц вели активную и не безрезультатную пропаганду (антисоветскую и соответственно антиамериканскую).

СМИ задают характерные для современной массовой культуры идеальные личностные образцы и нормы поведения, которые проецируются, в том числе на молодежную субкультуру и тем самым присваиваются подростками, формируя их ценностные ориентации и реальное поведение. Молодежь - это такая социальная

группа, которая по максимуму использует СМИ и жадно черпает информацию различного содержания. Любой молодой человек хочет быть в курсе всех событий, происходящих не только в его городе, но и во всём мире. Молодежь проявляет заинтересованность информацией и это – факт. Однако ведь существует целый ряд хороших, высоконравственных СМИ (в том числе и христианских). Значит, помимо негативного влияния СМИ на мировоззрение молодежи, можно выделить несколько позитивных моментов: СМИ держит молодежь в курсе всех происходящих событий, таким образом, удаляя "информационный голод"; средства массовой информации повышает общую, в том числе и политическую культуру населения; служит для взаимного информирования властей и населения; даёт возможность получить информацию из различных источников и, проанализировав её, создать свою личную точку зрения на то или иное событие.

Таким образом, подводя итог, можно заключить, что средства массовой информации, безусловно, влияют на психическое, моральное, и нравственное состояние человека. Однако мера и качество этого влияния зависят как от источника информации, так и от её потребителя. И поэтому, нельзя с уверенностью сказать, что средства массовой информации безусловно несут вред, или напротив добро. Так же как нельзя утверждать, добром или злом является нож, ведь ножом можно убить человека, или этим же самым ножом отрезать кусок хлеба своему ближнему. Христианство учит нас, удаляясь от суеты мира сего, посвящать своё время молитвенному общению с Богом и заботе о ближних. Поэтому, я считаю, что нам, православной молодёжи, следует не только удаляться от суетливой информации, но и стараться предлагать обществу альтернативные источники информации.

Д.А. Меньшиков
(Витебская Духовная Семинария)

Христианин – кто он?

Большинство жителей нашей страны называют себя христианами, даже не задумываясь, что означает само имя - «христианин». Таким образом, эти люди просто приписывают себя к нации, испо-

ведущей эту религию. Если же спросить их, кто они такие, большинство с гордостью ответят, что они христиане, однако если пойти дальше в расспросах, то окажется, что те, кто только что называли себя христианами, не имеют представления о существенных свойствах церковного бытия. Они не могут обосновать своей веры, а если и пробуют это сделать, то велика вероятность, что мы услышим нечто несообразующееся с историческим христианством: его вероучительным и нравоучительным строем.

Среди множества стереотипов, исповедуемых так называемыми «христианами», можно выделить некоторые, самые насущные положения:

1. Приписывание Церкви националистической идеологии;
2. Придание какой-то одной общине или храму некой мистической совершенности («только в этот храм хожу, а в остальных уже благодать не та»);
3. Попытка приписать Церкви политику построения рая на земле;
4. Идеальность государственного управления только в монархии;
5. Церковь должна бороться за права народа;
6. Спасать нужно только своих (по национальности или вероисповеданию), а иноверцы и сектанты уже выбрали свой путь, поэтому им миссия не нужна, да и не поможет;
7. Главная цель «христиан» - только стараться жить нравственно.

Список, конечно, можно продолжать, и этих т.н. «постулатов» будет ещё больше, но хотелось бы предоставить реально обоснованные взгляды на вопросы о христианах: кто они такие? какая их цель? где их Родина? куда они идут?

В данной работе мы попытаемся, хотя бы и в упрощенном виде требующему у нас ответа в нашем уповании дать ответ с кротостью и благоговением (1 Петр. 3, 15).

Само Имя, Того Кого мы носим, должно сподвигать нас на следование образа жизни, мышления и Его учения. Как говорил Христос: «Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди.» (Ин.14:15). Итак, самое первое, что должен иметь христианин – это неповреждённая Вера, а именно «Символ веры», догматическая основа Православного Христианства, основанная на Святом Писа-

нии. Осознавая, во что мы веруем, можно несомненно, доверяя словам Христа, уподобляться во всём Ему.

Исходя из позиции Бога можно установить:

1. Христиане считают своей Родиной – Небо. Христос, научая апостолов молитве, славословит: «Отче наш иже еси на Небесех...» (Мф.6:9—13), тем самым показывая, где наш Отец, наш Истинный Дом и куда мы идём «Ибо не имеем здесь постоянного града, но ищем будущего.» (Евр.13:14);

2. Мы любое место на Земле считаем временным жилищем и сердцем к нему не привязываемся «Ибо где сокровище ваше, там будет и сердце ваше» (Матф.6:21), а как мы знаем мир этот не вечен «И увидел я новое небо и новую землю, ибо прежнее небо и прежняя земля миновали, и моря уже нет" (Откр. 21: 1). Представляете, что было бы тогда если бы сердце прилеплено было к этой временной Земле?! Мы не вошли бы в Новый Иерусалим. Однако нельзя забывать, что заботиться о месте нашего временного обитания нужно! Если здесь не радеть будем, то и Там подавно.

3. Православная Церковь не ограничивается каким-то одним народом, но побеждает все разделения, будь то по национальному, культурному или же государственному признаку. Естественно, родными для нас являются только христиане, но и другие для нас должны быть как те, которые должны стать нашими. Христиане – это одна Церковь, поэтому мы разделяем радости и беды всех православных как свои. (Когда недавно произошедшая катастрофа в Японии, объединила нас в помощи пострадавшим православным японцам);

4. Государственная власть дана нам Богом «Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены» (Рим 13:1). Выполняя Божественное повеление мы подчиняемся властям и даже молимся о них, чтобы исполняли Волю Божью «О богохранимой стране нашей, властех и воинстве ея, Господу помолимся.» (Великая (мирная) ектения) (1Тим.2:1-2), государство создано Богом не как орудие создания рая на земле, но как регулятор мешающий воцариться аду. Христианин будет заботиться и подчиняться государству по заповеди (Рим.13), однако только в рамках не противящихся Воле Божьей «и не участвуйте в бесплодных делах тьмы, но и обличайте.» (Еф.5:11);

5. Христиане обладают бессмертной душой, поскольку она дар Бессмертного Бога;

6. Ещё одним качеством христианина является радость. «Всегда радуйтесь» (1 Фес. 5: 16) Ответ на стереотип о том, что христиане должны ходить хмурыми. Но радость наша иная нежели радость мирская, т.к. радуемся мы о Господе, а никак не о грехах, преподобный Иустин (Попович) говорит о радости так: «Всегда радуйтесь, поскольку зло, смерть, грех, диавол и ад побеждены. А когда все это побеждено, есть ли что-нибудь в этом мире, что может уничтожить нашу радость? Вы – совершенные господа этой вечной радости до тех пор, пока добровольно не предадитесь греху, страсти и смерти.» [1];

7. Самое главное к чему должен идти христианин, его цель – стать святым «Будьте святы, потому что Я Свят» (Лев.11:45). Серафим Саровский говорил: «Истинная же цель жизни христианской состоит в стяжании Духа Святаго Божьего»[3]. Стяжав эту благодать человек должен стать богом, уподобляясь Своему Небесному Отцу «Иисус отвечал им: не написано ли в законе вашем: Я сказал: вы боги?» (Ин.10:34), однако мы станем богами не автономно от Бога Творца, но войдя в Его естество (2Пет.1:3-4).

Вот те немногие постулаты, которые должен знать каждый христианин. Навряд ли кто-то осмелится, называя себя христианином, пойти против слов Самого Господа и Спаса нашего Иисуса Христа. Естественно, есть сейчас в обществе некая тенденция все неудобные повеления Бога трактовать под себя и при этом оправдываться законностью теологуменов (личных богословских мнений) или вырванными из контекста святоотеческими цитатами. Конечно, самовластие и неудержимое мифотворчество прекрасно вписываются в современную либеральную действительность – куда сложнее подчиниться и смириться перед заповедями Божьими. Итак, взглянув на ту позицию, которая является христианской, зададим себе вопрос: настолько ли мы действительно христиане, исповедуем ли мы ту веру, о которой нам повествует Слово Божье и тот ли выбрали путь в надежде на спасение!?

Список используемой литературы:

1. Иустин (Попович), преподобный. Толкование на 1-е Послание к фессалоникийцам святого апостола Павла. 5;

2. *Святое Писание Нового Завета;*

3. *Беседа преподобного Серафима Саровского о цели христианской жизни с симбирским помещиком и совестным судьей Николаем Александровичем Мотовиловым (Из рукописных воспоминаний Н.А.Мотовилова);*

4. *Святое Писание Ветхого Завета.*

Шык К.І.

(Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт культуры і мастацтваў)

**Роля хрысціянскіх святаў у патрыятычным выхаванні
моладзі**

Моладзь, якая складае 25% ад насельніцтва нашай краіны[3], прымае актыўны ўдзел у шматлікіх святах як у якасці удзельнікаў, так і гледачоў. На працягу стагоддзяў беларусы стваралі разнастайныя формы абрадаў і святаў, якія адлюстроўвалі розныя бакі грамадскага жыцця.

У нашай краіне існуе шмат разнастайных па сваёй спецыфіцы і тэматыцы свят, пэўнае месца сярод якіх займаюць хрысціянскія.

На сучасным этапе, хрысціянскія свята аднаўляюць ў памяці маладога пакалення вышэйшыя каштоўнасці, адсунутыя ад паўсядзённага быцця, з якімі звязаныя сэнс быцця асобы або ідэнтычнасць грамадства, якія лічацца падмуркам культуры, найважнейшымі і абавязковымі для жыцця. Падчас хрысціянскага свята адбываецца канцэнтрацыя культурнага жыцця і мастацкай творчасці[4]. Правядзенне такіх свят аказвае ўплыў на вялікія масы людзей, розныя пласты грамадства, усе сферы дзейнасці сучаснага чалавека: працу, дом, сям'ю, спрыяе патрыятычнаму выхаванню.

Згодна даследчыцы Дзегцяровай М.А.: “патрыятычнае выхаванне – гэта фарміраванне ў чалавека духоўных каштоўнасцей, якія адлюстроўваюць спецыфіку развіцця грамадства і дзяржавы, нацыянальнай самасвядомасці, светаразумення і адказнасці за лёс Радзімы” [2.с.158]. В.В. Буткевіч вызначае патрыятычнае выхаванне як “фарміраванне важнейшых духоўных якасцяў, патрыятычных пачуццяў, клопату аб інтарэсах сваёй Радзімы, гонару за мінулае сваёй краіны” [1.с.13]. Такім чынам, можна вызначыць, што выхаванне патрыятызму аб'ектыўна абумоўлена патрабаваннямі грамад-

ства, што гэта катэгорыя маральная, заснаваная на развіцці ў асобы ўсяго чалавечага: дабрыні, спачування, міласэрднасці, інтарэса да духоўных, матэрыяльных каштоўнасцей Радзімы.

Для выяўлення ролі хрысціянскіх святаў сярод моладзі, было праведзена апытанне грамадскай думкі. У анкетаванні і інтэрв'юраванні прынялі ўдзел 100 чалавек ад 16 да 31 года, розных сацыяльных слаёў, прафесіі, каштоўнасных арыентацый. Пытанні былі накіраваны на выяўленне такіх аспектаў як:

- Стаўленне сучаснага маладога чалавека да святаў, якія нясуць пэўную каштоўнасцю нагрузку;

- Успрыманне хрысціянскай культуры і святаў, як неад'емнай часткі жыцця сучаснай моладзі.

Апытанне паказала вялікую зацікаўленасць людзей дадзенай тэматыкай. Так, 95% апытаных адказалі, што любяць святы і з задавальненнем іх адзначаюць. Аднак моладзь падкрэсліла, што аддае перавагу дзяржаўным святам. Сярод названых фігуравалі такія святы як Новы Год, 8 Сакавіка, 9 Мая, Дзень Незалежнасці. Іх назвалі практычна ўсе сацыяльныя пласты і ўзроставыя групы. У сваю чаргу моладзь адзначае і спецыфічныя святы, звязаныя са студэнцкай субкультурай – Дзень студэнта, дзень Св. Валянціна, 1 верасня. Моладзь больш старэйшага ўзросту аддае перавагу прафесійным святам, такім як дзень настаўніка, дзень работнікаў культуры, дзень медыцынскага работніка, мытні і г.д. Сваё станоўчае стаўленне да хрысціянскіх святаў выказалі каля 72% удзельнікаў апытання. 21% ставіцца да іх нейтральна або абыякава. У веданні асноўных хрысціянскіх святаў вынікі апынуліся падобнымі. Называліся такія святы як Вялікдзень, Нараджэнне Хрыстова, Пакровы. Святкуюць ж гэтыя святы ў сваіх сем'ях практычна ўсе, што звязана з традыцыйнымі каштоўнасцямі беларускага народа.

Акрамя таго, даследаванне дазваляе зрабіць вывад, што хрысціянскія святы – неад'емная частка жыцця сучаснага грамадства. Яны з'яўляюцца своеасаблівым правадніком культуры, духоўных каштоўнасцей, а значыцца і патрыятызма.

Хрысціянскія святы падтрымліваюць і ўмацоўваюць духоўную сувязь паміж членамі грамадства, стымулююць групавую кансалідацыю, спрыяюць самаідэнтыфікацыі членаў групы, класа, грамадства, арганізуюць супольную жыццядзейнасць людзей. У гэтым складаецца галоўнае адрозненне хрысціянскіх святаў як сродку з'яднання людзей ад многіх іншых святочных дзей, якія не заўсёды

вырашаюць пэўныя задачы патрыятычнага выхавання моладзі, бо ў цяперашні час, нягледзячы на існаванне добрых святочных мерапрыемстваў, адбываецца засілле нізкапробных узораў масавай культуры і выцясненне якасных узораў айчынных і замежных свят, што з'яўляецца адным з чыннікаў маральнай дэградацыі, страце ўласнай культурнай ідэнтычнасці, прымітывізацыі сацыяльных і культурных запытаў шматлікіх маладых людзей і грамадства. Акрамя гэтага, скажоная сучасная інтэрпрэтацыя розных духоўных святаў, такіх як Дзень ўсіх святых, які атрымаў назву Хэлуін, сёння суправаджаецца пераапананнем у персанажаў нячыстай сілы і мерцвякоў, запальваннем злавесных свяцілень, што з'яўляецца сапраўдным акультызмам, які зусім процілеглы евангельскім прынцыпам. Таксама камерцыялізацыя і традыцыя грамадскага святкавання Дня святога Валянціна не маюць нічога агульнага з сапраўдным яго зместам. Не апошняю ролю ў гэтым працэсе граюць заганы срэбралюбства і асабістай нажывы, бо тэндэнцыі цэнавай палітыкі на рынку пэўных тавараў і паслуг празрыста пра гэта сведчаць. Усе гэтыя скажоныя спосабы святкавання вышэйзгаданых святаў зусім не адпавядаюць хрысціянскім, бо падмяняюць сапраўдныя хрысціянскія каштоўнасці чалавечымі прыхільнасцямі, што адмоўна ўплывае на моладзь.

Адна з пераваг хрысціянскіх святаў у рашэнні задачы патрыятычнага выхавання моладзі складаецца ў духоўнай дзейнасці як альтэрнатывы пасіўнаму ўспрымання імі прымітывіўных відовішчаў і забаваў.

Хрысціянскае свята актуалізуе каштоўнасці народа, тым самым яднаючы яго удзельнікаў. Разам з тым, хрысціянства злучае духоўнымі ніцямі пакаленні, падтрымваючы адзінства грамадства. Гэта можна прасачыць у такіх святах як “Нараджэнне Хрыстова”, “Вялікдзень”, “Пакровы”, дзе моладзь разам з людзьмі старэйшымі за сябе прасякнута адзінай мэтай і ідэяй. Гэтыя святы не проста забяспечваюць адзінства каштоўнасных арыенціраў, але маюць прамое дачыненне да фарміравання каштоўнасна-маральных, патрыятычных накірункаў маладога пакалення.

Можна з упэўненасцю сказаць, што хрысціянскія святы - гэта своеасаблівая педагагічная сістэма, якая арганічна звязаная з ўсёй выхаваўчай работай у пэўнай сацыяльнай злучнасці. Яна забяспечвае сталае выхаваўчае ўздзеянне на людзей, адлюстроўвае іх светапогляд.

Такія каштоўнасці як любоў да бліжняга, спачуванне, узаемадапамога, міласэрнасць, беражлівыя адносіны да наваколя, шанаванне бацькоў, павага да законаў краіны ляжаць у аснове маральных канцэпцый хрысціянства. Назапашаны стагоддзямі выхаваўчы вопыт праваслаўнай, каталіцкай, пратэстанцкай цэркваў знаходзіць актыўнае прымяненне ў галіне адукацыі, выхавання і сацыяльнай рабоце, спрыяючы выхаванню маральна сталай, духоўна развітай асобы, якая будзе любіць, паважаць і працаваць на карысць сваёй Радзімы.

Выкарыстанне хрысціянскіх святаў важна сёння не толькі для ўспрымання традыцый продкаў, але і для духоўнай кансалідацыі грамадства, умацавання патрыятычных пачуццяў у падростаючага пакалення.

Такім чынам, можна сцвердзіць, што значэнне хрысціянскіх святаў у жыцці моладзі і грамадства ў цэлым, цяжка пераацаніць. У іх адлюстроўваецца гістарычнае, духоўнае жыццё грамадства, ідэі, інтарэсы і імкненні самых розных сацыяльных пластоў. Многія аспекты і функцыі хрысціянскіх святаў спрыяюць таму, што ў святочны перыяд асоба знаходзіць магчымасць значна больш поўна пазнаць духоўныя, гістарычныя і святыя ісціны. Дачыненне чалавека да свята вызначаецца перадусім яго раннімі перыядамі сацыялізацыі, калі падчас выхавання ён успрымае культурныя нормы, звычаі, каштоўнасці свайго народа. Што ў значнай меры падкрэслівае важную ролю хрысціянскіх святаў у патрыятычным выхаванні моладзі.

Спіс выкарыстанай літаратуры:

1. Буткевич, В.В. *Патриотическое воспитание учащихся: история и современность: пособие для педагогов общеобразовательных учреждений, учреждений внешкольного воспитания и обучения* / В. В. Буткевич. - Минск: Национальный институт образования, 2010. - 207 с.

2. Дегтярёва, М.А. *Патриотическое воспитание в учебных заведениях отрасли культуры; научные редакторы: сб. науч.ст. / Московский государственный университет культуры и искусств; редкол.: И.Н.Романов, Г.А.Смирнов (отв. ред.)*[и др.] - Москва : МГУКИ, 2004. - 236 с.

3. *Інтэрнэт партал [Электронны рэсурс] // Нацыянальны статыстычны камітэт Рэспублікі Беларусь.- Рэжым доступу: <http://belstat.gov.by.-dama> доступу: 5.12.2013.*

4. *Інтэрнэт партал [Электронны рэсурс] // Навуковая бібліятэка Украіны.- Рэжым доступу: <http://www.info-library.com.ua.-dama> доступу: 5.12.2013.*

П.В. Рахманько
(ГУО «Белорусский государственный университет культуры и искусств»)

**Социальные сети Интернета
как средство реализации социально-культурных потребностей молодежи**

Принято считать, что свое начало теория потребностей берет от немецкой школы гештальтпсихологии, рассматривающей потребности как двигатель человеческой деятельности, как динамическое состояние, возникающее у человека при реализации его намерений.

В сфере культуры формирование потребностей определяется рядом факторов: изменениями социально-экономической ситуации в стране, довольно скромной культурной инфраструктурой, миграционными процессами, изменениями в социально-культурном облике молодежи как наиболее мобильной группы населения, а также потребностью в свободном времени [5, с.73].

Социально-культурные потребности можно сгруппировать следующим образом:

- информационная потребность (теоретико-познавательная), интерес человека к познанию окружающей действительности и применение этого знания в практической деятельности с целью воздействия на природу и общество и создания нового продукта материальной и духовной жизни;

- ценностно-нравственная потребность, стремление к развитию таких нравственных сторон поведения и характера личности, как чувство социальной справедливости, ответственности за общество и за собственные поступки. На реализацию этих потребностей не в последнюю очередь влияют такие факторы, как разница в куль-

турном развитии разных социальных слоев общества, в их интересах, занятиях в свободное время;

- потребность в общении (коммуникативная), желание человека устанавливать связи и взаимоотношения в различных условиях своей деятельности, в том числе и в сфере семейных отношений. Эта потребность человека удовлетворяется путем обмена информацией, усвоения произведений художественной культуры, потребления духовных благ, что способствует формированию благоприятных условий для развития личности;

- художественно-эстетическая потребность является реализацией природного чувства прекрасного как проявление гармонии и эстетических стимулов в мироощущении человека. Эта потребность реализуется в процессе приобщения к художественной культуре и в значительной степени отражает показатели конкретной субкультуры [2, с.36].

В структуре культурных потребностей молодежи происходят перманентные изменения. Прежде всего, они становятся более динамичными, активно и последовательно реагируют на интеллектуализацию общественных отношений, на изменения в быте и обще культурном уровне жизни. Объективно отличительной чертой культурных потребностей молодежи является ориентация на творческие виды деятельности в процессе труда и досуга, приоритет познавательного интереса, высоких нравственных качеств личности. Однако реально это не исключает негативных тенденций, противоречащих задачам культурного развития молодежи и содержанию ее субкультуры [1, с.31].

В современном мире весьма трудно представить Интернет без такого сервиса как социальная сеть. Социальная сеть – социальная структура, состоящая из группы узлов, которыми являются социальные объекты (общность, социальная группа, человек, личность, индивид) [7, с.23].

Социальная сеть в Интернете — это интерактивный многопользовательский веб-сайт, контент (аудитория) которого наполняется самими участниками сети. Сайт представляет собой автоматизированную социальную среду, позволяющую общаться группе пользователей, объединенных общим интересом. К ним относятся и тематические форумы, особенно отраслевые, которые активно развиваются в последнее время [8].

Социальная сеть направлена на построение сообществ в Интернете из людей со схожими интересами и/или деятельностью. Связь осуществляется посредством сервиса внутренней почты или мгновенного обмена сообщениями [6, с.29].

Победное шествие по Интернету социальные сети начали в 1995 году с американского портала Classmates.com (Интернет-ресурс «Одноклассники» является его русским аналогом). Проект оказался весьма успешным, что в дальнейшем спровоцировало появление не одного десятка аналогичных сервисов [8].

Следует выделить основные функции социальной сети в Интернете: *коммуникативная, информационная, развлекательная, ценностно-регулирующая.*

— *Коммуникативная функция.* Средства коммуникации, по определению, призваны связывать людей, служить средствами их общения. Массовые коммуникации служат средством связи для массового субъекта. Интернет-технология социальных сетей делает коммуникацию трансграничной. Общение перестает быть привязанным к местоположению общающихся. На этой основе Интернет может выполнять социально-креативную функцию, то есть формировать новые общности с единой информационной базой и общим ценностно-нормативным фундаментом [4, с.289].

— *Информационная функция.* В соответствии с общей природой СМИ информация в интернет-каналах социальных сетей открыта для каждого, ограничения могут быть связаны только с платностью [4, с.291]. Информация в Интернет обладает рядом специфических черт. К ним относятся: оперативность, т.е. нацеленность на освещение, прежде всего, текущих событий; освещение жизни социума, а не собственной деятельности создателей ресурса; универсальность, или разносторонность, тематики, даже если это канал специализированный; жанрово-видовое разнообразие материалов [3, с.171].

— *Развлекательная функция.* Интернет во многом оказывается стихией игры, его интерактивные возможности и разнообразие игровых средств и форм с традиционными СМИ несравнимы. Интеллектуальный уровень развлечений может быть самым разным – от непритязательных забав для подростков (просмотр фото/видео-материалов, прослушивание аудио-треков, онлайн-игры и др.) до насыщенных особым этикетом и содержанием

«крепостей» для взрослых (Интернет-аукционы, ресурсы, посвященные автолюбителям и др.) [4, с.295].

— *Ценностно-регулирующая функция.* Семья и школа осуществляют первичную социализацию, то есть приобщение личности к знаниям, нормам, ценностям, опыту, традициям, накопленным обществом и окружающей социальной средой. Далее в современном обществе эта функция в значительной мере переходит к СМИ. Они служат выработке и сохранению общей ценностно-нормативной платформы: что такое хорошо, что такое плохо и как, соответственно, стоит думать и поступать [4, с.301]. Как известно, ценностно-регулирующая функция проявляется разнообразно: не только в самом содержании, но и через отбор сообщений, их комментирование, расположение в определенной последовательности, на определенных страницах [4, с.307].

В настоящее время социальные сети Интернета настолько популярны, что по рейтингу опережают многих Интернет-ресурсов как развлекательного, так и образовательного содержания. Удобная навигация на страницах социальных сетей позволяет быстро освоиться даже новичку в огромном мире Интернета. Стоит отметить, что благодаря социальным сетям можно легко отслеживать последние новости в кругу своих друзей и собеседников, находится в контакте с отдаленными родственниками и друзьями. В наше время социальные сети приобретают статус «мобильного помощника», без которого тяжело обойтись как взрослому, так и подростку.

Список используемой литературы

1. Зорина, И.В. *Негативное влияние Интернета на подростков – пути решения проблемы: автореф. диссертация. канд. педагогич. наук.* – Москва, 2008. - 52с.

2. Иваненков, С.П. *Проблема социализации современной молодежи/ С.П. Иваненков.* – Оренбург: Димур, 1999. – 215 с.

3. Каптеров, А.И. *Мультимедиа как социально-культурный феномен: учебн. пособ./ А.И. Каптеров.* – Москва: ИПО Профиздат, 2002. – 190 с.

4. Кент, П.Е. *Интернет/ П.Е. Кент.* – Москва: АСТ, 2005. – 418 с.

5. Кравченко, А.И. *Социология: учебн. пособ./ А.И. Кравченко.* – Екатеринбург: Деловая книга, 1998. – 286 с.

6. Лифановский, Б.В. Интернет для музыканта/Б.В. Лифановский. – Москва: Классика – XXI, 2006. – 191 с.

7. Целепидис, И.В. Особенности Интернета как средства межкультурной коммуникации в молодежной среде: автореф. диссертация. канд. социологич. наук. – Москва, 2009. – 37 с.

8. Социальная сеть / Свободная энциклопедия // Wikipedia [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/Social_Networks. - Дата доступа: 14.12.2012.

И.М. Макаренко
(ГУО «Белорусский государственный университет
культуры и искусств»)

Ценностные основания культуры молодежи в условиях
пост-постмодерна

Полноценное развитие молодежи возможно лишь при наличии стабильной аксиологической системы, задающей четкие ориентиры для разделения добра и зла. В противном случае наступает состояние этической дезорганизации, в свою очередь ведущей к моральному хаосу. Вместе с тем можно констатировать семантическую разреженность нравственной атмосферы, которая окружает современное молодое поколение: нет доминирующего центра, который бы стабилизировал понятийные поля и транслировал *должное* в умы молодых людей, проходящих период морального становления. При этом необходимо учитывать, что смысловой вакуум исключен – в силу отсутствия положительной трансляции все более мощно постулируются ценности, столетиями в европейской культуре считавшиеся недостойными человека: потребительство, вседозволенность, сконцентрированность на получении удовольствия.

Одной из причин подобного состояния является постмодернистская философия, корнями уходящая в кризис достоверности познания и инициировавшая процесс эскалации культурного и этического релятивизма. В конечном итоге это привело западноевропейскую культуру к различным кризисам, в том числе кризису идентификации и кризису нравственного сознания, делающими очевидной неспособность человека существовать в условиях се-

мантической равнозначности, недифференцированности. В результате осознания пагубности подобных процессов западная философская мысль начала, возрождая традиционные когнитивные ценности, формировать проекты преодоления релятивизма и смысловой анархии (прежде всего путем доказательства достоверности знания), что стало началом культурного поворота от постмодерна к пост-постмодерну (коммуникативный программа К.-О. Апеля [1], неоклассицизм М. Готдинера [7]).

По-иному обстоит дело в аксиосфере Беларуси. Идеи постмодернизма не нашли здесь широкого распространения, однако крушение социалистической идеологии и распад советской системы эмпирически привели белорусское общество в состояние семантической разбалансированности¹. Не имея мощного внутрикультурного центра притяжения, общество стало все больше обращаться к западным культурным образцам, которые, находясь под влиянием посмодернистских идеалов, также не способны выступать в качестве координирующей и корректирующей инстанции, в частности, для современной белорусской молодежи. Поэтому был создан белорусский путь выхода из сложившегося кризиса, заключающийся в построении на государственном уровне идеологической системы, задающей для общества ориентиры прежде всего в таких фундаментальных областях, как этика и национальная идентичность. (Тем самым возникает параллелизм с западным пост-постмодерном, стремящимся к аксиологической упорядоченности путем философского доказательства достоверности знания.)

Одной из основных трудностей при создании белорусской идеологии явилось нахождение опоры для формирования ценностных приоритетов, на которых должна строиться белорусская идеологическая система. Различные идеологи страны согласны в том, что это должно быть традиционное наследие белорусского народа. Так, И. Котляров считает необходимым «особо подчеркнуть», что в

¹ При многих ныне широко известных отрицательных явлениях, характерных для времени существования СССР, неоспоримым является факт наличия в Советском Союзе твердой системы ценностей (широко транслируемой через различные каналы, такие как идеологическая пропаганда, искусство, средства массовой информации), а также основанного на ней идеала культурного героя, определяющими чертами которого выступали самоотверженность, честность, справедливость, трудолюбие и т.п.

качестве методологической опоры для конституирования белорусской идеологии необходимо выбрать «исконно народные традиции и обычаи, язык и религию, национальное достоинство и духовность белорусского народа, историческую память отцов и дедов», «национальные ценности, мировоззрение и мышление народа (*белорусского – прим. И.М.*)» [5, с. 176]. В свою очередь Л. Криштапович отмечает существование феномена укорененности абсолютных ценностных максим в народном сознании и даже глубже – в генетике народа. По его мнению, «существуют непреходящие ценности, которые зафиксированы в генетическом коде белорусского народа» [6, с. 181]. Наиболее же весомый и обобщающий вывод делает Е.М. Бабосов. Он заявляет о том, что, несмотря на различные культурные трансформации **«в нашем (белорусском – прим. И.М.) обществе существуют и не утрачивают своей непреходящей значимости традиционные ценности»**; именно последние **«составляют фундамент той идеологии, которая коренится в самосознании и житейской мудрости белорусского народа»** [3, с. 27].

Единство мнений прослеживается и в определении различными идеологами спектра семантического состава понятия *традиционные ценности*. Так, по мнению Е.М. Бабосова, безусловным первенством в ряду базовых «традиционных ценностей белорусского народа <...> обладает ценность *Родины*» [2, с. 194]. Также и по Л.В. Вонсовичу, статусом фундаментальных в палитре традиционных белорусских ценностей обладают ценности *Отчизны и любви к ней*. Он подчеркивает, что именно эти ценности оказались в фокусе поэтического творчества белорусских мастеров слова – писателей и поэтов. По Л.В. Вонсовичу, любовь к Отчизне позволяет человеку найти свою идентичность – постичь «свою неразрывную связь с родной землей, свою принадлежность к ее культуре, обычаям, нравам» [4, с. 6].

К числу основных ценностей характеризующих особенности жизнеорганизации белорусского народа исследователи относят *коллективизм*. Так, Л.В. Вонсович отмечает, что принцип **«коллективизма <...> на протяжении ряда веков был доминирующим способом жизнедеятельности белорусов»** и первоначально был выражен в «форме **“грамады”**, под которой понималась сельская (соседская) община» [4, с. 10].

В ряду традиционных ценностей, к которым белорусский народ относится с особым уважением, по мнению Е.М. Бабосова, «очень важное место занимает *справедливость*» [2, с. 203]. Характеризуя это понятие как многостороннее, он выделяет в нем смысловую ось, определяя справедливость как «общий принцип, в соответствии с которым индивиды и социальные группы должны получать то, что они заслуживают» [2, с. 204]. В свою очередь Л. Криштапович обращает внимание на такую ценность как *социальная справедливость*. По его мнению, «это понятие выстрадано нашим народом в ходе многовековой истории» и именно на его основании сложился «социально-политический идеал белорусов – общество социальной справедливости и равенства, а не конкурирующих между собой людей» [6, с. 180].

Особым приоритетом среди традиционных ценностей белорусов обладает *трудолюбие*. Как отмечает Л.В. Вонсович, «привычка и уважительное отношение жителей Беларуси к труду всегда проповедовалась как основная базовая ценность, как необходимое условие существования» [4, с. 10].

Е.М. Бабосов отмечает такую характерную для белорусского народа традиционную ценность, как *толерантность*. Последнюю он понимает как «социальное качество личности и(или) социальной группы, которое характеризует отношение к другому человеку, к другой культуре или религии, как к равнодостоинному собеседнику, партнеру» [2, с. 198].

Л.В. Вонсович же отмечает присутствие в менталитете белорусского народа такого качества, как *веротерпимость*. Он подчеркивает, что «в характере белорусов отсутствовали религиозно-фанатические черты, стремление к внешней демонстрации своей религиозности» [4, с. 7]. В пользу осознанности и глубины религиозной веры, по мнению Л.В. Вонсовича, «свидетельствует фактическое отсутствие в нашей истории кровавых религиозных войн, костров инквизиции, крестовых походов против представителей иных конфессий» [4, с. 7].

Таким образом, можно сделать вывод о наличии в культуре, – как западноевропейской, так и белорусской, – тенденций достижения аксиологической стабильности, что свидетельствует о постепенном отказе от ценностной дезорганизации постмодерна и вхождении в новый этап культурного развития – культуру постпостмодерна. Последняя предполагает опору на традиционное

наследие (когнитивное – в Западной Европе, нравственное – в Беларуси), которое и должно стать ценностным основанием культуры молодежи в XXI веке.

Список использованной литературы:

1. Апель, К.-О. *Трансформация философии : сборник* / К.-О. Апель. – Москва : Логос, 2001. – 338 с.

2. Бабосов, Е.М. *Идеология белорусского государства: теоретические и практические аспекты* / Е.М. Бабосов. – Минск : Амалфея, 2008. – 488 с.

3. Бабосов, Е.М. *О современном характере идеологии* / Е.М. Бабосов // *Беларуская думка*. – 2003. – № 6. – С. 26-35.

4. Вонсович, Л.В. *Национальная идеология белорусского народа : этапы становления и основные контуры* / Л.В. Вонсович // *Чалавек. Грамадства. Свет*. – 2006. – № 3. – С. 3-12.

5. Котляров, И. *Идеология белорусского государства как важный фактор движения вперед* / И. Котляров // *Неман*. – 2006. – № 11. – С. 174-178.

6. Криштанович, Л. *Аксиома идеологии* / Л. Криштанович // *Неман*. – 2006. – № 11. – С. 179-183.

7. Gottdiener, M. *Postmodern semiotics: material culture and the forms of postmodern life* / M. Gottdiener. – Oxford : Blackwell, 1998. – 262 p.

О.А. Барма
(Белорусский государственный университет
культуры и искусств)

Ценностно-смысловое основание библиотеки как модели культурного пространства в условиях постнеклассики

Важнейшим парадигмальным моментом переосмысления феномена библиотеки в рамках современного, постмодернистского, этапа развития культуры, является интенция представителей гуманитарных дисциплин к исследованию ценностно-смыслового пространства библиотеки в контексте постнеклассического типа мышления. Исследование существенных характеристик библиотеки характерно и для представителей научной сферы Античности и Сред-

невековья, эпохи Возрождения и Нового времени, но, отличительной особенностью современного процесса исследования функционального пространства библиотеки является высокая степень разработанности методологического аппарата в исследовательской практике социально-гуманитарной сферы и возможность его применения в библиотечном деле.

В 1989 г. В.С. Степин выдвинул идею о существовании в научном познании трех форм рациональности – классической, неклассической, постнеклассической [7], позволяющих сегодня исследователям рассматривать библиотеку как модель культурного пространства в рамках определенного типа мышления характерного для каждой формы научной рациональности.

Историческая эволюция библиотеки характеризуется переходом от одной относительно устойчивой системы к другой системе, с новой организацией ее элементов, функциональных состояний и способом осмысления ее существенных характеристик.

Обращаясь к философскому, культурологическому и социологическому научному багажу библиотековедения, легко обнаружить в нем идеалы и нормы исследования пространства библиотеки свойственные классической рациональности. По оценке В.С. Степина: «На этапе классической рациональности доминировал идеал, согласно которому объяснение и описание должны включать характеристики объекта. Отклонение от этих норм воспринималось как отказ от объективных знаний» [7, С. 187]. В классическом типе мышления, основными ценностными характеристиками библиотеки выступают – объем накопленных знаний, их полнота и структурность. Отдельно стоит система учета, классификации и хранения. Библиотека выступает, с одной стороны, моделью классической научной картины мира, с другой, ключевой когнитивной структурой его познания. Как пишет М.В. Карданова, «Мир, ставший благодаря Пифагору Космосом – хранилищем, Космотекой, всего сущего, находящегося в абсолютном порядке и гармонии одновременно и как «вещь-в-себе», и как модус различных «миров» ...находил свой аналог в античной библиотеке» [3, С. 101].

Особенности неклассики В.С. Степин раскрывает следующим образом: «В противоположность идеалу единственно истинной теории, укореняется норма, допускающая альтернативные теоретические описания одной и той же реальности, в каждом из которых может содержаться момент объективно-истинного знания» [7,

С. 190]. В неклассическом типе мышления библиотека рассматривается как сложная, внутренне неоднородная самоорганизующаяся система, которая уже не является образом мира в его непосредственной данности, а лишь исторически изменяющейся теоретической моделью мира. Происходит переосмысление причинности в деятельности библиотек, признается вероятностный детерминизм, допускается нежесткость причинно-следственных связей. Если в классическом этапе развития культуры библиотека воспринималась как модель мира, то неклассика рассматривает библиотеку как отдельно взятую систему, включенную в более общую систему создания и распространения информации. Постнеклассика выявляет тенденции влияния библиотеки на общество в целом и на каждого его представителя в частности. Знания, хранящиеся в библиотеке, не могут претендовать на полноту и достоверность без соотношения с другими знаниями (знания-знания, знания-антизнания, знания-антизнания-знания).

Развитие нового типа научной рациональности – постнеклассического – связано с процессами очередной (третьей, по мнению В.С. Степина) научной революции. Библиотеку правомерно рассматривать как саморазвивающуюся систему. Как отмечает М.И. Акилина, «В последнее время провозглашены попытки исследовать библиотеку как динамическую, развивающуюся систему» [1, С. 32], с учетом исторического пути ее развития.

В.С. Степин отмечает, что особенность постнеклассической картины мира заключается в том, что «современный глобальный эволюционизм соединяет идеи эволюции и системного подхода в той его версии, основой которой являются представления о сложных саморазвивающихся системах» [7, С. 182]. Согласно М.И. Акилиной, постнеклассика исследует «не только саморазвивающиеся системы, а сложноэволюционирующие, открытые, неравновесные системы, чаще всего, человекоразмерные, развитие которых сопровождается их прохождением через состояния неустойчивости; исследуются нелинейные самоорганизационные процессы в хаотических аструктурных средах» [1, С. 41]. По формулировке А.П. Краснопольской, постнеклассика характеризуется «смещением фокуса внимания на соотношение и взаимовлияние рационального и иррационального, сознательного и бессознательного в процессе познания; удерживанием целостности в ситуации многоуровневой рефлексии; ориентацией на интересубъективность

знания, ситуативность и процессуальность его порождения» [5, С. 57–58].

Библиотека как сложная саморазвивающаяся система, под воздействием постоянно возникающих случайных факторов постоянно эволюционирует в сторону ее усложнения, что сопровождается появлением новых качественных ее особенностей. Сложные системы такого рода характеризуются диссипативными процессами, процессами рассеивания, ослаблением связей между элементами, увеличением меры неупорядоченности, энтропии [см.: 1, С. 45]. По оценке Е.Н. Гусевой, «библиотека как система... безусловно, может быть охарактеризована как гетерогенная, слабо- или непредсказуемая (партикаузальная), имеющая в своем составе структуры как экстракаузальные, деятельность которых задается внешними причинами, так и интеркаузальные, деятельность которых определяется их внутренними свойствами» [2, С. 17]. Основной проблемой в гуманитарной сфере, по мнению Е.Н. Гусевой, «становиться проблема бытия библиотеки в куматоидном пространстве социальных эстафет, в том числе, обоснования специфики и взаимовлияния эволюционных пространственно-временных процессов...» [2, С. 18].

Согласно К.В. Кочелаевской, пространство можно рассматривать как «форму человеческого сознания, как интенцию наделяющую объекты мира пространственными свойствами...» [4, С. 9]. По ее мнению постнеклассическое пространство «является открытой, фрактальной, развивающейся эпистемологической системой», что определяется «принципиальной незавершенностью естественнонаучных взглядов на мировое пространство» [4, С. 12]. Постнеклассические концепции, изучающие функциональные характеристики пространства (наличие структурных элементов, физических и метафизических границ, динамики развития) и связь с другими универсальными феноменами в контексте гуманитарных дисциплин могут быть применены к библиотеке.

Ценностные основания библиотеки как модели культурного пространства в условиях постнеклассики могут быть обнаружены не только в академических работах представителей научной сферы, но и в художественных текстах писателей-постмодернистов. В отличие от представителей классической литературы, в произведениях которых библиотека рассматривается как статичная модель культурного пространства, постмодернисты стремятся к разруше-

нию классических канонов, моделируя пространство библиотеки в рамках концепции случайности. Аналоги феномена случайности могут быть обнаружены в работах авторов, являющихся предтечами постмодернизма (например, осмысление пространства случайности в новелле Х.Л. Борхеса «Вавилонская библиотека» и «Всемирная библиотека»).

В 1980 году У. Эко публикует свой первый художественный роман «Имя розы», где главным местом действия является библиотека аббатства, символизирующая собой модель культурного пространства и типа мышления.

Ценностно-смысловое основание библиотеки в романе «Имя розы» заключается в борьбе и единстве двух противоположностей, а именно: столкновение двух социальных и личностных проектов, по-разному интерпретирующие роль библиотеки в сохранении знаний: собирать, чтобы сохранять и воспроизводить или собирать, чтобы через сохранение и воспроизводство распространять. Протекание того или иного проекта зависит от тех или иных случайных событий, которые моделируют библиотеку как модель культурного пространства.

В первом проекте библиотека олицетворяет, прежде всего, онтологическую структуру мира, как его понимает классика: гармония, целостность, упорядоченность, совершенство. Онтологической структуре библиотеки соответствует определенная модель знания, которая стала жизненным кредо и высшей истиной для Хорхе. Библиотека хранит мудрость веков, в ее лабиринтах, воспроизводящих географическую карту, надежно упрятанные книги всех времен и народов, включая восточную мудрость, магию и волшебство. По мнению Хорхе, библиотека должна следовать своему назначению: «противостоять этой гонке по краю пропасти, сохраняя, воспроизводя и оберегая сокровище знания, завещанное нашими отцами» [8, С. 278].

Хорхе хранит в своей памяти бесчисленные тексты библиотеки. Он свято верит в свое высокое предназначение: не допустить к знанию непосвященных – эта классическая модель библиотеки по отношению к знанию – оно элитарно, оно не для всех и каждого, его надо охранять, превратив библиотеку в крепость. И лишь случайность (случайные событие) нарушает замыслы Хорхе и выпускает знания за пределы библиотеки.

Во втором проекте библиотека представлена как ризоморфный лабиринт догадок и предположений. По мнению Вильгельма, знание невозможно законсервировать и удержать в узде. Только в приращении, открытии нового живет и сохраняется старое. Как отмечает Е. Костюкевич, в романе «Идет борьба между двумя проектами жизни, личными и социальными: один проект упорно стремится к сохранению существующего, сохранению всеми средствами, вплоть до уничтожения других людей и самоуничтожения; второй проект стремится к перманентному открыванию нового, даже ценой собственного уничтожения» [см.: 6, С. 146].

Для Вильгельма библиотека это творческая лаборатория, где конструируются новые идеи и смыслы. Именно случайность является спутником Вильгельма: «случайно найденные записи, случайно составленная теория, случайно найденная книга» – все это позволяет Вильгельму и Адсону сформировать для них новые знания и проникнуть в замысел преступника, постигая тем самым мета- и физическое пространство библиотеки.

Таким образом, одним из ценностно-смысловых оснований библиотеки как модели культурного пространства в условиях постнеклассики является не сама информация и не ее носитель (документ), а знания, поддающиеся интерпретации в контексте мыслительной деятельности человека под воздействием феномена случайности.

Список использованной литературы:

1. Акилина, М.И. *Классическая, неклассическая и постнеклассическая формы рациональности в библиотечных исследованиях* / М.И. Акилина // *Библиотечные исследования в системе постнеклассической науки : проблемно-ориентированный сборник* / Рос. гос. б-ка ; сост. : Е.В. Никонорова, М.И. Акилина. – Москва : Пашков дом, 2008. – С. 32–52.

2. Гусева, Е.Н. *Потенциал постнеклассики и библиотечные исследования* / Е.Н. Гусева // *Библиотечные исследования в системе постнеклассической науки : проблемно-ориентированный сборник* / Рос. гос. б-ка ; сост. : Е.В. Никонорова, М.И. Акилина. – Москва : Пашков дом, 2008. – С. 10–18.

3. Карданова, М.В. *Мир как библиотека: историко-философский экскурс* / М.В. Карданова // *Библиотековедение*. – 2008. – № 2. – С. 100–104.

4. Кочелаевская, К.В. *Пространство: постнеклассическая онтология : автореферат дис. ... канд. философ. наук : 09.00.01 / К.В. Кочелаевская ; [Сарат. гос. ун-т им. Н.Г. Чернышевского]. – Саратов, 2013. – 20 с.*

5. Краснопольская, А.П. *Трансформация игровых стратегий в постнеклассической парадигме культуры / А.П. Краснопольская // Вестник Московского гос. ун-та культуры и искусств. – 2012. – № 1. – С. 56-61.*

6. Соловьева, Г. *Философия как детектив. Семиология Ролана Барта и «Имя розы» Умберто Эко / Г. Соловьева // Современная западная философия : компаративистские исследования : [монография: в 2 т.] / Г. Соловьева ; Институт философии, политологии и религиоведения комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан ; [под общ. ред. З.К. Шаукеновой]. – Алматы : ИФПР КН МОН РК, 2012. – Т. 2. – С. 128–154.*

7. Степин, В.С. *Исторические типы научной рациональности / В.С. Степин // Цивилизация и культура / В. Степин ; [Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов]. – Санкт-Петербург: СПбГУП, 2011. – С. 163–207.*

8. Эко, У. *Имя розы / У. Эко; [предисл. У. Эко, послесл.: Е. Костюкович, Ю. Лотмана]. – СПб. : Симпозиум, 1998. – 685 с.*

В.В. Нупречик **(ГУО «Институт теологии БГУ»)**

Зависть как корень разрушения психологии подростка

*Если пожелаешь чужого, возненавидишь свое,
потеряешь и то и другое.*
свт. Николай Сербский

«Не пожелай жены искреннего твоего, не пожелай дому ближнего твоего, ни села его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ни всякого скота его, ни всего елика суть ближнего твоего».

В десятой заповеди Господь Бог запрещает плохие дела, желания и помышления по отношению к другим людям. Не соблюдая эту заповедь, человек нарушает повеление Бога о любви к ближне-

му своему. Не любя ближнего своего, человек не может любить Бога, по образу и подобию которого был сотворен человек.

Также эта заповедь запрещает завидовать чужому добру и повелевает довольствоваться тем, что имеешь. От зависти рождаются недобрые желания, а от недобрых желаний - и все недобрые дела.

Сама по себе зависть оскверняет душу, делает её нечистой перед Богом: «мерзость пред Господом - помышления злых» (Притч. 15, 26). «Завистью диаволею грех в мир вниде» (Прем. 2, 24).

Зависть всегда воспринималась людьми как что-то, портящее человека. Но зависть одолеть очень трудно, и больше всего человек оступается в этом грехе. Учиться бороться со страстями лучше всего на конкретных примерах. А все примеры изложены в народной мудрости.

Вы давно читали сказки? Если да, то пришло время перечитать их заново. Почему-то бытует мнение, что сказки - это чтение для детей. Но ведь ребёнок в 4-5 лет ещё не умеет читать, а сказки ему уже нравятся. И кто же будет ему читать сказку, если не взрослый? И кому адресована сказка, если не взрослому? В ребёнке дурное качество перевоспитать проще, чем во взрослом человеке. А сказка позволяет посмеяться над собой и хоть как-то себя исправить.

Не обходит сказка стороной и зависть, здорово посмеявшись над ней. Вот, например, белорусская народная сказка «Зайздрсны дзядзька». Два брата исполняют наставление отца: «Глядзіце на дзядзьку: што ён будзе рабіць, тое рабіце і вы». Вот братья и делали так, как наставлял отец (заповедь послушания). В итоге зажили братья лучше, а дядина зависть к их жизни чуть не погубила его.

Или сказка «Аленький цветочек» С.Т. Аксакова: зависть старших сестёр младшей могла погубить целую жизнь.

Почему-то вспомнилась притча о двух волках (добро и зло), живущих внутри каждого человека. И какой волк победит, зависит от того, какого волка будешь кормить ты.

Начиная завидовать друг другу, люди подкармливают того волка, который отвечает за зло. И хоть его превосходство сейчас незаметно, но как говорят: «С мира по нитке - и для бедняка рубаха», - так и в этом случае: капелька к капельке и образуется озерцо, но не знаешь, какая капелька зависти перетянет победу на сторону зла.

Зависть тесно связана с жадностью. Я бы, наверное, сказала, что от зависти рождается жадность.

Сказка «Жадная женщина» (сказка йоруба) как раз о зависти и жадности.

Сказка как сказка, всё как всегда. Были у брата две сестры: одна богатая, а другая, соответственно, бедная. Бедной, конечно же, посчастливилось. Она получила плод, в котором были деньги и одежда. А богатая сестра позавидовала, пожадничала, обманула всех и получила в ответ в плодах хищных зверей и змей, которые начали её кусать и жалить.

Но есть в этой сказке один момент, на который хотелось бы обратить внимание. Когда бедная женщина разрешила свой плод и нашла там деньги и одежду, то разделила всё на три равные части (брату, сестре и себе). А богатой сестре показалось этого мало.

Вот как «работает» наша жадность: если у тебя нет хлеба, ты на него работаешь; когда у тебя появился хлеб, то хочется, чтобы он был с маслом; вот ты получил масло на хлеб, и хочется уже колбаски для целостности бутерброда...

Так, в борьбе за материальные блага проходит наша жизнь. И за этой борьбой невозможно увидеть красоту Божьего мира и найти счастье:

Ничего Ванюшка так и не понял про счастье. А может, и нет его вовсе? Вдруг видит, на паперти старичок сидит: ноги босые, в котомке последний сухарь завалился.

«Еще один горемыка!» - подумал Ванюшка. А старичок посмотрел на него и говорит:

- Какой же я тебе горемыка? Я – человек счастливый!

Удивился Ванюшка, что старичок его мысли узнал.

- Я, дедушка, аж до самого царя дошёл: нет счастья ни в простой избе, ни в царских палатах. Отчего ж тебе быть счастливым? Ни дома у тебя нет, ни денег, ничем ты не распоряжаешься... Даже валенок и то нет! В чём же оно, твоё счастье?

- В моём зрении! Кто такое зрение приобретёт, на весь век счастливым станет!

А глаза-то у старичка чистые-чистые, прозрачные, как синее озеро. Ни суеты в них нет, ни пустой заботушки, ни блеска алчного, ни зависти, одна радость так и светится, через край переливается!

- Да как же такое зрение приобрести?

- А ты все мысли дурные от себя прогони, все обиды позабуди, всю зависть из сердца вымети метлой. А то они нам свет застят, красоту и счастье видеть не дают.

Не поверил Ванюшка:

- Да если б так было просто, то все бы кругом счастливы были!

- Просто? А ты попробуй!

Стал Ванюшка дурные мысли да обиды гнать, а они, как сорная трава, в сердце то там, то здесь прорастают. И не знал он, что за его короткую жизнь так много обид накопилось. Он их и вырывал, и выметал, - да так, что обессилел совсем.

А когда глаза открыл, то ахнул: такая красота кругом сияла, что и словами не высказать. И так у Ванюшки радостно на душе сделалось! Как он раньше не видел, до чего же хорош мир Божий! И всё совершается в нём своим чередом. И счастье ожидает всякого, кто сумеет прогнать от себя все обиды свои да страсти.

- Ну что, Ваня, хорошо с Богом жить? – спросил старик.

- Ой, хорошо!

- То-то! В Нём-то одно и есть наше счастье, в Его Божьем зрении.

(отрывок из сказки «Божье зрение»)

Зависть - страшное слово. Не каждый человек может признать в своей зависти. А ведь в современном мире именно зависть есть источник всех греховных мыслей и дел. Как трудно не поддаться на провокационные вывески, рекламы, фильмы, журналы... Да вот, хотя бы, обидная реплика из детства: «Ну что, а тебе слабо?..»

И под смазливые насмешки детворы в твоей душе рождается обида... Нет, нет, это уже не обида, а маленький сорнячок зависти, который со скоростью света начинает расти и моментально оккупировать твою душу, а мощные корни его проникают в твоё сознание, руководят твоими действиями.

И вот в твоих глазах появляются недобрые огоньки. Жаль, что некому заметить их, потому что кто-то, почувствовав страх, возможно, смог бы остановить тебя. И сейчас самое время остановиться, успокоиться и постараться вырвать этот сорняк. Но уже поздно...

Зависть в тебе достигла таких размеров, что твоего маленького мира ей уже мало. Она готова выйти наружу и заразить собою весь

окружающий мир. Зависть очень жадное чувство: ей всегда хочется большего, ей всегда мало.

Но вдруг в тебе проснулся какой-то Голос... Да, точно, ты узнаешь его. Он успокаивал тебя, в трудные моменты помогал поверить в свои силы, а иногда подсказывал правильное решение. Интуиция? Нет, это что-то другое. Но почему он заговорил с тобою именно сейчас? Неужели что-то не так? Может, ты делаешь ошибку?

«Постой, остановись! Посмотри на себя! Подумай, что будет потом? Зависть - это грех. А ты сильный. И у тебя хватит терпения и смирения, чтобы преодолеть этот грех. Не выпускай зависть в мир, вырви её из своей души», - шепчет этот Голос.

Поздно, очень поздно... Голоса ты не слышишь. А может, просто не хочешь услышать?

Почему слабо? Тебе ведь не слабо сделать это? И всё же сорняк зависти вырвался наружу, и на нем уже даже успели распуститься цветки твоей гордыни. И плевать ты хотел на последствия, потому что кто-то лучше тебя. Ты сделаешь всё, чтобы доказать своё совершенство. Только вот кому доказать?

...Тебе плохо. Только ты не можешь понять: ПОЧЕМУ? Хочешь сказать, что когда зависть ты выпустил в мир, то тебе должно быть легче. А ядовитая жидкость сорняка, которая осталась внутри у тебя? Это она тебя тяготит, она «питает» твой внутренний мир для новых сорнячков. А с ними сражаться будет сложнее...

А ты никогда не задумывался, какие плоды у зависти? Нет? Тогда давай рассуждать. Если сама зависть - это сорняк (растение), гордыня - цветки сорняка, то последствия (твои дела) - плоды. Только это не просто плоды, а ядовитые плоды, которые если не сломают тебя, то поставят на колени точно. Ты становишься рабом своей зависти.

Как-то один мой учитель спросил:

- А знаешь, как отличается зависть американца от зависти русского?

-Нет, - ответила я.

- Если у соседа американца есть корова, то американец всё будет делать, чтобы у него было две коровы. А если у соседа русского есть корова, русский будет осуждать соседа, но при этом на свою корову зарабатывать не станет.

Вот так зависть сделала рабом одного через добычу материальных благ, а второго - через его мысли.

Как-то в своем отрочестве я познакомилась с одной девочкой. Она была немного старше меня. В своей семье она была единственным ребёнком, а у меня была младшая сестра. В её семье всё родительское внимание принадлежало только ей, а в нашей - нам. Да, моему маленькому сердечку было обидно, что у неё была лучше одежда, ей разрешалось пользоваться косметикой, ходить на дискотеки... Да и вообще, она была похожа на новую красивую куклу (на Барби, наверное. Ведь тогда, как и теперь, многим девочкам нравились куклы Барби. Интересно, почему?).

Прошло время. Мне уже семнадцать, и я всегда с улыбкой вспоминаю это знакомство. Сейчас я старше, чем была та девочка на момент знакомства. Я не стремлюсь иметь большое количество модной одежды, с косметикой на лице чувствую себя неудобно, а дискотеки мне вообще не нравятся. Сегодня предпочитаю удобство в одежде, независимость от косметики, а в свободное время люблю почитать хорошую книгу, посмотреть интересный фильм или повязать. Парадокс? Возможно.

Один человек - один уникальный мир. Второй человек - второй уникальный мир. И миры не похожи один на второй так же, как и эти люди не похожи друг на друга. Я считаю, что зависть не просто портит

человеческие миры, а дела ет их однотипными, усредненными и предсказуемыми.

Да, может быть, я тоже очень многого хочу от жизни. Но если я получу всё, СМОГУ ЛИ Я НЕСТИ СВОЙ КРЕСТ? ПРИДУ ЛИ Я КО СПАСЕНИЮ? БУДУ ЛИ Я БЛАГОДАРИТЬ БОГА ЗА ЖИЗНЬ?

Список использованной литературы:

1. «Закон Божий», протоиерей С.Слободской. - Киев, 2004 г.
2. «Аленький цветочек», С.Т. Аксаков. - Минск, «Юнацтва», 1982 г.
3. «Беларускія народныя казкі». - Мінск, «Юнацтва», 1990 г.
4. «Доброе слово», альманах для семейного чтения, №3, 2010 г., ст.112-115.
5. «Лекарство от греха. Притчи», сост. А.В. Фомин. - Москва, 2010 г.
6. «Сказки народов мира» – Москва, издательство газеты «Правда», 1987.

Е.М. Липай
(ГУО «Институт теологии БГУ»)

**Значение церковных приходских школ
в формировании ценностных ориентиров
современной молодёжи**

Положение Русской Православной Церкви в XX столетии, естественно, не позволяло даже задумываться о какой-либо систематической церковной работе в молодежной среде. Между тем с каждым новым поколением людей, выросших в атмосфере торжества "воинствующего атеизма", абсолютное большинство наших сограждан все более и более удалялось от Православной веры и традиций благочестия. Говоря образно, характерная для предыдущих веков духовная преемственность поколений сменилась преемственностью и, более того, приумножением бездуховности. Все это тяжело отразилось на жизни Русской Православной Церкви [3].

Последствия утраты обществом духовных ориентиров очевидны для всех нас - культ насилия и безнравственности, алкоголизм и наркомания, разрушение семей, криминализация молодежной среды. При этом масштаб подобных явлений и динамика их распространения не могут не ужасать, не указывать нам на то, что мы стоим на пороге глобальной катастрофы.

В духовной области современная молодежь в большинстве своем безмерно далека от Бога и Церкви. Доброе воздействие родителей на душу подростка во многом нейтрализуется влиянием окружающей среды, сверстников в школе и во дворе. Более того: даже если молодой человек ощущает в своей душе, которая, по слову учителя Древней Церкви, "по своей природе христианка", тяготение к храму, к духовной жизни - это стремление далеко не просто реализовать [1].

Воскресные школы как форма работы с детьми и молодежью при приходах стали появляться в 90-е годы XX века с началом возрождения церковной жизни в России. За двадцать лет наблюдалась положительная динамика роста количества воскресных школ в епархиях Русской Православной Церкви. Это свидетельствует о повышении роли и значения воскресных школ в деле воспитания и воцерковления молодого поколения. В настоящее время многие воскресные школы стали центрами духовно-нравственного про-

свещения, приобщения детей и молодежи к православной традиции, церковному укладу жизни, церковной среде. Ведь формирование воспитательной среды для правильного духовного и нравственного развития каждой личности очень важно [2].

И время требует повышения качества религиозного образования детей и юношества, которое предполагает не только правильную передачу знаний о Боге, мире и человеке, но, а так же укоренение детей в вере и традиции, возможное только при активном участии в приходской жизни, в церковных богослужениях, а также при формировании потребности, желания прибегать к спасительным источникам благодати, данным через Церковные Таинства.

Поэтому так важно, сейчас, в современном мире организовать работу воскресной школы так, чтобы современной молодёжи и детям это было интересно. Ведь теперь информацию можно найти везде, важно найти достоверную информацию, а также правильно её интерпретировать её и в этом, как раз, может помочь обучение в воскресной школе.

Список использованных источников:

1. http://pravhrisr.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=138&Itemid=221
2. <http://www.portal-slovo.ru/pedagogy/38202.php>
3. <http://orthodoxia.org/lib/1/1/15/3.aspx>

М.Г. Лопухов
(ГУО «Институт теологии БГУ»)

Вера как ценность в сознании современной молодёжи

Основные черты человеческой жизни определяются посредством таких понятий как: смысл, ценность, значимость, намерение. В достижении таких общепринятых и общезначимых экзистенциальных ценностей, как истина, добро, красота, полнота бытия, заключается цель осмысленной и ответственной человеческой жизни.

Многие философы отмечали необходимость отдать свою жизнь в борьбе за достижение самой возвышенной цели. Обнаружение такой цели и осознанный выбор ее качества господствующе-

го смысла, является прерогативой индивидуальной веры. [см.1, с. 91]

Именно поэтому наряду с такими ценностями как истина, добро и т.д., вера, представляет собой основополагающую ценность человеческой жизни.

Ценностная ориентация веры, выступая как обобщённый показатель направленности интересов, духовных потребностей, запросов личности включает в себя три важных компонента: смысловой, на основе которого происходит раскрытие бытия и становления ценностного отношения к нему; эмоциональный, передающий переживания человеком своего отношения к ценностям; поведенческий, проявляющийся в готовности действовать. [2, с. 86]

Всё исходит от того, что вера несёт в себе определённые нормы морали и жизни. Каждый человек пытается найти смысл своего существования в мире и вообще для чего существует этот мир. Вера даёт основу для саморазвития, даёт моральные идеалы, даёт цель жизни, к которой человек начинает стремиться.

Безверие как таковое приводит к упадку нравственности у человека. В доказательство можно привести такой период времени как СССР. Вспомним приход большевиков к власти. Происходили репрессии церкви. Вера уничтожалась. И тем самым уничтожались идеалы нравственности, цели к которым стремились в своей жизни люди.

Взамен веры в Бога, была предоставлена вера в вождя. Таким образом, мы можем увидеть, что без веры не возможно было бы существовать атеистическому государству. Другой вопрос заключается в том, что это была за вера. Как можно заметить идеал советского человека не чем не отличался от христианского, но почему тогда люди не пытались достигнуть этого идеала? Всё просто, идеал человека был, но вот цели достижения этого идеала не было.

Именно отсутствие цели приводит к отрицанию необходимости достижения морального и нравственного идеала. Лозунг: «За, Вождя, за партию», не дал плодов во время войны. Понимая это, произошло послабления в отношении к церкви во время войны. В людях пробудилась вера, появилась цель для защиты отечества. Ведь отечество это не партия, это не вождь, отечество это родной дом, мать, отец, дети. Именно ради них нужно воевать, ради того, что бы они были в безопасности. И мы можем увидеть, лозунги: «За, Родину!».

Таким образом, мы видим, что вера - это огромная ценность, и это понимали даже заядлые атеисты. Вернёмся немного назад. Зная, что вера даёт основу для нравственного развития личности, даёт цель для принятия нравственных и духовных идеалов, можно сказать, что вера должна присутствовать ещё с малых лет.

Ведь когда ребёнок мал, запреты на какие либо действия он примет от своих родителей и это будет зависеть от авторитета родителей. Но взрослея, получая все больше знаний об этом мире и не имея веры, юноша может уже не принимать запреты со стороны родителей, т.к. авторитет уже может не влиять на сознание подростка.

Сказав подростку, что нельзя воровать, он может спросить почему? И ответ, потому что так не принято, и закон запрещает это делать, вызовет лишь улыбку и стремление нарушить эту норму морали принятую обществом. А если подросток будет знать, откуда взялся этот закон, зная цель, из-за которой он должен стремиться к нравственному и духовному идеалам, то нарушение этих норм может произойти только по необходимости. Например, такой грех как убийство будет происходить только на войне, защищая своё отечество от нападающих.

Вера как экзистенциальная ценность не просто служит фундаментом для прочих ценностей, а выступает в качестве начала собственно «я» личности. Без такого звена как вера, невозможно закрепить все нравственные устои, духовные ценности и моральные качества которые человек приобрёл в жизни. Так как при возникновении проблем человек, который не имеет веры, может измениться и, презрев приобретённые жизненные ценности, жить по совершенно другим придуманным им же, жизненным ценностям.

Только вера во что-то высшее, вера в идеал, может подтолкнуть человека к развитию самого себя, воспитанию самого себя, а главное не позволить впасть в уныние, если что-то не удаётся в жизни.

И главное, так как личность как таковая стремительно развивается в подростковом возрасте или даже в отдельных случаях сформировалась, то вопрос веры должен быть поднят ещё в раннем детстве. Так как в период отрочества формируются нравственные нормы, духовные ценности и моральные устои, которые в дальнейшем получают стремительное развитие. И прожив этот пе-

риод в жизни без веры, мы получаем искажённое представление молодёжи о нравственных нормах и духовных ценностях.

Список используемой литературы:

1. Омельчук Р.К. *Известия ИГЭА. 2006 № 3 (48)*
2. Подольская Е.А. *Ценностные ориентации и проблема активности личности. Харьков, 1991. С. 256*

Ю. Карицкая
(Дагестан, г. Кизляр)

История христианства в Дагестане

Важную роль в социальной и духовной жизни народов Дагестана сыграло христианство, позиции которого были достаточно крепкими. В горном Дагестане это объяснялось значительным политическим и культурным влиянием соседней Грузии. Именно здесь обнаруживаются остатки христианских культовых сооружений и предметов христианской символики – таких, как кресты [1].

Дагестан с древнейших времен был коридором, связывающим Восточную Европу с районами Среднего Востока, через его территорию проходили великие переселения народов с Востока на Запад и, соответственно, с Запада на Восток. Движение народов через Восточный Прикаспий оставляло следы материальной и духовной культуры, в том числе и следы христианства.

Дагестанские ученые К.М.Ханбабаев, Т.О.Омарова исследуя религиозную культуру Дагестана, констатируют факт, что территорией, с которой начинается распространения христианства в России можно считать республику Дагестан [2, с.3].

Раннее средневековье является важным периодом в истории Дагестана. На протяжении всего I тысячелетия н.э. народы Прикаспия были втянуты в орбиту различных политических объединений, в состав которых входили и недавние кочевники. Становлению в Прикаспии различных политических объединений предшествовали сложные процессы взаимопроникновения культур местных народов с их богатыми оседло-земледельческими и ремесленными традициями и пришлых кочевых племен с их мобильностью и внешнеполитической активностью, что, в конечном счете, спо-

способствовали дальнейшему развитию производительных сил страны, с причудливым переплетением социально-экономического уклада и культуры Востока и Запада, в том числе конфессиональных отношений.

Распространение христианства - одно из проявлений международных связей на Кавказе, ибо религиозный признак всегда определял внешнеполитическую ориентацию народов. Проблемы проникновения христианской религии в Дагестан представляют большой интерес, так как с ними связаны различные аспекты культуры, общественного развития и взаимоотношений народов. Христианство способствовало также внедрению в общественное сознание и быт передовых для своего времени стереотипов духовного существования, развитию просвещения и культуры среди находившихся под тяжким социальным гнетом масс, выработке определенных вкусов и представлений, готовности к оказанию помощи ближнему, внедряло цивилизованные формы общения.

Христианство на Северном Кавказе имеет давнюю историю. Оно неразрывно связано с проповедью в этих краях апостола Варфоломея, принявшего по преданию мученическую кончину в пределах Кавказской Албании на территории, которой находились и земли современного Дагестана. Время распространения христианских идей на земле Дагестана не установлено точно. Согласно церковному преданию уже в I в. н.э. в округе Чога (Дербент [3, с.150]) выступал с проповедями Елисей – учение апостола Фадея (Иуда Иаковлев), то есть одного из числа двенадцати апостолов. Как пишет Е. Козубский, в одном из списков "Дербенд-наме" сказано о принятии христианства жителями Дербента в 335 г. [4, с.12].

В истории христианства в Дагестане можно отметить несколько периодов:

— с первых веков н.э. и до XV века христианство разных течений постоянно проникало в Дагестан. Свидетельством этого являются многочисленные памятники материальной и духовной культуры. Из христианских памятников большой интерес представляет Церковь Св. Григориса – часовня, возведенная в к. X-XI веков в с. Ньюгди Дербентского района, Датунский храм, который Р. О. Шмерлинг датирует концом X и первой половиной XI в. Христианские могильники найдены вблизи Хунзаха, в местности "Тадраал". [5, с. 182-185] Христианская религия оказала влияние на развитие искусства, архитектуры, строительного дела определен-

ной части населения. Одновременно с христианством проникает письменность.

— новый этап в распространении христианства начинается спустя века в XVIII веке, с момента присоединения Дагестана к России. В этот период проявилось созидательное значение Церкви в развитии культуры и образования Дагестана.

— к началу XXв. на территории республики насчитывалось 22 прихода Русской Православной Церкви Владикавказской епархии (города – Темирхан-Шура, Петр-Петровск, Дербент; крепости – Ахты, Ботлих, Хунзах, Гуниб, Дешлагар).

С присоединением к Дагестану Кизлярского района в двадцатом столетии число христиан многократно увеличилось. Однако в советский период в Дагестане было разрушено огромное количество культовых сооружений.

И только в 1990-е годы начинается вновь возведение храмов и часовен в дагестанских городах и селах. Например, в городе Кизляр был восстановлен собор Святого Великомученика Георгия Победоносца, а с 2007 года действует Крестовоздвиженский женский монастырь, который находится под юрисдикцией правящего архиерея. Монастырь был основан на месте часовни.

Сейчас христианство по числу своих последователей занимает в Дагестане второе место после ислама. В настоящее время в республике действует 49 христианских религиозных объединений, их которых 19 православных, 28 протестантских, 2 армянских религиозных общества, и общество старообрядцев. При православных храмах функционируют воскресные школы, благотворительные трапезные, библиотеки, с прихожанами проводятся беседы и курсы катехизации [6].

Исследованный историко-религиоведческий материал о христианстве на территории Дагестана с начала ее проникновения и до наших дней включительно позволяет сделать следующие выводы.

Относительно высокий уровень социально-экономического развития средневекового Дагестана неизбежно повлек за собой и изменения в духовной сфере. Языческие культы уже не соответствовали развитию феодальных отношений в раннее средневековье. Археологические исследования в Приморском Дагестане позволили воссоздать более или менее ясную картину религиозной жизни народов.

Дагестан по своему геополитическому положению являлся связывающим мостом между Западом и Востоком. Поэтому здесь проходили с Востока на Запад и с Запада на Восток различные племена, народы, полчища завоевателей и переселенцев и т.д. Фактически, территория Дагестана, особенно ее восточная Прикаспийская часть, веками составляла "проходной двор" для различных исторических общностей людей с самыми различными культурами, религиозными верованиями, этносами и т.д.

Распространение христианства в Дагестане происходило в чрезвычайно сложных социально-политических и этноконфессиональных условиях.

Христиане Дагестана отмечают основные православные праздники: Рождество, Пасха, Троица, Богородица, Вербное воскресенье. Распространенными христианскими обрядами являются причащение, крещение, миропомазание, венчание, освящение, очищение.

Госсовет, Правительство, правоохранительные органы Республики Дагестан, администрациями городов и районов принимаются меры, направленные на приостановление дальнейшего оттока русскоязычных граждан. Православной церкви оказывают содействие также Всемирный совет церквей, Всероссийский союз христиан, Московская патриархия, Ставропольская епархия.

Христианство продолжает играть значительную роль в сознании, психологии и быте населения республики, хотя его значение значительно уменьшилось с приходом ислама.

Список использованной литературы:

1. Гасанов М.Р. *История Дагестана с древнейших времен до конца XVIII в. Махачкала, 1997.*
2. Ханбабаев К.М., Омарова Т.О. *Христианство в Дагестане // Дагестанская правда. - №204. - 20.10.2000.-С.3.*
3. Еремян С. Т. *Моисей Каланкатуйский о посольстве албанского князя Вараз-Трдата к хазарскому хакану АлпИлитверу // Записки Института востоковедения АН СССР. Т. 7. 1939. С. 150.*
4. Козубский Е. И. *История города Дербента. Темир-Хан-Шура. 1906. С. 12.*
5. Атаев Д. М. *Нагорный Дагестан в раннем средневековье. Махачкала, 1963. С. 201.С. 182-185.*
6. <http://kavpolit.com>

Е. Лысенко
(Дагестан, г. Кизляр)

Духовная культура Дагестана (на примере города Кизляр)

История Кизляра хранит множество замечательных событий имен и достижений, вместе составляющих яркие страницы из летописи жизни Дагестана. Кизляр в 1735 году был основан не только как крепость и главный форпост России на Юге, но и как культурный центр. Первой задачей было распространять православную духовность и христианское вероучение среди горцев и жителей всего Кавказа.

Кизляр, как и его предшественники – Терский город и крепость Святого Креста, со дня своего основания представлял собой весьма сложный социально-экономический организм, сложившийся в специфических геополитических условиях – своеобразный полиэтнический конгломерат русских, армян, грузин, кабардинцев, кумыков, чеченцев, ингушей, осетин, тезиков, казанских татар, ногайцев и т.д. Естественно, в таком многолюдном и разноплеменном сообществе происходил живейший культурный обмен, обмен знаниями и идеями. Первые русские – города-крепости имели исключительное значение не только как политические и экономические, но и как центры культурного и духовного развития. Говоря о культуре и духовности, нельзя не сказать о замечательных памятниках архитектуры – кизлярских соборах, сыгравших немаловажную роль в истории города. В многоконфессиональном Кизляре была: Русская соборная церковь, находившаяся в крепости, известна по документам 70-80- годов 18 века. Так «Ведомости Кизлярского духовного правления» за 1786 год сообщали: «В городе Кизляре.. соборная каменная однопартamentная церковь состоит в прочности во имя Казанской святой Богородицы, с двумя отстоящими крылами: в первом свод украшен изображением Петра и Павла, в другом – изображение Александра Невского». Другой автор писал: « Древнейший на Кавказе русский храм – Казанский крепостной собор, построенный в византийском стиле; вся храмовая утвар в нем древних образцов и весьма ценная. В 1738 году архимандрит Даниил, родом из Грузии, подал прошение в Синод о построении церкви для грузин. Это- церковь во имя Честного креста (по ней был назван и монастырь).

Как сообщается в «Истории Русской епархии» (ч.4.с.365) в 1759г. , князь Николай Саакадзе в Кизляре построил приходскую церковь в честь иконы Богоматери «Живоносный источник» (известна , как Ильинская церковь).

В 1823 году в городе была построена замечательная армянская соборная церковь святого Григория Просветителя.

Кроме перечисленных, в городе находился еще ряд церквей: армянские – Божьей Матери Марии и святого Саркиса, Казанская церковь во имя Пресвятой Троицы, часовня во имя святого Чудотворца Николая, военная (крепостная) во имя Вознесения Христа. Всего, согласно источникам, в Кизляре в 18-19вв. имелось не менее 10 христианских – русских, грузинских, армянских - церквей и соборов». Помимо православных и армянских храмов, в Кизляре действовали мечети, католическая церковь, буддийский храм, синагога, лютеранская община.

Главными проводниками русской культуры и духовности были храмы и монастыри . Они были духовной основой кизлярского общества. При них открывались приходские школы. Параллельно с просветительской шла благотворительная деятельность.

Кизляр, с момента основания, объединял разноплеменное мусульманское население – выходцев из Персии и Средней Азии (шиитов), из разных мест Кавказа, Турции, Ближнего Восток (суннитов), представителей Татарии и Поволжья. У них были свои мечети (в разное время от 5 до 8).

Кизляр во все времена выполнял роль объединяющего культурного центра и развивал опыт бывшего Терского города.

Самым первым храмом, построенным практически одновременно с основанием Кизляра, был Крестовоздвиженский монастырь. И одно из основных его предназначений – быть маяком спасения, помогать пленникам и несчастным, кто мечтал избежать рабской участи. Второе – приобщать горцев, кавказцев к христианству. При Кизлярском монастыре существовала особая школа, кстати первая русская школа в регионе для нерусских, в которой обучались и дети из числа аманатов. При нем настоятелем стал игумен Даниил. Можно предположить, что время расцвета обители приходится на 1755-1805 годы, когда Кизляр являлся русской столицей Кавказа. В 19 веке монастырь подвергся разорению чеченскими отрядами под предводительством Кази-муллы. К середине 19 века монастырь содержал школу для мальчиков, вел огромное

хозяйство, помогал обездоленным, стал центром духовности края. Внутри монастыря был построен небольшой теплый храм во имя великомученика Георгия. Положение дел монастыря ухудшается к 1907 году. В 1908 году последовал указ Святейшего Синода о преобразовании монастыря. С 1913 года монастырь стал женским. В годы революции жизнь монастыря была нарушена. В советский период он перестал действовать и только в начале 21 века монастырь был возрожден. 5 мая 2007 года прошло освящение возрожденного Крестовоздвиженского монастыря. Под монастырь была передана часовня на старом русском кладбище Кизляра. Возродить монастырь было поручено игуменье Михаиле (Сафоновой), которая вместе с двумя монахинями прибыла в Кизляр из Свято-Казанского женского монастыря города Ярославля.

Кизляр явился редчайшим уголком земли, где на протяжении столетий мирно уживаются представители многих национальностей и разных вероисповеданий. К сожалению, многое было утеряно во время борьбы с религией как «опиумом для народа». От многих храмов в Кизляре осталась только Никольская церковь, основанная в 1795 году, старейшая из действующих в Дагестане. Второе рождение религиозные общины Кизляра получили уже в 90-е годы 20 века, когда был построен храм св. Георгия Победоносца в 1996 году, объединивший все церкви Кизлярского и соседнего Тарумовского районов и также две мечети.

Кизляр, многонациональный город, воспринял и объединил традиции народов. И казачество в этом сыграло свою роль. Несмотря на полную веротерпимость казаков, несмотря на постулат «каждый волен держать свой закон», основу казачьей духовной жизни составляло Православие, и вне Православия никакое казачество существовать не могло. Казак считал себя защитником Веры Христовой, в широком смысле – защитником справедливости.

В служении Богу казак видел основу всей жизни, справедливости и любви. Главной особенностью духовной жизни казачества являлось смешение церковных таинств с военной обрядностью.

Троицкая казачья церковь объединяла тех, кто вступил в казачество, в том числе и новокрещеных. Церковь находилась у самого берега Терека, и казаки всегда были готовы собраться и дать отпор набегам незваных пришельцев. Церковь сопровождала казака от рождения до его смерти и являлась важнейшим фактором идеологического воспитания.

К концу 18 века в Кизляре центральный район – Арментир был населен исключительно армянами. Грузинские и армянские церкви и монастыри, «замечательные по великолепию и богатству», стали носителями высокой духовной культуры.

В городе было построено 4 армянских храма. В духовности и культуре города 18-19 вв. кизлярские армяне сыграли определяющую роль. Кизляр для армян был спасителем их культурных традиций. В свою очередь армяне многое сделали для становления высокой духовной культуры города. Армянская церковь во имя Божьей Матери (где был татар – базар) и грузинская во имя Живоносного источника служили как центры армянской и грузинской культур.

В 19 веке строятся новые армянские храмы – во имя Григория Просветителя и Мужской Сводный монастырь. Расширяется Крестовоздвиженский монастырь. Здесь развивалась армянская поэзия. Были свои народные певцы. Были профессиональные литераторы, поэты. В 1870 году была создана первая школа для девочек при Соборе Григория Просветителя. Открывались церковно-приходские школы. Многие утеряны в период отделения церкви от государства. Дальнейшим развитием христианства в Кизляре стало открытие и освящение армянской часовни в 2005 году и закладка новой часовни на русском кладбище в 2006 году.

20 век – самый жестокий период нашей страны, связанный с войнами, насаждением атеизма и борьбой с религией. Разрушались кизлярские храмы, ломались традиции, но в то же время утверждалась новая советская духовность, основанная на патриотизме, интернационализме, дружбе народов, всеобщем союзе, что изначально было присуще кизлярцам.

Кизляр – интернациональный город со своими культурными традициями, связями с регионами Северного Кавказа, России. Главная наша задача – сохранить это ценное качество человеческого взаимопонимания, уважения к народной самобытности, преумножить имеющееся достояние, возродить лучшие традиции из прошлого, воссоздать утраченное.

Список использованной литературы:

1. Васильев Д.С. Очерки истории низовьев Терека. 1996

2. *Гарунова Н.Н. Кизляр в 18 – первой половине 19 век: проблемы социально-экономического, политического и культурного развития 2003г.*
3. *Кизляр на перекрестке эпох (юбилейное изд. Москва, 2005)*
4. *Культура Кизяра: история и современность. (Сост. Дубова Л.Н. – Махачкала, 2012)*
5. *Кизляр – столица Нижнее-Терскоказачества (Отв. Дубова Л.Н. Кизляр 2009 год.)*
6. *Мутиева О.С. Роль женщины - казачки в жизни населения нижнего Терека в XIX нач. XX. 2004 г.*
7. *Потто В.А. Два века терского казачества. Т. 1-2, 1912*
8. *Тарихи Кизляр - кала. (Ибрагимов-Кизлярский Абдулгусейн Зайналабидинович, Махачкала, 1984.)*

А.С. Шнайдер
(ГУО «Институт теологии БГУ»)

Проблемы развития культуры в контексте нравственного богословия

Человеческое общество является сложной целостной системой, которая состоит из различных структурных элементов: экономика, право, наука, искусство, религия, нравственность и многое другое.

Нравственная культура является одной из главных основ духовной жизни общества. Сфера нравственности выступает основным механизмом регулирования поведения человека, создавая образцы объективно сложившихся норм и идеалов поведения (в отличие от права). Принципы морали носят характер долженствования и преподносятся как всеобщее требование даже в том случае, если в реальности присущи только определённой социальной группе.

Мораль как форма регулирования поведения является стержневым элементом человеческой культуры. С момента своего появления она была тесно связана с религиозными верованиями. Первые запреты и нормы общения сделали возможным существование общества как системы именно культурно заданных взаимоотношений.

Можно сказать, что мораль создаёт духовное пространство, в рамках которого человеческое бытие разворачивается именно как человеческое.

Развитие нравственной культуры на постсоветском культурном пространстве сопряжено с целым рядом проблем:

1. Критика советской системы привела к разрушению старых духовных устоев, моральных норм и принципов. При справедливости упреков в абстрактности и двойном стандарте в адрес социалистической морали в процессе критики фактически подверглись дискредитации многие общечеловеческие ценности. Новые же идеалы долгое время отсутствовали. Эта ситуация породила своего рода моральный нигилизм, открытое пренебрежение нормами нравственности, поворот к эгоизму и индивидуализму. Перед обществом встала задача формирования нового типа нравственности, основными ориентирами которого стали бы общечеловеческие ценности, гуманизм, христианская мораль.

2. Механизмы нравственной регуляции также обусловлены особенностями современной культуры. Культ техники в 20-начале 21 века привёл ко всё большему развитию технократического мышления, для которого нравственные ориентации (особенно на предельно обобщённые моральные принципы) имеют второстепенное значение.

3. Процессы урбанизации привели к возрастанию анонимности жизни. В большом городе механизмы контроля за нравственным поведением (объективация общественного мнения) всё более ослабевают.

4. Особенно важно то обстоятельство, что для 20 века в целом, с одной стороны, были характерны процессы секуляризации, модернизации традиционной религии, с другой – рост сферы эзотерических и оккультных теорий и практик.

В этом контексте возрастает значение религиозных ценностей в современном глобализирующем мире. Именно они являются основанием нравственного здоровья личности и морального состояния общества в целом. Жизнь, по определению, Э.Левинаса, – это не только «возможность заработной платы», но и «необходимость морального сознания», и она невозможна без религиозных ценностей и религиозной веры.

Т.Е. Чабан
(ГУО «Институт теологии БГУ»)

Социальное служение в пенитенциарных учреждениях

*"В темнице был
и вы пришли ко Мне"*
(Мф. XXV, 36)

Социальное пастырское служение в местах лишения свободы в настоящее время является возобновляемым делом. Государство активно взаимодействует с Православной Церковью и в области тюремного заключения. Управление ИТУ (Исправительно-трудовые учреждения) видит как пастырское служение в тюрьмах оказывает положительное влияние на сознание заключенных.

Духовное попечение заключенных берет свое начало с самых ранних периодов христианства. I Вселенский (Никейский) собор 325г. учредил институт Procuratores Pauperum (попечения о бедных, горемычных), члены которого должны были посещать тюрьмы, ходатайствовать об освобождении невинных, а в некоторых случаях даже виновных, снабжать узников пищей, одеждой и всеми мерами судебной защиты, но главное - принимать меры к их нравственно-религиозному исправлению.

История тюремного попечительства в России начинается со времени правления императора Александра I, когда в 1816 г. было учреждено "Человеколюбивое Общество", по инициативе прибывших в Россию членов Лондонского тюремного общества и тогдашнего министра духовных дел и просвещения князя Александра Николаевича Голицына. Вскоре были изданы "Правила для Попечительного Общества о тюрьмах". Эти правила предписывали, что, по возможности, в каждой тюрьме необходимо проводить духовно-нравственные беседы, снабжать книгами Священного Писания, открывать домовые церкви, в которых проводились бы воскресные и праздничные богослужения.

После революции 1917г., в ходе строительства социализма - коммунизма, тюрьмы в России были переполнены. Тюремные храмы, имевшиеся во всех местах заключения России, были превращены в огромные камеры, в тюремные больницы, в помещения для пыток и массовых расстрелов.

Отношение к религии со стороны государственной власти и общества стало меняться только после 1988г., когда празднование тысячелетия Крещения Руси послужило началом массового воцерковления. Священники стали проникать в места заключения сначала для встреч с отдельными заключенными, а затем уже для общих бесед. Начались в лагерях и тюрьмах и отдельные богослужения.

Зачинателем духовно-церковного окормления мест заключения оказался Митрополит Ленинградский и Новгородский Алексий, который в 1990г. посетил колонию строгого режима в Металлострое. Вскоре он был избран Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексеем II.

Радостно видеть, как после стольких лет открытых гонений на всякую религию в Беларуси, руководители тюремной системы не только идут навстречу Церкви, но и признают важнейшую Ее роль в деле исправительного воздействия на людей, оказавшихся за решеткой.

В условиях изоляции от общества происходит наиболее обостренное восприятие основных смыслообразующих вопросов: жизни и смерти, добра и зла, любви и ненависти, греха и раскаяния и т.д. Именно поэтому проблема выбора мировоззренческих основ и базисных религиозных представлений для осужденного имеет не надуманный характер, а жизненно необходима.

Духовно-нравственное воздействие религии на человека велико, а в условиях изоляции мест лишения свободы приобретает еще большее значение в силу целого ряда обстоятельств. И прежде всего, благодаря психотерапевтической, компенсаторной функции религии: ее способности утешить, смягчить стрессовое состояние, выступать моральным стимулятором раскаяния. Не случайно понятие “пенитенциарное учреждение” от латинского penitencia – покаяние.

В настоящее время за пастырское служение в пенитенциарных учреждениях на территории Республики Беларусь отвечает Заместитель председателя координационного совета, председатель Синодального отдела БПЦ по взаимодействию с Министерством внутренних дел и департаментом исполнения наказаний МВД Республики Беларусь архиепископ Витебский и Оршанский Димитрий. Ему содействуют иерей из областных городов, ведут активную работу по развитию социальной программы в ИТУ.

Основными задачами социального служения являются:

- помощь в адаптации людям, отбывающим наказание в местах лишения свободы;
- организация воскресных школ или библейских курсов на базе ИТУ, с предоставлением свидетельства о прохождении;
- проведение в воспитательных целях лекций, бесед, как массовых, так и индивидуальных;
- оказание гуманитарной помощи осужденным в виде предметов и вещей, продуктов питания, которые осужденные могут иметь при себе;
- проведение реабилитации при выходе заключенного на свободу.

А.А. Гапанович
(Институт теологии БГУ, Минск)

Моральные ценности как основа регуляции поведения

Правомерное поведение человека напрямую зависит от его душевно-духовного состояния. Совершение преступления является следствием духовной опустошенности. Преступление – это противоправное деяние, направленное на нарушение норм права и причинения вреда объекту преступления. Но решение совершить преступление возникает в том случае, когда в душе человек допустил возможность причинения вреда другим. В основе духовного богатства лежат духовные ценности. В основе идеологии белорусского государства лежат общечеловеческие ценности.

Церковь – это основной институт формирования духовного состояния человека и нации. Симфония духовного просвещения и правового применения – фактор стабильности в обществе и государстве.

Моральный закон имеет настоящую силу, когда человек полон духовно, и боится не силы юридического закона, а обличения совести. Однако боязнь закона – это не созидательный, но разрушительный страх.

Работая с асоциальными людьми, я убедился, что когда в человеке умирает человек, а мозг настроен на удовлетворение самых примитивных потребностей, тогда начинает господствовать плоть, и властвовать грех.

Опыт показывает, что никакая карательная система не способна сделать человека человеком, – лишь осознание, что человек не вершина пищевой цепи, но Личность, которая должна познавать, развиваться, совершенствоваться. В человеке должно быть все гармонично: интеллект и духовность. Человек, потерявший способность благоговеть, духовно мертв, будучи телесно жив. Знать, что над нами существует Иная Реальность, которая ведет к познанию вечной гармонии и красоты, – вот плод истинной религиозности. И только тогда достигнет счастья.

Бог не есть Бог запретов и анархии, и человек, который сотворен по образу Бога, должен приумножать его в себе. И лозунг «все лучшее детям» – это не есть лозунг добра, ибо дети должны знать свое место, а взрослые свое. Обмен местами – причина хаоса в обществе. Закон регулирует поведение в обществе, духовность в человеке – залог гармонии, а вместе это Счастье и сила.

Е.А. Чеховская
(Институт теологии БГУ)

Христианские ценности и молодежные субкультуры

Понятие «культура» (от лат. cultura — возделывание, воспитание, образование, развитие, почитание) употребляется для характеристики материального и духовного уровня развития определённых исторических эпох, общественно-экономических формаций, конкретных обществ, народностей и наций. И конечно же культура затрагивает жизнь конкретного человека.

Понятие «субкультура», в отличие от этого, употребляется для обозначения системы норм и ценностей, отличающих ту или иную группу от культуры большинства общества.

Как культура, так и субкультура объединяет людей, выражая их чувства, идеи, жизненные позиции. Каждая субкультура имеет свои специфические символы, ценности, устои, есть свой язык общения.

Первыми известными представителями субкультуры, в языческой культуре Рима, были христиане. Христианство несло миру совершенно новые духовно-нравственные ценности – ценности Евангелия. Эта начальная субкультурность была одной из причин

массовых и целенаправленных гонений против первых христиан со стороны господствовавшей языческой культуры.

Невзирая на репрессии, христианская субкультура на излете античности характеризовалась чрезвычайной деятельностью, динамичностью и влиятельностью, для нее была присуща не замкнутость, но, напротив, активность и контактность. Именно это привело к тому, что уже средневековая культура в Западной и Восточной Европе стала теоцентричной, а само христианство сменило субкультурный статус на культурный.

В подтверждение данного положения могут послужить слова Спасителя: «Если бы вы были от мира, то мир любил бы свое; а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир» (Ин. 15,19).

Христианство – это стержень средневековой культуры.

Вместе с тем во все времена существовали несколько десятков субкультур, а теперь в 20 и 21 веке их становится все больше. Меняются люди, взгляды, мода, музыка.

Каждый из нас хоть раз видел людей не похожих ни на кого, иных. Стрижка «ирокез», черные ногти, розовая челка, специфически декорированный мотоцикл и кожаная куртка с заклепками, вот внешние проявления одного из видов молодежных субкультур. И таких субкультур действительно огромное множество.

Но стоит разграничивать субкультуры. Многие из них действительно неправильны с духовной и с нравственной. Но есть и такие которые никак не противоречат христианским ценностям. И уже сейчас можно видеть их точки соприкосновения с христианством. Например:

Байкеры.

Движение любителей мотоциклов. И это не просто хобби, это стиль жизни.

Типичный стереотип байкера: Бандана, кожаная куртка («ко-суха»), кожаные штаны. Байкеры обычно носят длинные волосы, бороду. Обязательно наличие мотоцикла.

Зародилось в 1950-х годах в США, а в России появилось примерно в 1980 годах. Первый клуб байкеров был основан в 1989 году. И называется "Ночные волки".

Американские байкеры несколько отличаются от русских. Американские байкеры не имеют ничего общего с религиозностью.

Их основной клуб называется «ангелы ада». Русские байкеры решили пойти против американских стереотипов и создали клуб "Черные медведи" – православные байкеры, как они сами себя называют. И сейчас у них в клубе священник байкер о. Георгий Лапшин, – почти все русские байкеры верующие люди, которые с удовольствием проявляют милосердие, сострадание, устраивают акции.

2. Рокеры

В наше время музыка играет важную роль в жизни подростка. Через музыку подросток пытается увидеть и понять мир вокруг и самым популярным среди подростков музыкальным направлением является рок, который имеет много направлений:

- панк рок,
- рок-н-ролл,
- металл и др.

С музыкой рока связаны многие направления субкультур (панки и др.).

Зародился рок в Америке и Великобритании, но уже в 60-х годах он появился и в России. Своего пика развития рок-музыка достигла в 80-90-е годы. Многие могут помнить легендарный группы «Битлз» и «Роллинг Стоун», именно с них начался новый этап в рок истории.

Именно это и стало толчком для образования русского рока. Сначала воспроизводились песни «Битлз» и «Роллинг Стоун», а потом стали появляться оригинальные произведения в этом жанре. Появились до сих пор известные песни групп «Наутилус Помпилиус» с Бутусовым, «Машина времени» с Макаревичем, «Кино» с Виктором Цоем, «ДДТ» с Юрием Шевчуком.

До 70-х годов это было неофициально, все пластинки, кассеты переписывались и передавались друг другу среди сотен фанатов. Однако к середине 70-х ситуация изменилась, в СССР стали приезжать зарубежные исполнители, стали проводиться рок-концерты, замаскированные под конкурсы молодежной самодеятельности.

А в 1980 году проведение Олимпийский игр стало катализатором для развития русской рок музыки: создавались многочисленные рок-клубы, пелись песни, которые на сегодняшний день уже стали классикой. До сих пор проходят фестивали (один из них – известный рок-фестиваль «Нашествие», на который съезжаются люди разных возрастов).

Именно начиная с 70-х годов появляется Христианский рок. Его выделяют по текстам, они о вере, о Боге, о жизни вечной. А по музыкальным характеристикам он может быть любым; как легким так и тяжелым. Первыми исполнителями такого рока были группа «Petra» и Ларри Норман.

С 1984 года проводится Корнерстоунский фестиваль, крупнейший фестиваль Христианского рока.

В наше время многие русские рок-музыканты – глубоко верующие люди, которые поют песни исходя из своих взглядов и убеждений.

Например:

— Отец Олег Скобля, который окончил театральный институт, однако поиски путей духовного совершенствования привели его в Санкт-Петербургскую Духовную Семинарию, после выпуска из которой он был возведен в сан протоиерея. Песни о. Олега наполнены высокой духовностью, у него огромное количество почитателей, и любовь к Господу, выражаемая в этих песнях, несет людям свет и очищение;

— Отец Александр Старостенко;

— схимонах Илья (группа «Рок-пророк»);

— группа «Легион» и Алексей Булгаков с потрясающей христианской песней «Звезда»;

— Группа «Если» и Станислав Бартнев. В августе 2004-го Станислав Бартнев завоевывает диплом 1-й степени на международном фестивале «Небо Славян», после чего пишет песню-гимн фестиваля «Под Небом Славян». «Если» были приглашены в «Международный Дом Музыки» исполнить совместно со Свято-Никольским хором и камерным оркестром «Времена Года», композицию «Трисвятое». Так, впервые в истории России, произошло слияние рок-музыки с музыкой литургической. В 2007-м группа награждается грамотой от Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II.

— Константин Кинчев и группа «Алиса». Принятие крещения отразилось в творчестве Константина Кинчева. «Алиса» перестала давать концерты во время Великого и Успенского постов. Группа принимала участие в концертах по инициативе епархий различных городов.

— Ольга Кормухина и Алексей Белов, солист группы «Парк Горького». Оба они – глубоко верующие люди, муж и жена, кото-

рых свела судьба: они встретились при выходе из храма, и поехали на остров Залит к старцы Отцу Николаю, который благословил их венчаться.

— Диана Арбенина из «Ночных Снайперов», которая совсем недавно пришла к Богу, но это уже изменило ее творчество.

Если рок-музыка — это музыка протеста, то против чего протестовал и протестует Христианский рок? Против пошлости. Когда в Советском Союзе пошлостью стал атеизм, то именно против этого и протестовали, и многие уверовали и пришли к Богу, а сегодня пошлостью является культ потребления, в этом случае иголки рок-протеста — это иголки, которые колют пошлость.

В наше время сложилось очень много стереотипов и мифов о представителях субкультур. Стереотип — обобщение, имеющее под собой реальную почву, но очень грубое и часто начинающееся со слова «все»: «Все блондинки — девушки непостоянные и беззаботные», «Все поэты — не от мира сего», «Все неформалы — потенциальные преступники». К отдельной личности, тем более еще формирующейся, нельзя подходить стереотипно (ведь все мы очень разные). Сегодня подросток — такой, а завтра — совсем другой. Вешая на подростка ярлык: «агрессивный», «будущий наркоман», «бездарь», взрослые формируют ему установку на будущее, в определенном смысле влияют на его судьбу.

Это все неслучайно, ведь обыватели часто пугаются, сталкиваясь с группой подростков, которые иногда ведут себя вызывающе. К тому же среди подростков действительно существуют преступные группировки, а представители субкультур выглядят настолько необычно, что их воспринимают как нарушителей закона. Однако не стоит смешивать разнородные явления. Конечно, в любом обществе, и среди представителей субкультур в том числе, встречаются преступники, но, к счастью, чаще всего такие проявления не одобряет большинство представителей той или иной субкультуры, с ними пытаются бороться в своей среде.

Так давайте же относиться к неформалам нормально, а не будем их отторгать и загонять в рамки стереотипов, давайте дадим подростку реализовываться и поможем ему обрести подлинные ценности.

Н.В. Морозик
(Институт теологии БГУ)

**Семейное воспитание как основа формирования
ответственности**

Сегодня, как и во все времена, люди делают выбор, за который необходимо нести ответственность. Но часто бывает, что сделав выбор, мы забываем о том, что на принятии какого-либо решения наша ответственность только начинается. Тот выбор, о котором я буду писать, касается решения о создании семьи.

Согласно материалам статистического комитета республики Беларусь, «за три месяца 2012 года по сравнению с таким же периодом 2011 года количество зарегистрированных браков уменьшилось на 20,2%, количество разводов увеличилось на 4,3%. В январе-марте 2012 года на 1.000 браков приходилось 875 разводов» [1].

Фактически, на 10 браков 9 разводов. Возникает резонный вопрос, почему так?

В своей работе хочу рассмотреть семейное воспитание как основу формирования ответственности, не только влияющей на наше решение и отношение к чему-либо, но, в итоге, и оказывающей серьезное влияние на судьбы других людей.

Первой и, пожалуй, фундаментальной ступенькой нашего духовно-нравственного, социокультурного, интеллектуального и морального домостроительства является воспитание в семье. Воспитание – это, в первую очередь, акт творения, который выражается в целенаправленном формировании личности. Человек состоит не только из плоти и ее потребностей, но он имеет как душу, так и дух, каждый из которых нуждается в своем воспитании.

Здесь необходимо следовать принципу: мертвое – мертвому, вечное – вечному, «кесарево кесарю, а Божие Богу» [Ев. Матф. 22:21]. Под мертвым я подразумеваю те знания и те навыки, которыми необходимо овладеть для временного существования. Начиная с бытовых навыков ухода за собой и заканчивая приобретением профессиональных знаний для продуктивного участия в социокультурной жизни. Живое же, Вечное – это то, что посредством этого мира дает нам возможность формировать качества наших души и духа, что способствует нашему уподоблению образу Божию и, следовательно, делает нас вечными. Смирение, кротость, самоотверженность, честь, искренность, милость, сострадание, ра-

дость, смелость, – все эти качества, вкупе, есть Любовь, к которой мы и призваны.

Как формируется умение брать на себя ответственность в разные периоды жизни ребенка? Когда стоит приступать к воспитанию этого важного качества и что именно должно происходить, чтобы из ребенка вырос человек, умеющий отвечать за свой выбор и за людей, которые волей сложившихся обстоятельств или волей самого человека оказались рядом, стали близкими друг другу?

Младенец беспомощен и нуждается в том, чтобы несли ответственность за него. Он до какого-то времени совсем не может влиять на ситуацию ничем, кроме крика. Но, когда ребенку исполняется всего несколько месяцев, он уже может многое: улыбаться и отворачиваться, протягивать ручки близким и отказываться от еды, то есть – выражать эмоции и делать выбор. Этот период и есть время первого знакомства малыша с тем, что за каждый выбор он будет нести ответственность. Конечно, родители учат ребенка не только ответственности, это – лишь очень небольшая часть того, что узнает дитя до года. Но в контексте темы данной статьи важна именно она.

Вот мама кормит своего ребенка, ребенок шалит – и переворачивает тарелку с приготовленной именно для него кашей. Мама расстроена, но утешает голодного малыша, обещает ему быстро приготовить новую тарелку каши. Тем не менее, проходит некоторое время до момента, когда сваренная еда достаточно остынет и мама сможет покормить ребенка. Он голоден и хочет спать, но это – знакомство с ответственностью за свой выбор шалить и размахивать руками во время еды.

Малыш подрос, он гуляет во дворе и знакомится с первыми в жизни сверстниками. В какой-то момент забирает понравившуюся игрушку – и получает первый в жизни удар маленьким кулачком ровесника. Это тоже урок ответственности за выбор неприятного кому-то поведения.

Ребенок уже учится в школе. Здесь все, что во время дошкольной жизни было знакомством с ответственностью за поступки, приобретает уже черты настоящего опыта: рассказанная кому-то чужая тайна лишает кредита доверия. Брошенный ради машинки в руках нового знакомого друг больше не хочет дружить и уходит пускать по ручью кораблики, не позвав с собой впервые за целый

первый класс дружбы. Мама плачет потому, что малыш впервые обманул ее и это стало ей известно.

Ребенок становится подростком. Впервые ему нравится девочка. Он, с удовольствием, близким к счастью, понимает, что тоже нравится девочке. Их тянет друг ко другу, они разговаривают – и вдруг, к ужасу своему, мальчик слышит насмешливый хохот сильных ровесников, имеющих мало шансов понравиться из-за множества факторов. Отшатнувшись от подружки и крикнув в ответ на «О! Какая у тебя баба!» – «Никакая она не моя!», подросток совершает первое в жизни настоящее предательство.

Все эти опыты могут состояться в жизни ребенка и совсем по-другому: как моменты торжества достоинства и чести.

«Честь — это внутреннее, данное самому себе право оценивать себя и своё существование в категориях самоуважения». Объективными факторами, дающими право на честь, являются целомудрие и благородство. Целомудрие — идеальная аксиологическая норма природного состояния. Благородство — идеальная аксиологическая норма личностного состояния» [2].

Но для того, чтобы так получилось, родители должны, начиная с тех самых первых месяцев жизни ребенка, готовить его к овладению умением делать выбор и нести ответственность за него – до того момента, пока в этом есть необходимость.

На мой взгляд, самым важным фундаментом для такого сопровождения, является Вера и стремление к Богу самих родителей, их стремление жить по евангельским заповедям и ежедневный пример их собственного, родительского, умения нести ответственность за свой выбор, своих близких как свой выбор, за все последствия каждого принятого решения.

Чем могут помочь родители своему ребенку в формировании способности брать на себя и нести ответственность? Прежде всего – собственным примером. Нет более действенного педагогического средства. Затем – доброжелательным и доступным ребенку на каждом возрастном этапе повествовательным объяснением. Лучше всего – на примерах не включающих самого ребенка и известных ему лиц. Или включающих этих людей и самого ребенка, как положительных персонажей. Такое объяснение должно быть искренним выражением настоящих убеждений родителя. Никакие дидактические приемы не смогут обмануть ребенка и лучше вовсе ничего не говорить, чем произносить что-то фальшивое.

Разрушающе действует мамино сообщение о недопустимости жадности после того как ребенок слышал разговор родителей о том, как подарить бабушке то, что не пригодилось самим.

Индивидуальная скорость развития ребенка варьирует время родительского педагогического воздействия в пределах нескольких лет. В среднем же, возраст овладения способностью осмысленно нести ответственность за свои поступки – 7 лет. Возраст формирования нравственного фундамента личности 12 лет, окончание же нравственного развития личности, находится далеко за пределами детства.

Семилетний возраст именно поэтому выбран временем первой исповеди. Для того, чтобы научить ребенка ответственности за свои поступки, родители должны помочь ему научиться искать и понимать причины и мотивы этих поступков. Затем – осознавать, какие последствия имеет поступок теперь, и какие станет иметь в будущем. С родительской помощью даже младший школьник может научиться разбираться в том, как можно было предотвратить неприятность, какие именно действия к ней привели, и сделать выводы на будущее.

Умение анализировать свои поступки и их результаты, представляется мне более важным, чем, например, умение кататься на велосипеде. И именно родители должны передавать ребенку основы построения человеческих отношений, правила взаимодействия с людьми и психологию семейных, деловых и дружеских отношений.

Родителям не обязательно для этого изучать психологию, конфликтологию как науки. Опыт взрослого человека включает достаточно для того, что может понять дошкольник и младший школьник.

Воспитывая ребенка, родители решают и множество собственных проблем. Особенно полезно бывает рефлексия собственного поведения в контексте воспитания сына или дочери. Если семья понимает, что воспитание – это процесс многонаправленный, и считает его естественным и для родителей тоже – это хороший прогностический признак. Ребенок, который растет в такой семье, скорее всего, всю жизнь будет заниматься самовоспитанием и саморазвитием.

В заключение можно сказать, что, подходя к физиологической готовности к браку, человек, который не обладает вышеперечисленными нравственно-волевыми качествами, – не способен нести

ответственность, во всей ее полноте, даже за себя, не говоря уже о спутнице жизни и тем более о семье, где необходимо нести ответственность и за будущего ребенка.

Таким образом, одной из главных причин кризиса института брака является неверном воспитании детей, которое впоследствии приводит не только к разрушению брачных союзов молодых супругов, но и к разрушению последующей жизни их детей.

Список используемой литературы:

1. Минск инфо.[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mihck.info/node/228>. – Дата доступа: 14.12.2013.

2. Архимандрит Платон. Православное нравственное богословие. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994, – с. 185.

СЕКЦИЯ 2 АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ТЕОЛОГИИ

В.И. Шостыр
(Минская Духовная Академия)

Христианская нравственность в трудах протопресвитера Виталия Борового

Родился Виталий Михайлович Боровой 18 января 1916 г. в селе Нестеровка, Борисовского уезда Минской Губернии в семье крестьянина [1.Л. 12]. Окончил 7 классов польской народной школы, Виленскую Духовную Семинарию, богословский факультет Варшавского университета, Ленинградскую Духовную академию. С ноября 1941 г. служил делопроизводителем Минской Духовной консистории, участник собора 1942 г. С 1945 по 1956 гг. нес послушание по открытию и организации богословских курсов а затем и Минской Духовной Семинарии.

С 1960 г. нес ответственные послушания в Отделе Внешних Церковных Связей РПЦ. Участвовал в деятельности Всемирного Совета Церквей, православного совещания на о. Родос, был наблюдателем от Русской Православной Церкви на Втором Ватиканском соборе. В 1973-1978 гг. Виталий Боровой в сане протопресвитера являлся настоятелем Богоявленского собора в Москве, с 28 дек. 1984 г.— почетным настоятелем московского храма Воскресения Словущего на ул. Неждановой. Скончался 7 апреля 2008 года, в день празднования Благовещения Русской Церковью, являясь, согласно сообщениям СМИ, «старейшим по хиротонии клириком Русской православной церкви» [2].

Протопресвитер Виталий Боровой был замечательным проповедником, вызывавшим к исправлению христианской жизни, согласно заповедям Спасителя. Он переживает современное состояние христианской нравственности, которое направляется только к исполнению внешних норм Богопочитания, не обращая внимания на духовную жизнь человека: «Мы, мол, народ избранный, мы народ благочестивый, мы народ хороший, мы соль мира, мы самые лучшие... Когда мы так скажем, то можем услышать: вы — порождения ехиднины». Акцентирование внимания только на внешней

стороне христианской жизни приводит к поражению человека в его нравственной жизни. Для современного человека характерно исполнение только внешних церковных требований: постоять на богослужении, поставить свечу, подать записку но исполнение заповедей Спасителя оставляются христианами за пределами их жизни. Протопресвитер Виталий Боровой призывает всех быть богословами: «И в древности, в первой Церкви это слово имело то значение, что каждый христианин, каждый верующий был тем, кого мы теперь называем богословом. Каждый был призван богословствовать, ибо каждый верующий должен иметь понятие о Боге, должен постигать Бога, должен стремиться к общению с Богом. А всякий, кто верует в Бога, кто стремиться постигать Бога, - постигнет Его. Кто стремиться понять Бога, кто стремиться пережить общение с Богом, - тот и есть богослов» [3. С. 12]. В этих словах богословие признается привилегией не только определенных людей но прежде всего всех верующих христиан.

Эта богословская жизнь не менее важна для современной молодежи. Проблемы нравственности стоят на первом месте в особенности проблема брака, любви и семьи. Неоднократно встречаясь с молодежью протопресвитер Виталий Боровой затрагивал этот вопрос. Как больно не было отец Виталий говорил: «Я просто начну с того, что, может быть, уже давно надоело, поскольку об этом много говорят, но, к сожалению, это правда. Я хочу начать с разговора о кризисе семьи в настоящее время. Этот кризис — везде. Кризис не только у нас, его можно наблюдать во всем мире. И в истории брака и семейных отношений всегда было так: когда начиналось с жестких установок сверху, с установок государства, общества и церкви, то эти жесткие установки, превращающие брак и семью в институт, определенное время действовали и приносили пользу. Создавался такой общепринятый образ семьи, брака, любви. Но эти институты, эти установленные формы в процессе развития человеческого общества, изменений условий жизни всегда терпели кризис и крах» [4]. Обесценивание семьи и брака происходило на протяжении длительного периода времени, но мы в этом не виноваты. Мы должны будем дать отчет о том, что мы сделали для преодоления этих трудностей и улучшения ситуации [4].

С браком неразрывно связано понятие любви. Когда мы говорим, что мы должны иметь любовь, мы этим утверждаем, что эта наша любовь должна конкретно, предметно, деятельно проявиться

в наших взаимоотношениях с людьми [5]. Любовь неразрывно связана с продолжением жизни на земле. Протопресвитер Виталий Боровой в разговоре с молодежью заметил: «Вы все, прекрасные молодые люди (я тоже, может быть, в свое время был прекрасным, а теперь другой), женитесь, выйдете замуж, будете любить своих жен, мужей, без этого вообще бессмысленна семья. И вот когда вы говорите “красивая девушка” или “красивый парень”, то действительно все красиво, это правда, особенно если любишь. И вот эта любовь, влечение и создано Богом для того, чтобы дать основу новой жизни, семье. А семью можно иметь, только если два любящих существа объединятся навсегда. Объединиться можно и на пять минут, но семьи от этого не получится, только незаконнорожденный ребенок может получиться. Поэтому любовь, клонящаяся к семье, имеющая целью новую жизнь, всегда, от начала человечества, имеет социальный характер» [4].

Проблемы внутрисемейного порядка зачастую приводят к расторжению брака, или к измене. Особенное внимание обращает протопресвитер Виталий Боровой на роль женщины в браке: «Действительно, призвание женщины — не только быть служанкой. Это было бы отвратительно. Призвание женщины — быть матерью, женой, воспитательницей — и не только в отношении своего мужа. Поверьте, если это умная женщина, то муж должен радоваться, что она умеет им управлять. Но бывает и глупая, которая начинает насаждать...» [4]. Бог создал женщину с таким запасом ласки, любви, нежности, что она в семье, в воспитании общества во много раз ценнее, чем в армии или на военных кораблях [4]. Роль женщины в образовании и сохранении семьи намного важнее чем мужчины.

Отношение протопресвитера Виталия Борового к проблеме брака поставлена очень остро. Современная молодежь игнорирует христианские нормы поведения и морали, особенно в отношении между полами. Семейные ценности попираются средствами массовой информации, которые пропагандируют всевозможные нарушения моральных норм. Проблема брака и добрачных отношений является актуальной и на сегодняшнее время. Богословское понимание брака – это жизнь в любви с Богом и любимым человеком, делать все возможное для утверждения этой любви.

Список используемой литературы:

1. *Архив Минской Духовной Семинарии. Ф. 1. Оп. 2. Д № 4. На 31 л.*
2. *Официальный сайт Московской Патриархии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/389199.html>. Дата доступа: 11.12.2013.*
3. *Боровой В., протопресвитер. О «Богословских добродетелях» / В.М. Боровой // Православная община. - 2000. – № 58. – С. 11-14.*
4. *Боровой В., протопресвитер. О христианском браке. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://krug.psmb.ru/vera-bez-del-mertva/vocerkovlenie-detei-i-molodezhi/molodezhnyi-krug/statja/o-khristianskom-brake/>. Дата доступа: 11.12.2013.*
5. *Виталий Боровой, протопресвитер. Проповедь в неделю жен мироносиц. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.nikola.ru/sermons/detail.php?ID=3793>. Дата доступа: 11.12.2013.*

**А.И. Тарасюк
(ГУО «Институт теологии БГУ»)**

Психология религии: концепция У. Джеймса

Представление о религии будет неполным, если ограничиться лишь выяснением ее места в обществе. Она представляет собой не только социальный, но и психологический феномен. Это не только общественный, но и интеллектуальный, а также чувственно-эмоциональный фактор человека. Религиозная вера невозможна без эмоционального отношения к сверхъестественным объектам. Стронником этого подхода и был американский философ и психолог У. Джеймс, в философии являвшийся представителем прагматизма, который утверждал, что религия имеет эмоциональную, а неинтеллектуальную природу. Поэтому религия должна быть рассмотрена также в ее отношении к внутреннему миру человека. Это и есть предмет психологии религии, который рассматривает также те функции религии, которые связаны с психологическим состоянием

личности. Психология религии ориентирует себя как эмпирическую науку, которая получает свои знания из опытных данных.

Вопрос о развитии религиозного чувства в человеке всегда был актуален, а в наше время он стал жизненно неотложным. Религия имеет существенное значение в переживаниях отдельного человека, индивидуума. Изучение религиозных чувств людей всё чаще волнуют умы людей, начиная с XX века, поскольку религия для многих является одним из главных оснований мироздания. Уильям Джеймс, один из "отцов" экспериментальной психологии, в начале XX века утверждал, что "мы присутствуем (в настоящем времени) при зарождении новой отрасли знания – психологии религии". «Актуальность изучения феноменов религиозности ни у кого не вызывает сомнения, ведь религия сейчас – один из важнейших, а для многих и самый главный и единственный "столп" бытия».[6, с. 67-69].

Психологический анализ религиозных представлений и верований имеет самостоятельное значение наряду с социальным. Эти два подхода дополняют друг друга. Вместе они помогают составить более полное и точное представление о том, что такое религия. Религия является предметом психологического анализа в той мере, в какой речь идет о переживаниях индивида или группы людей, в какой мере и каким образом влияет на них религия, каков их религиозный опыт. В то же время, религия и психология, имея общий объект воздействия и исследования – человека, находятся на противоположных идеологических полюсах и в какой-то мере конкурируют друг с другом. Так, психотерапия всё больше занимает в обществе то место, которое раньше принадлежало исключительно религии, а религия использует всё больше методов, наработанных в рамках психологии. С другой стороны, грань между религиозной практикой и психопрактикой весьма тонка, зачастую отличия между ними существуют только в интерпретации, а не в совершаемых действиях.

Считая невозможной строгую дефиницию религии из-за отсутствия единого для всех типов религиозности отличительного признака, Джеймс пытался раскрыть ее сущность через ряд характеристик и свойств. Собственно под религией У. Джеймс понимает «совокупность чувств, действий и опыта отдельной личности»[3, с. 18], поскольку их смыслом и содержанием определяется отношение её к тому, что она почитает Божеством. У. Джеймс раз-

личает «тот вид религии, который воплощается в определенных внешне формах»[3, с. 16] и сосредоточивает своё внимание на «личной религии», на лично переживаемом человеком религиозном опыте. Вводя термин «личная религия» Джеймс не ограничивает её только личными переживаниями человека, наоборот, он подчёркивает, что сознание и поведение человека неразрывно связано с его чувствами и эмоциями. Он называет эту личную религию нравственностью или совестью человека.

Все основы религиозной жизни, как и её центр, следует искать в мистических состояниях сознания. Именно в них У. Джеймс и видит изучение религиозного опыта личности.

У. Джеймс описал четыре основные характеристики религиозного или мистического опыта:

1. Неизречённость. Религиозный опыт невозможно выразить в ограничивающих понятиях языка. Он постоянно выходит за его пределы. Самый лучший критерий для распознавания мистических состояний сознания – невозможность со стороны пережившего их подобрать слова для их описания из-за отсутствия слов, способных в полной мере выразить сущность этого рода переживаний.

2. Интуитивность. Мистические состояния для переживающего их являются особой формой познания. При помощи этих состояний человек проникает в глубину истин, закрытую для трезвого рассудка. Они являются откровениями, моментами глубокого духовного переживания.

3. Кратковременность. За редкими исключениями, они длятся недолго, после чего исчезают, уступив место обыденному сознанию. После их исчезновения трудно воспроизвести в памяти их свойства, однако когда они вновь посещают человека, он узнает их.

4. Бездеятельность воли. Хотя мистические состояния можно вызвать произвольно, например, сосредоточением внимания или другим каким-нибудь способом, как только состояние сознания приобрело характерные для данного переживания признаки, мистик начинает ощущать свою волю как бы парализованной или даже находящейся во власти какой-то высшей силы. И эти состояния не оставляют после себя никакого воспоминания, не оказывают никакого влияния на внутреннее состояние человека в противоположность мистическим состояниям. «Мистические же состояния, в тесном смысле этого слова, всегда оставляют воспоминание об их сущности и глубокое чувство их важности». [3, с. 285-287].

Идеи, высказанные У. Джеймсом, являются попыткой выхода за стандартные рамки научного мышления, научного обоснования религиозности. Суммируя взгляды У. Джеймса, мы можем отметить, что религиозность – это определенный вид отношения человека к миру, отношения в форме чувственной «уверенности» в существовании высших сил. Данная уверенность основывается на чувствах и эмоциональных переживаниях человека, которые он получает через многообразный мистический опыт внутреннего единения с иным себе – Божеством.

Список используемой литературы:

1. Аринин, Е. И. Психология религии / Е. И. Аринин. Владимир: ред. изд. комплекс ВлГУ, 2005 – 108с.
2. Джеймс, У. Зависимость веры от воли и другие опыты популярной философии / У. Джеймс. – СПб, 1904. - 388с.
3. Джеймс, У. Многообразие религиозного опыта / У. Джеймс. – М., 1993. – 432с.
4. Джеймс, У. Воля к вере / У. Джеймс. – М.: Республика, 1997. – 431с.
5. Грановская Р. М. Психология веры / Р.М. Грановская. – СПб.: Речь, 2004.- 576с.
6. Зенько Ю. М., Коваленко М. И. Актуальные проблемы психологии религии / Ю.М. Зенько, М.И. Коваленко.- Россия. Запад. Восток: СПб., 1995, с. 67-69.
7. Чистяков, Г. Религиозное чувство как психологический феномен в http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Relig/Article/Chist_RelChuvstv.php
8. Угринович, Д.М. Психология религии / Д.М Угринович. – М: Политиздат, 1996. – 352с.

М.О. Шульгина
(ГУО «Институт теологии БГУ»)

**Православное общественное движение «Божья Воля»:
сравнительный религиоведческий анализ**

Мировоззрение современного общества во многом зависит от сети Интернет. Часто человеческие, особенно молодёжные, представления о том или ином явлении формируются именно в том ви-

де, в каком они представлены сетью. Следовательно, наибольшее влияние на взгляды общества имеют те факты и события, которые достаточно хорошо представлены на популярных интернет-ресурсах. В последнее время в русскоязычной сети получили известность неоднозначные акции православного объединения «Божья Воля».

Руководитель движения Дмитрий Цорионов, более известный под псевдонимом Энтео [1], популярен в социальных сетях: у него более 50 тысяч подписчиков в сети «Twitter» [2] и более 10 тысяч друзей и подписчиков в сети «В контакте» [3]. Поисковая система Google по запросу «Энтео» выдаёт более 360 тысяч результатов в общем поиске [4]. Сам он активно раздаёт интервью и участвует в передачах интернет-вещания [5].

В рамках этой работы в качестве примера будут рассмотрены лишь некоторые аспекты учения «Божьей Воли». Среди прочего, в материалах движения можно найти статьи в поддержку геоцентрической системы мира. Помимо различных статей креационистов, в доказательство правильности этой системы приводятся стихи из Библии, в которых говорится о восходе и заходе Солнца [6]. Гелиоцентрическая же система не находит никакой поддержки. Наконец, на сайте движения находится множество материала, направленного против теории эволюции. Говорится, что теория эволюции – это «псевдонаучный миф, несостоятельная, никем и никогда не доказанная псевдонаучная гипотеза или, лучше сказать, квазирелигиозная догма. Абсолютно не совместима с православной верой» [7]. Движение дважды проводило мероприятия (пикет и флешмоб) против теории эволюции в музее Дарвина. Во время пикета, кроме прочего, заявляется, что возраст Земли составляет немногим больше 7 тысяч лет [8, 9].

Прежде чем говорить об отношении христианства к подобным вопросам, стоит сказать об определении догматов для учения Церкви. Догматы – ряд определяющих понятий вероучения Церкви, а именно: учения о Боге, Его отношении к миру и, в особенности, к человеку [10, с. 12]. Как видим, вопросы, например, театра или устройства мира в догматическую сферу не входят. Таким образом, если кто-либо из святых отцов высказывался на подобные темы, христианин вправе принимать или не принимать их мнение.

Сейчас рассмотрим различные мнения со стороны Православной Церкви на те вопросы, которые описывались выше. Так, биб-

лейское повествование о строении мира в наши дни трактуется как аллегорическое, а средоточие библейского повествования на земле говорит о том, что земля духовно центральна, так как человек – один из центральных объектов христианства [11]. Аллегорические толкования учения о сотворении мира за шесть дней существовали и в древние времена. Например, блаженный Августин говорил, что «обыкновенные дни недели весьма не похожи на семь дней Бытия» [12, с. 490]. В другом своём труде он замечает, что даже для невнимательных читателей очевидно, что в писании слово «день» может значить любой отрезок времени [13, с. 1178]. Митрополит Кирилл (Гундяев) писал, что Бог существует вне времени, поэтому нельзя судить о продолжительности творения мира [14, с. 34-35]. Вопрос об изменении видов животных также не был для Святых Отцов принципиальным. Григорий Богослов писал о животных, которые превращаются из одного вида в другой «по щедро даровитости природы» [15, с. 449]. Наконец, о творении человека можно найти следующее высказывание Василия Великого: «Бог сотворил человека неким животным, которое получило повеление стать Богом» [11, с. 463].

Как видим, постулаты, которые исповедует рассматриваемое движение, не имеют такой абсолютной ценности, какая им приписывается, так как данные вопросы не входят в сферу догматического христианского учения. Писание даёт ответ на вопрос о богочеловеческих отношениях и о спасении человека [12], и не имеет целью изложение истин научного знания.

В завершение хотелось бы для сравнения кратко рассмотреть другие православные объединения и их сферы деятельности. Для примера можно взять минские белорусские православные братства, организованные при различных приходах города, и Союз сестричеств милосердия Белорусской Православной Церкви.

К примеру, при кафедральном соборе существует братство Иоанна Богослова, которое, кроме прочего, занимается работой с детьми-инвалидами, сиротами, детьми из социально-опасных семей, помогает бездомным и одиноким людям, проводит семинары и научные конференции [16]. При приходе храма в честь иконы «Всех скорбящих радость» существует молодежное Братство имени священномученика Владимира. Братство организует поездки по различным местам Беларуси, встречи молодёжи с церковными светскими людьми, праздники, в том числе и в школах-интернатах

[17]. При Свято-Петро-Павловском соборе стоит отметить братства в честь Виленских мучеников и в честь святителя Николая, которые в основном занимаются изданием различной православной литературы и организацией паломничеств, а также обеспечением медицинской помощи и другими мероприятиями [18, 19]. Наконец, в рамках Союза сестричеств проходит акция «Ангел Милосердия», в задачи которой входит осуществление информационно-просветительской деятельности, организация благотворительных концертов и выставок, привлечение волонтеров, сбор пожертвований для оказания адресной помощи лицам, попавшим в трудную жизненную ситуацию, координация и перераспределение гуманитарных и материальных ресурсов для эффективной помощи нуждающимся [20].

Как показано, деятельность минских братств и союза сестричеств больше направлена на оказание социальной помощи нуждающимся, а не на утверждение постулатов своего учения. Подобное сравнение показывает, что деятельность православной молодёжи вовсе не так однозначна, как может показаться по представлениям в сети Интернет. Хотя деятельность братств и союза сестричеств не имеет такого резонанса, как движение «Божья Воля», её польза очевидна.

Из проведённого анализа можно сделать вывод, что только многосторонний взгляд на то или иное явление может дать действительно объективное представление о нём.

Список используемой литературы:

- 1. Православные активисты: в Москве избит участвовавший в акциях против Pussy Riot Цорионов [Электронный ресурс] / ЗАО «Газета.Ру». – Газета.Ру, 1999. – Режим доступа: http://www.gazeta.ru/social/news/2012/09/08/n_2520921.shtml. – Дата доступа: 13.11.2013.*
- 2. Дмитрий Энтео (dimitriyenteo) on Twitter [Электронный ресурс] / Твиттер. – Twitter, 2013. – Режим доступа: <https://twitter.com/dimitriyenteo>*

5. Дмитрий Энтео [Электронный ресурс] / Божья воля. – Православное общественное движение «Божья воля», 2013. – Режим доступа: http://www.zakrest.ru/p/blog-page_10.html. – Дата доступа: 13.11.2013.

6. Солнце вращается вокруг Земли. Земля - центр Вселенной. Геоцентризм или гелиоцентризм. [Электронный ресурс] / Божья воля. – Православное общественное движение «Божья воля», 2013. – Режим доступа: <http://www.zakrest.ru/2012/09/geocentr.html>. – Дата доступа: 13.11.2013.

7. Эволюционизм [Электронный ресурс] / Божья воля. – Православное общественное движение «Божья воля», 2013. – Режим доступа: <http://www.zakrest.ru/p/creationism.html>. – Дата доступа: 13.11.2013.

8. Пикет против теории эволюции 17.11.2012 [Электронный ресурс] / Youtube. – Youtube, 2013. – Режим доступа: <http://youtu.be/8cOLn5wN2HU>. – Дата доступа: 13.11.2013.

9. Шах и мат, атеисты! Штурм музея Дарвина (флешмоб). [Электронный ресурс] / Youtube. – Youtube, 2013. – Режим доступа: <http://youtu.be/9x96Jl7QwH8>. – Дата доступа: 13.11.2013.

10. Макарий, архиеп. Харьковский. Православно-догматическое богословие: в 2 т. / Архиеп. Харьковский Макарий. – Санкт-Петербург: Аксион эстин, 2006. – Т. 1. – 598 с.

11. Лосский, В.Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие / В.Н. Лосский. – Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2012. – 586 с.

12. Августин, блаж. Творения / Блаж. Августин. – Москва: Паломник, 1997. – 846 с.

13. Августин, блаж. О граде Божьем / Блаж. Августин. – Москва: АСТ, 2000. – 1296 с.

14. Кирилл, митр. Слово пастыря. Бог и человек. История спасения / Москва: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2005. – 424 с.

15. Григорий Богослов. Творения: в 2 т. / Григорий Богослов. – Сергиев Посад: Троице-Сергиева Лавра, 1994. – Т. 1. – 832 с.

16. О нас [Электронный ресурс] / Православное братство в честь Иоанна Богослова (при минском миссионерском отделе БПЦ и Свято-Духовом кафедральном соборе). – Православное братство, 2011. – Режим доступа: <http://bratstvo.by/about/>. – Дата доступа: 17.11.2013.

17. Молодежное Братство имени священномученика Владимира (Хираско) [Электронный ресурс] / Белорусский православный инфор-

мационный портал *Собор.by*. – Приход «Всех скорбящих Радость», Минская епархия БПЦ МП, 2004. – Режим доступа: http://sobor.by/bratstvo_vladimira_hirasko.htm. – Дата доступа: 17.11.2013.

18. *Брацтва ў гонар Віленскіх мучанікаў [Электронный ресурс] / СППС – сайт прихода Свято-Петро-Павловского собора г. Минска. – Приход Свято-Петро-Павловского собора г. Минска, 2007. – Режим доступа: <http://sppsobor.by/bractva/vilna/409#more-409>. – Дата доступа: 17.11.2013.*

19. *Об истории братства [Электронный ресурс] / СППС – сайт прихода Свято-Петро-Павловского собора г. Минска. – Приход Свято-Петро-Павловского собора г. Минска, 2007. – Режим доступа: <http://sppsobor.by/bractva/nicholas/499>. – Дата доступа: 17.11.2013.*

20. «Ангел милосердия» [Электронный ресурс] / *Sestra.By. – Sestra.By, 2013. – Режим доступа: http://sestra.by/index.php?option=com_content&task=view&id=88&Itemid=1. – Дата доступа: 17.11.2013.*

Н.А. Шимбалева
(БГУ, географический факультет)

Христианская основа профессиональной этики учёного в XXI веке²

*Первый глоток из сосуда естествознания порождает
атеизм, но на дне сосуда нас ожидает Бог.*
Вернер Гейзенберг.

Наука в современном мире вошла практически во все сферы нашей жизни. Она является одним из важнейших источников знаний, формирует представления об окружающем нас мире, способствует развитию цивилизации и улучшению качества жизни. Однако отношение к науке и её роли в обществе не всегда бывает одно-

² Под редакцией Н.М. Лапчук, кандидата физико-математических наук, доцента.

значным. Чаще всего эта неоднозначность проявляется в аксиологическом, или ценностном аспекте научного познания. Не прекращаемыми являются дискуссии о том, противоречат ли наука и религия друг другу, а в качестве основы для этих дискуссий выступает понятие этики. Как соотносятся между собой христианская этика и этика научного познания в современном мире - вопрос, который несёт в себе особую важность, так как может помочь определить пути развития науки и её вклад в жизнь общества и каждого человека.

В современном мире, как и на протяжении всей истории человечества, нередко можно встретить среди людей ложное представление о противоборстве науки и религии. В некоторых случаях подобная точка зрения может носить исключительно мировоззренческий характер и не иметь каких-либо значимых последствий, но когда этот вопрос касается непосредственно людей, занимающихся научной деятельностью, риск возникновения проблемы резко возрастает.

Существует распространённая, но ошибочная точка зрения, которую определяют как "ценностная нейтральность науки". Суть её заключалась в том, что научное познание изначально не предполагает какого-либо вмешательства моральных ценностей. При исследовании окружающего мира для поиска ответа не имеет значение цель и нравственные принципы самого учёного, а имеет значение только сам окружающий мир. С этой позиции, например, может сниматься ответственность учёного за возможные негативные последствия его исследования. Авторитетом при таком подходе выступает объективная истина и чем больше открывается этих объективных истин, тем дальше идёт прогресс науки. Отсюда же вытекает позиция сциентизма, сформировавшаяся в конце XIX - начале XX вв., которая представляет научное знание наивысшей культурной ценностью и основополагающим фактором взаимосвязи человека с миром.

Но оправдан ли тот подход, в котором наука снимает с себя все полномочия в культурном и духовном развитии общества? Когда наука идентифицирует себя совершенно независимо от ценностной составляющей мира, когда она направлена на поиск решений лишь конкретных задач, сбор сухого материала, когда она пытается найти в поле объект огромного размера ползая по Земле с лупой, а не попробовав посмотреть на поле сверху? Всё это ведёт к

формированию материалистического и рационалистического мировоззрения, которое ложно принимается за признак "трезвой", "настоящей" науки. В результате начинает наблюдаться тенденция, в которой одновременно с научно-техническим прогрессом увеличивается духовная деградация общества.

Поэтому очень важно не только то, какой вопрос задаётся наукой, но и то, с какой целью он задаётся, с какими посылами, с позиции каких ценностей. Этические представления самого учёного могут играть немаловажную, а порой и решающую роль.

Причём в данном подходе необходимо, прежде всего, подчеркнуть логическую разноплановость науки и этики. Наука по своей сути несёт в себе утверждения о том, что существует, т. е. о бытии. Этика же говорит нам о том, что должно быть и как должно быть. "Наука не даёт оценок, она констатирует" [1]. Но человеку мало знать, что такое добро, нужно проявить волю к совершению добрых дел. То, как в итоге научное знание будет применяться обществом, какую пользу оно в себе несёт, определяет этика. Таким образом, "не наука лежит в основании этики, а этика - в основании науки" [1]. Они неразрывно связаны и не могут противоречить друг другу в силу различия сфер интересов.

Не могут они также противоречить друг другу и потому, что если всматриваться вглубь - научное познание и христианская этика базируются на одном и том же. Митрополит Антоний Сурожский в своих размышлениях о вере учёного в науку писал: "Это кажется странным, однако учёный не мог бы ничего создать, если бы не было у него веры, как ее определяет Священное писание, т.е. как уверенность в вещах невидимых (Евр.11,1)". Раскрывается эта мысль тем, что, по сути, всякое научное исследование, всякий поиск учёного направлен изначально на нечто невидимое. Лишь небольшая часть мира, который нас окружает, является для нас понятным и исследованным, гораздо больше в нём загадок и того, что ещё подлежит открытию. Таким образом, всякий труд, всякая деятельность учёного основана именно на вере в невидимое, на уверенности в том, что где-то есть нечто, что он еще не постиг, но может постигнуть [2].

Примечательно так же и то, что даже открытые и, казалось бы, в большей степени изученные явления не перестают вызывать у нас трепета, восхищения и подсознательного ощущения существования еще большей глубины и непостижимой для нас реальности в

природе этих явлений. Многие учёные определяют это как "некое ощущение тайны, возникающее у них при рассматривании вселенной через призму естественных наук" [3]. В чём природа этой тайны? Любой христианин, когда-либо задумывавшийся над подобным вопросом, ответит, что это "ощущение тайны" есть не что иное, как "ощущение Бога", Высшей задумки, которая лежит в основе всех законов в природе. Сложно представить, чтобы природа смогла сама организовать в такую упорядоченную систему, в которой даже самые на первый взгляд сложные и хаотичные явления при глубинном рассмотрении приобретают гармонию, красоту, простоту и порядок.

Довольно полно эту мысль развивал Николай Бердяев: "Я погружаюсь в глубину и становлюсь перед тайной Мира, тайной всего, что существует, и каждый раз с пронизывающей меня остротой я ощущаю, что существование Мира не может быть самодостаточным, не может не иметь за собой в еще большей глубине тайны тайного смысла. Эта тайна есть Бог. Люди не могли придумать более высокого слова. Отрицание Бога возможно лишь на поверхности, оно невозможно на глубине".

Нередко понимание этого оказывается решающим при развитии новых теорий в науке. Например, отсутствия красоты в Стандартной Модели³ оказалось достаточным, чтобы физики захотели заново проанализировать свои представления о природе. Необходимо всегда помнить, что мы - часть окружающей нас природы, мы не можем существовать отдельно от неё или жить по другим законам.

Таким образом, в чём же кроется суть ошибки всех приверженцев научного материализма? В том, что наука не является единственным источником знаний о нашем Мире. И Мир не является чем-то односторонним. Он представляет собой единую систему, состоящую из мира материального и мира духовного. А в основе этой системы лежит Бог. И только совмещение фактических знаний и духовного опыта, духовного Откровения даёт нам возможность наиболее полно познать окружающий мир и проникать в его тай-

³ Стандартная модель – теория, наилучшим образом отражающая наши представления об исходном материале, из которого изначально построена Вселенная.

ны не только с поверхностной стороны статистического сбора данных, но и через глубинные размышления о причинах, сущности, смысле и Высшей задумке, лежащей в основе окружающей нас природы.

Поэтому любой человек, который занимается наукой, рано или поздно оказывается перед выбором. С одной стороны, в традиционном понимании, хороший учёный должен всегда руководствоваться основными принципами научной деятельности: важность логического мышления, умение критически мыслить, стремление к истине и постоянному поиску ответа, умение признавать свою ошибку, способность анализировать и делать правильные выводы. Тем не менее, нередко учёному приходится вступать в противоречие с данными принципами, так как кроме научных догм, существуют и другие догмы, христианские. Французский философ М.Монтень отмечал: "Тому, кто не постиг науки добра, всякая наука приносит лишь вред".

В ситуации подобных развилок, когда учёный оказывается перед выбором, каким принципам ему следовать, спасением может служить осознание им цели его существования. Любая цель, которую ставит в своих исследованиях учёный, является лишь промежуточной, даже если он посвятил её достижению большую часть своей жизни. Но всегда надо помнить, что кроме таких «вторичных», существуют еще «первичные», фундаментальные цели бытия любого человека. Наиважнейшая функция религии, таким образом, как раз и заключается в определении этих целей для человека и постановке их в основу его мировоззрения. Потому что человек с присущим ему мышлением едва ли может сам их выявить, они существуют в нашем обществе, как устоявшиеся христианские традиции, как нечто, что принимается на веру и не требует фактического обоснования. «Они пришли в мир не через демонстрацию, но через Откровение» [5]. И задачей любого учёного и любого христианина является жить так, чтобы в основе всех наших устремлений стояли в первую очередь эти цели.

Список используемой литературы:

1. Александров А.Д. Проблемы науки и позиция ученого: статьи и выступления.

2. Митрополит Сурожский Антоний. *Человек перед Богом.* /Ред. Кырлежев А.И. - М.: Центр по изучению религий, Москва, 1995. - 376 с.

3. Пикок А. *Богословие в век наук: Модели бытия и становления в богословии и науке* / Пер. с англ. (Серия "Богословие и наука"). - М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2004. - 416 с.

4. *Наука и богословие: Антропологическая перспектива.* /Ред. Владимир Порус (Серия "Богословие и наука"). - М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2004. - 320 с.

5. A. Einstein, *Science and Religion*, in: *Out of My Later Years*, The Citadel Press, Secaucus, New Jersey, 1956, pp. 21-30.

А.В. Чайчиц
(ГУО «Институт теологии БГУ»)

**Современная позиция Русской Православной Церкви
по вопросу о границе Церкви**

Вопрос о богословском понимании границы Церкви в Православии не имеет четкого и однозначного выражения. В XX веке были разработаны несколько экклезиологических концепций таких авторов как прот. Сергей Булгаков, прот. Николай Афанасьев, Николай Зернов, Прот. Василий Зеньковский, прот. Георгий Флоровский и др.

Единственным официальным документом Русской Православной Церкви по данной тематике сегодня является «Основные принципы отношения Русской Православной Церкви к инославию», изданный в 2000 г. Вместе с базисным документом «Основные принципы отношения Русской Православной Церкви к инославию» в материалах Собора помещена статья «Вопрос о границах Церкви в русском православном богословии».

Примечательно, что в том же августе 2000 г. вышла Декларация Конгрегации вероучения Римско-Католической Церкви «Dominus Iesus», в которой также содержится конкретизация католической экклезиологии.

Тематике границы Церкви посвящена 1 глава документа «Основные принципы отношения Русской Православной Церкви к инославию» «Единственность и единство Церкви», а также IV гла-

ва Декларации «Dominus Iesus». Первое, что необходимо отметить, это общность исходной экклезиологической посылки: Церковь, основанная Иисусом Христом, сущностно едина и единственна. Основанием этого единства является то, что у Церкви один Глава – Христос, и вместе с Ним она составляет единое Тело. Церковь – не человеческое учреждение, «не просто община учеников» [Д. 1] «единство Церкви превыше всякого человеческого и земного единства, оно дано свыше как совершенный и божественный дар» [П 1.3]. Церковь установлена Христом, Он Сам создал ее, и это событие основания Церкви свыше является началом ее бытия на земле.

Следствием единства и единственности Церкви является ее вселенский характер, ее кафоличность. Церковь есть «тайна спасения» [Д, 1], «хранительница и подательница Святых Таинств во всем мире» [П 1.1]. Ее сущностные характеристики – полнота и целостность.

Далее имеют место некоторые различия. Принципы начинаются такими словами: «Православная Церковь есть истинная Церковь Христова, созданная Самим Господом и Спасителем нашим...» [1.1]. Ниже встречаем такое самоопределение: «Православная Церковь есть истинная Церковь, в которой неповрежденно сохраняется Священное Предание и полнота спасительной благодати Божией. Она сознает тождественность своего учения, богослужбной структуры и духовной практики апостольскому благовестию и Преданию Древней Церкви» [1.18].

На юбилейном соборе Русской Православной Церкви в своем докладе председателя синодальной богословской комиссии русской православной церкви митрополит Филарет объективными основаниями ведения межконфессионального диалога видит «необходимость свидетельства об идентичности современного Православия древней Апостольской Церкви»

Соответственно, «диалог православных с инославными не может не включать в себя труд по разъяснению тех отклонений в жизни и вероучении инославных общин, которыми они разнятся от изначальной веры Апостольской Церкви».

Митрополит Филарет подчеркивает: «В вопросе о границах Церкви мы сталкиваемся с удивительным историческим парадоксом: Православная Церковь, всегда сознававшая себя в качестве Церкви Вселенской, Церкви Символа веры, и свидетельствующая,

что вне ее ограды нет Спасения, в то же время установила каноническую допустимость принятия в свое лоно инославных не обязательно через таинство Крещения, но и через таинства Миропомазания или даже Покаяния. Было дано несколько объяснений этого явления. Но надо прямо сказать, что этот вопрос является до сих пор открытым. Остается открытым и вопрос о целях и задачах Православного Свидетельства в диалоге с инославием».

Между DominusIesus и «Основами» можно провести содержательную параллель: как Католическая Церковь в DominusIesus, так и Русская Православная Церковь в своем документе, используя различную богословскую терминологию, рассматривают себя в качестве истинной Церкви Христовой, обладающей полнотой Божественной благодати и средств спасения. В то же время, ни Католическая Церковь, ни Русская Православная Церковь не отрицают присутствия элементов спасительной благодати в христианских некатолических или неправославных общинах.

Также важно заметить, что главным препятствием на пути экуменического сближения двух Церквей является сама их близость, в том числе схожесть экклезиологических позиций.

Важная особенность православного взгляда на диалог – осознание проблемы «богословского языка, понимания и интерпретации» (П 4.5). Это может открыть новые перспективы и в какой-то мере прояснить вопрос о природе и законности различий.

«Чтобы иметь честный богословский диалог, нужно иметь ясное представление о том, какой позиции придерживается другая сторона, так как это помогает понять степень нашего различия»[4].

Список используемой литературы:

1. *Определение Священного Синода Русской Православной Церкви от 17 июля 1997 года по докладу митрополита Минского и Слуцкого Филарета, Патриаршего Экзарха всея Беларуси, председателя Синодальной Богословской комиссии, об изучении вопросов, связанных с православно-католическим диалогом.*

2. *Доклад митрополита Минского и Слуцкого Филарета, председателя Синодальной Богословской комиссии «Об отношении Русской Православной Церкви к межхристианскому сотрудничеству в поисках единства» на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 1994 года¹⁰ (далее — доклад «Об отношении к межхристианскому сотрудничеству»)*

3. *Комментарий Синодальной Богословской комиссии к документам диалога между Русской Православной и Римско-Католической Церквями» от 18 апреля и 16 июля 1997 г.*11

4. Доклад председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла «Православное единство и православное свидетельство в современном мире» на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 2008 г.13

5. «Основные принципы отношения Русской Православной Церкви к инославию»

6. Декларация «Dominus Iesus»
http://www.unavoce.ru/library/dominus_iesus.html

7. Официальная газета Ватикана, английская еженедельная версия *L'osservatore romano* №50 за 14 декабря 2005 г.

8. Журнал *Новая Европа*", №14, 2001
http://www.religare.ru/2_1166.html

9. Конгрегация вероучения, письмо «*communioisnotio*», 17.2: aas, 85 [1993-ii] 848

М.А. Ковалёв
(БГУ, юридический факультет)

Христианские ценности в современном обществе

Наш мир переживает огромный духовный кризис, кризис веры. Как сказал Бенедикт XVI на конференции католических епископов в Ватикане “Человечество находится в духовной пустыне”[4]. Так же Патриарх Кирилл подчёркивает, что “без веры и совести общество деградирует”[5]. И правда, светское общество вступило в эпоху секуляризма: храмы превращаются в клубы или продают под мечети, на службу ходят разве что на Рождество или Пасху, аборт набирают широкий размах, быть атеистом сейчас ставят в почёт, ведь атеист – свободный от предрассудков человек, который верит только фактам и логике. Но всё ли так плохо, как кажется на первый взгляд?

Первое, что стоит понять, когда мы говорим о христианских, как и религиозных, ценностях, это то, что не стоит ограничить эти понятия сугубо культным ритуалом, так как социальная концепция

имеет глубокие корни в повседневной жизни общества. Цель моей работы – доказать взаимосвязь христианских ценностей с политико-правовой, социальной, экономической, духовной жизнью общества.

Но какие ценности следует выделить в первую очередь? На мой взгляд, это сам человек, его права, семья, гражданское общество.

Самое главное из ценностей – сам человек. Святое Писание говорит о том, что человек был создан по образу и подобию Божьему, а при описании Творения мира, мы видим нераздельную связь человека с природой, тем самым мы видим, что всё что нас окружает – это частицы одного целого, частицы Божьего промысла, творения. И отдельно стоит выделить цитату из Евангелия “Бог есть любовь”. Всё человечество было создано Богом и от Бога, тем самым показывая, что самая главная ценность, я бы даже сказал смысл всей жизни – это любовь к ближнему.

Одной из наивысшей форм любви человека, является создание семьи. Каждый человек мечтает о супруге, детях, внуках, и церковь всегда поддерживала стремление людей к браку, так в книга Бытия говорится “Нельзя, чтобы человек был один” [Быт 2, 18], тоже касается и детей, в цитате “Плодитесь и размножайтесь, наполняйте землю” [Быт 1, 28]. Важность семьи так же подчёркивается в одном из церковных таинств – венчании, путём которого влюблённые становятся семьёй не только перед законом и людьми, но и перед Богом, давая непреложные обеты, становясь “одним целым” [Быт 2, 24]. Этим самым венчанием церковь борется за сохранение семьи, уменьшению разводных процессов, которые так часты в современном мире

В сегодняшнюю эпоху материализма, вперёд выходит экономическая сфера. Что касается христианской позиции, то она несколько двоякая. Так в книге Соломона бедность описывается как результат безделья [Сол 10, 4], с другой стороны пророки осуждают эксплуатацию, несправедливость в отношении бедных, излишнюю роскошь [Ис 58, 3-11; Ер 7, 4-7, Ос 4, 1-2]. Кальвинистская концепция видит в упорном труде – прославление Бога, и говорит что только трудом, можно достичь божьей благодати.

Если говорить о политико-правовой сфере, это одним из древних источником права являлось именно каноническое право. Что нам до древности? Для это стоит взглянуть на современное законо-

дательство: наказание за убийство, воровство, клевету... Эти золотые правила мы можем встретить ещё в Ветхом завете, в 10 заповедях. Именно от этих 10 заповедей происходило формирования законодательства вплоть до наших дней, и не только в таких опасных деяниях как убийство, например заповедь “люби мать и уважай отца” – в современном законодательстве отражено, что дети должны заботиться о своих родителях. Если говорить конкретно политическом моменте, то главной целью каждого правителя должна быть защита слабых и гарантия справедливости [Ис 10, 1-4; Мих 3, 1-4]. Иисус не принимает деспотичную власть тех, кто пригнетает народы [Марк 10, 42], и требования, чтобы их называли добродетелями [Лука 22, 25], но Иисус никогда не подрывает авторитет существующей власти. Мы видим, что христианство никогда не хотело создать клерикальное царство, ведь Царство Божье уже существует, оно на небе, но церковь всегда боролась и борется за справедливость, по отношению власти к людям, как своим, так и чужим.

Когда мы говорим о духовной сфере, мы первым делом представляем некий религиозный институт. В мире проживает более 7 миллиардов человек, что порождает огромное количество религий, верований, традиций. Очень важно выделить, что в Новом Завете нет призывов на дискриминацию людей по религиозному признаку. В настоящее время следует говорить об экуменических процессах, ярчайшими примерами которых является встреча представителей почти всех религиозных учений в Азисси [Италия] [6], Всемирный совет церквей [7]. Даже на конфессиональном уровне существуют органы, ответственные за взаимодействие между другими религиями, например отдел по внешнецерковным связям Русской православной церкви.

Как вывод я хотел бы подчеркнуть, что религия – вот что возникло ещё в первобытном обществе, и до сих пор ведёт нас по пути существования. Что касается конкретно христианской концепции, то на мой взгляд в ней наиболее полно выражено взаимодействие церкви и государства, общества, при чём на уровне повседневной жизни, а тезисы, указанные выше, доказывают актуальность христианских ценностей и в наши дни, стоит лишь просто открыть Священное Писание, Евангелие, Деяния Апостолов, чтобы наиболее полно увидеть это.

Список используемой литературы:

1. Библия (в 2т) – Москва: Российское Библейское общество – 2006, 1328с.
2. Кампедый сацыяльнага вучэння Касцёла – Минск: ПроХрысто, 2011. – 608с.
3. Основы социальной концепции Русской православной Церкви - Москва: Издательство Московской Патриархии, 2000
4. Бенедикт XVI о положении общества – URL:http://polpred.com/?ns=1&ns_id=860253
5. Патриарх Кирилл: без веры и совести общество деградирует – URL:<http://newsland.com/news/detail/id/833288/>
6. День молитвы о мире в Ассизе – URL:<http://www.mospat.ru/archive/nr201291/>
Всемирный совет церквей – URL:http://ru.wikipedia.org/wiki/Всемирный_совет_церквей

Ю.А. Зырянова
(ГУО «Институт теологии БГУ»)

Отражение заповеди "не убий" в современной культуре

Грех — прямое или косвенное нарушение религиозных заповедей; реже — нарушение доминантных морально-этических правил, норм, установившихся в обществе. Является антонимом слова «добродетель»; действие человека, наносящее вред самому человеку, другим людям, и всему человечеству в целом.

Второй грех, описываемый в Библии, или первый грех за пределами Эдема, - убийство старшим братом младшего. За что Каин убил Авеля? За то, что Бог не принял дары Каина. Но почему в глазах Бога дары братьев оказались различны? Почему жертва Авеля, второго сына Адама и Евы была принята Богом, а жертва Каина, первенца, отвергнута?

Но в чем же причина предпочтения Авеля Каину?

Христианская традиция комментариев Библии полагает, что жертвоприношение Каина оказалось недолжным, и именно потому, что Каин не пожелал взять на себя труд выбора и различения. "Авель принес жертву по выбору, а Каин без выбора; Авель избрал и принес первородных и туки, Каин же принес или колосья, или

вместе и колосья и плоды, бывшие в то время", — пишет преп. Ефрем Сирийский. То же самое и у св. Иоанна Златоуста: жертва Каина не принята Богом - потому что первенец Адама "принес что, так сказать, попалось, без всякого старания и разбора".

Я согласна с мнением многих Святых Отцов о том, что за ощущением своей безгрешности часто стоит "спящая" совесть, вследствие нераскаянного смертного греха. И наоборот - "бодрую" совесть святых давала им возможность видеть множество своих прегрешений. Как у апостола Иоанна Богослова: "Если говорим, что не имеем греха, — обманываем самих себя, и истины нет в нас".

Грех, согласно мнению священнослужителей, нельзя рассматривать дифференцированно. Кража, зависть, не почитание родителей своих, убийство – это все грех.

Есть грехи, которые наносят глубокие раны душе, а есть грехи, которые лишь царапают. Но, в помощь и от одной раны, и от другой, человеческая душа нуждается в Лекаре.

Я же предлагаю рассмотреть грех, который, на мой взгляд, наносит самую большую рану нашей душе, грех убийства.

Убийство - страшный грех распоряжения жизнью человека, которую создал Бог. Возможно, что мы не убиваем прямо, но сама мысль об убийстве во злобе или планируем совершение этого страшного дела равно, по-моему, самому убийству. Ведь мы его совершили в своём сердце.

На мой взгляд, в наше время убийство не изменило степени своей ужасности, уровень ответственности за это деяние невозможно представить нулевым. Даже языческие религии в свое время признавали жертвоприношение одним из самых важных ритуалов. С помощью убийства, по их мнению, так задобрялись боги.

В наше время убийство - это не просто физическое воздействие на человека, вследствие которого его тело перестает функционировать.

Каждый на себе испытал, как убивает злое, жестокое слово. Как же мы сами можем совершать душевное убийство? Святой апостол Иоанн Богослов говорит: «Всякий ненавидящий брата своего, есть человекоубийца» (1 Ин. 3. 15). Ненависть есть зачаток убийства. В церковных правилах за явную ненависть полагается епитимия: «В случае смерти того, к кому выражалась ненависть или с кем была непримиримая вражда, ненавистник в продолжение

40 дней должен прощаться на могиле умершего» (Номоканон, ст. 127).

Духовное, моральное бесчестие, даже врага, карается Господом как и телесное убийство. А ведь следует задуматься: не подстрекаем ли мы других на гнев, не доводим ли кого до ярости? И, как следует, этот человек духовно погибает, и мы виновны. Мы порой даже не задумываемся о таких словах как «плевать на тебя (него)», но что это как не бесчестье?

Блаженный Августин сказал: «Не думай, что ты не убийца, если ты наставил своего ближнего на грех. Ты растлеваешь душу, соблазненного и похищаешь у него то, что принадлежит вечности». Подстрекали к отмщению обид, соблазняли в пост пойти на зрелище, развращали окружающих скверными анекдотами, распространяли еретические веяния... этому перечню нет конца. И всё это - убийство, растление душ ближних.

Самоубийство — тягчайший нераскаянный грех человекоубийства, несущий в себе и другие грехи (отчаяние, уныние, страх, распоряжение Божией жизнью), за который человек отправляется на самое дно ада. И даже не думаем, что рискуя жизнью ради славы и денег, очень близки к нему.

Мы убили, если просто довели кого-то до отчаяния, ну а если тот человек кончил жизнь самоубийством, то это равнозначно прямому нашему убийству.

Мы убили, когда не пришли на помощь тяжело больному, и он умер. Мы убили, когда не помогли умирающему от голода. Мы, возможно, убили, когда прошли мимо замерзающего на улице человека. Мы убили, когда желая облегчить страдания обречённого человека, по его просьбе совершили эвтаназию.

Мы убили, когда совершили аборт или дали согласие на него.

Даже если смотрим боевики, читаем подобную литературу, мы сопереживаем, соучаствуем во всех этих гнусных сценах насилия и убийств. Вообще, не сочувствуем ли некоторым бандитам хотя бы как персонажам кинофильмов, разделяя их на «плохих» и «хороших»?

И самый страшный грех, который можно поместить после всего сказанного, это самоубийство (включая эвтаназию), включая попытки его. Известно, что немилосердных людей после смерти принимают немилосердные бесы, а наиболее немилосердных — бесы ещё более жестокие и страшные. Но от произвольно прекра-

цаюшых сваю жыццё, скрыта, якія бесы сустракаюць іх пасля кончыны. Ібо гавораць, што ніхто з тых, чья смерць прайшла па волі Божай, не перадаецца такім бесам.

Ітак, як выснова, я могу сказаць наступнае: калі параўнаваць ветхазаветную эпоху і нашае час, адносіны да заветаў у аснове не змяніліся. Грамадства ўсё тым жа адчувае важнасць і каштоўнасць чалавечай жыццё. Аднак змянілася менавіта грамадзянская сфера данага пытання.

Калі ў часы апостольскіх забойстваў разглядалі ў асноўным як лішэнне чалавека жыцця, нейкае фізічнае дзеянне сапраўднае па адносіны да чалавеку, то сёння мы можам назіраць развіццё углыбленняў менавіта ў грамадзяскім аспекце.

З гэтага я могу зрабіць выснова, што нашае сучаснае грамадства тлумачыць завет "не забівай" значна шырэй, чым старажытнае грамадства. Я не могу сказаць, што мы гаворым і аб забойстве душы, нет, яе забіць у прынцыпе немагчыма - яна вечна, але аб развіццё душы - гэта важнае і актуальнае пытанне сучаснасці.

Г.К. Быкава
(Беларуская Дзяржаўная Акадэмія мастацтваў)

Хрысціянскія каштоўнасці як аснова творчасці
М.К. Сеўрука

Мастацтва Заходняй Беларусі займае асаблівае месца ў культурным развіцці нашай краіны. Дзейнасць яго прадстаўнікоў аказала значны ўплыў на фарміраванне беларускай мастацкай школы, а іх лепшыя творы і да гэтага часу спрыяюць духоўнаму развіццю і дабраму выхаванню сучаснай моладзі. Адным з яркіх прыкладаў з'яўляецца творчая спадчына беларускага жывапісца і графіка Міхася Канстанцінавіча Сеўрука.

М. Сеўрук нарадзіўся 27 лютага 1905 г. у Варшаве ў сям'і чыгуначніка, беларуса па паходжанню. Дзяцінства прайшло ў Брэсце, куды пераехалі бацькі. Калі пачалася Першая сусветная вайна, сям'я рушыла ў Маскву. У 1919 г. Сеўрукі вяртаюцца ў Беларусь. Міхась вучыцца ў Нясвіжскай гімназіі, якую скончыў ў 1926 годзе [2, с.90]. Пачатак яго творчай дзейнасці прыпадае на вельмі складаны перыяд беларускага нацыянальнага жыцця –

перыяд, калі Беларусь была падзелена паміж Расіяй і Польшчай і трапіла пад моцны ўплыў культуры гэтых краін. У такіх неспрыяльных умовах мастаку ўдаецца атрымаць галоўнае для свайго творчага развіцця – адукацыю ў сценах Віленскага ўніверсітэта. Скончыўшы мастацкі факультэт ў 1932 годзе, Сеўрук жыве і працуе ў Вільні [2, с. 91].

Знаходзячыся ў Заходняй Беларусі пад уплывам польскай культуры, Сеўрук не пераставаў услаўляць беларускі народ. Ён стварыў шмат твораў, у якіх адлюстроўваў вобраз роднай прыроды, працавітасць людзей, культурныя традыцыі свайго народа. Найбольш паказальным з іх з’яўляецца жывапісны твор “Жніво”, створаны ў 1937 годзе. Мастак маляваў яе без кардону і папярэдніх эцюдаў, устаючы на золку і заканчваючы працу позна ўвечары [1, с. 6].

Кампазіцыйны цэнтр твора – маладая жанчына, якая корміць немаўляці. Яна – увасабленне працавітасці – добрасумленна жніца, якая ў патрэбны час збірае ўраджай разам з аднавяскоўцамі. І, адначасова, – клапатлівая маці, прадаўжальніца роду, крыніца жыцця, метафарычна падтрыманая крыніцамі вады і хлеба. Захапляючыся мастацтвам італьянскага кватрачэнта, Сеўрук стварыў беларускую Мадонну, з уласцівымі ёй рысамі добра, пшчоты і ўнутранага супакаення.

Асноўная тэма твору – сялянская праца. У выяўленчым мастацтве ХХ ст. тэма працы была вельмі распаўсюджанай. Але карціна “Жніво” адрозніваецца сваім падыходам да яе адлюстравання. Мастак не стварае тут закліку да фізічнай працы, а хутчэй усхваляе ўзаемадзеянне прыроды і чалавека. Шматпланавы лірычны пейзаж прыцягвае яркімі насычанымі фарбамі. Раскідзістыя дубы, звонкі ручай і налітыя сонцам каласы, што хіляцца да зямлі, быццам пераплятаюцца з чалавечымі фігурамі. Да неба, здаецца, рукой падаць – праплываюць над палямі аблогі і пурпурныя хмары. Ва ўсім падкрэсліваецца шчыльная, гарманічная сувязь чалавека і навакольнага асяроддзя.

Манументальны па сваім гучанні твор “Жніво”, створаны больш чым семдзесят гадоў таму, і цяпер прыцягвае ўвагу гледача. Маляўніча ўвасобленая нацыянальная традыцыя збору хлеба не пакідае яго раўнадушным. Яна, напоўненая вялікай колькасцю асацыяцый, звязаных з кругаваротам жыццёвых працэсаў і дабрабытам, захапляе сваёй шчырасцю і народнасцю, робіцца блізкай і зра-

зумелай і гараджаніну, і вяскоўцу. Бо амаль кожны з нас – нашчадак рупліўца на роднай ніве, таму любоў да роднай зямлі перадаецца “на генетычным узроўні”. Але здаецца ёсць у гэтым мастацкім творы і яшчэ больш глыбінны сэнс, сутнасць якога — найвышэйшыя духоўныя каштоўнасці.

Жніво – гэта не толькі свята ўраджаю. Біблія сведчыць пра жніво духоўнае, якое атаясамліваецца са справядлівай платай чалавеку за ўчынкi, здзейснення ім у жыцці. Малюючы карціну жніва, Сеўрук як быццам імкнуўся заклікаць людзей да асэнсавання сваіх дзеянняў. Першая сусветная вайна, падзел земляў, свядамае знішчэнне культурных, маральных, духоўных каштоўнасцей – усе гэтыя падзеі не могуць пакінуць мастака абьякавым. Ён стварае карціну, каб нагадаць людзям, пра тое, што зробленыя імі добрыя ўчынкi ператворацца ў радасць, усе ж іншыя дзеянні – прыносяць благія наступствы. І не выпадкова ў карціне намалеваны людзі рознага ўзросту – ад немаўляці да старога – бо пасеяныя беды адбываюцца і на будучых пакаленнях.

Вобразная карціна Богага Суда адлюстроўвалася ў многіх мастацкіх творах. У царкве Іллі Прарока ў Яраслаўлі сцэна жніва ўвасоблена ў фрэсцы С.Савіна “Дзеянні прарока Елісея”. Створаная ў традыцыйнай манеры роспісаў яраслаўскіх храмаў, фрэска ўражае яркім каларытам. У залаціста-жоўтым палявым прасторы з захапленнем працуюць жніцы, апранутыя ў ружова-чырвоныя, пурпурныя, сінія адзенні. Ілюструючы біблейскі сюжэт сцэнай, напоўненай бытавым матывам, набліжаючы намалеваных персанажаў да простага чалавека, мастак робіць гэты сюжэт у сценах царквы даступным для людскога разумення.

Падобны падыход, калі ўвасабленне сялянскай працы спалучаецца з ідэяй духоўнасці, мы можам назіраць у творах вядомага гравёра друкарні Віленскай акадэміі — Аляксандра Тарасевіча. Частка яго выдатных ілюстрацый да кнігі “Малітвы і службы Маці Божай...” прысвечана каляндарнаму цыклу: у дванаццаці гравюрах прадстаўлены працоўныя будні ва ўсе месяцы года. Адна з іх — гравюра “Жнівень”.

Яшчэ раней да гэтай тэмы звяртаецца Ф.Скарына: у пражскай Бібліі на тытульным лісце кнігі “Руфь” таксама адлюстравана жніво. Тут яго вобразны сэнс раскрываецца на прыкладзе жыцця біблейскай праведніцы па імені Руфь. Яе “пасевы” – пакора і ча-

лавекалюбства, прынеслі свой плён: падчас жніва Руфь была заручаная з Ваозам, стаўшы пасля прамаці цара Давіда.

Прыкметны ўплыў аказаў твор Н.Пусэна “Лета (Руфь і Ваоз)”. Як і “беларуская Мадонна” Руфь і Ваоз увасоблены адначасова ў залацістай прасторы каласоў і ў цемна-зяленай цені дрэва, якое дорыць працаўнікам выратавальны цень. Поле спелых каласоў распасціраецца ўдалеч, а па небе плывуць пурпурна-шэрыя хмары. Ўздзеянне французскага мастака відавочна. Дарэчы Сеўрук і сам прызнаваў ўплыў Пусэна на яго пейзажны жывапіс.

Як бачым, М.Сеўрук не ставіў за мэту наватарскую трактоўку добра распрацаванага сюжэта, аднак здолеў увасобіць ў адным з самых значных твораў беларускага жывапісу ХХ стагоддзя яркі і самабытны вобраз чалавека-працаўніка, знітанага са сваёй зямлёй. Ён стаў прадаўжальнікам выдатнай традыцыі паказваць чалавеку, з дапамогай вобразных сродкаў, свет духоўных каштоўнасцей.

Карціна “Жніво” аказала значны ўплыў на творчасць мастакоў новых пакаленняў. Так, у творы Г.Паплаўскага “Браслаўскія калгасніцы” ўвасобіўся паэтычны вобраз працы яго землякоў. Суровую рэчаіснасць працоўных будняў, злучае ён з абагульненымі шырокімі прасторавымі планами, ствараючы эмацыйную і дынамічную атмасферу. Кампазіцыйны цэнтр карціны Сеўрука знайшоў сваё адлюстраванне ў мастацкім творы М.Савіцкага “Партызанская Мадонна”. Маладая жанчына з немаўлём – гэта таксама шматзначны вобраз, які ўвасабляе тэму мужнасці і ахвярнасці, працяг і перамогу жыцця, тэму роднай зямлі, яе працаўнікоў і абаронцаў. Жыццясцвярдзальныя вобразы стварае на сваіх палотнах “Сёстры”, “Тарэйкаўская Мадонна”, вучань М. Сеўрука — Я. Ждан.

Уклад М.Сеўрука ў развіццё беларускай мастацкай школы немагчыма пераацаніць. Ён пакінуў велізарную мастацкую спадчыну, якая з’яўляецца невычэрпнай крыніцай натхненняў для мастакоў, правадніком у свет гуманных пачуццяў для кожнага чалавека.

Спіс крыніц:

1. Міхась Канстанцінавіч Сеўрук : [Жывапіс: Альбом / Саюз мастакоў БССР; [Аўт. тэксту В.Ф.Шматаў]. - Мінск : Беларусь, 1980. – 32 с.

2. Шкрабіна, В. Творчасць М.К.Сеўрука ў мастацкай спадчыне Нясвіжа XX ст. / В. Шкрабіна //Праблемы ідэнтыфікацыі мастацкай спадчыны Нясвіжа ў агульнаеўрапейскім кантэксце культуры : матэрыялы навуковай канферэнцыі (Нясвіж 15 мая, 2004) : у рамках IX Беларускага фестывалю камернай музыкі “Музы Нясвіжа – 2004”, Мінск, 2004. – С.90-92.

Н.М. Боярцонок
(ГУО «Институт теологии БГУ»)

Культура общения современной молодежи

У современной молодежи есть много разных способов общения. Она придумывает, генерирует все новые и новые слова, знаки, символы для общения. Считаю что культура нынешнего поколения это огромный спектр проблем и вопросов, которые требуют решения и ответа.

Речь современной молодежи приводит в негодование преподавателей, родителей, представителей старшего поколения, остро реагирующих на режущие ухо выражения (т.е. зашибись, улёт, отпад, круто, жёсть и подобные словечки наполовину вытесняют литературные выражения).

Так называемый общий жаргон – не пристойный стиль речи, который размывает как нормы языка, так и нормы речевого этикета. Жаргон становится привычным на телевидении, в радиоэфире и других средствах массовой информации. Молодежь, являясь преобладающим носителем жаргона, делает его элементом поп-культуры, престижным и необходимым для самовыражения.

Очевидно, объект борьбы – жаргон. Явление это не новое в нашей языковой истории. Так жаргон это английский сленг, французское арго – явление, характерное для языкового развития. В разные периоды истории сообщества людей, объединенные общим делом, общими интересами, а более всего – сознанием братства и отчужденности от остального общества, изобретали и свои особые способы общения, устные и письменные.

Для молодежного жаргона, в отличие от жаргонов других объединений, характерно, помимо отчужденности, эмоционально-игровое начало. Почему, если молодежь знает, как говорить правильно, она говорит неправильно? Почему предпочитает использо-

вать осуждаемые формы речи, зная нормативные? Да просто потому, что у нее другая система ценностей, другой престиж, другая норма – антинорма. И в этой антинорме главный принцип – элемент шока и элемент насмешки, чтобы было не скучно, смешно, *прикольно*. В этом и вызов благополучному, преуспевающему обществу, и неприятие его норм, его образцов, его приличий. *Улёт, крутяк, супер!* – так может выразить восторг сегодняшняя молодежь, скучную музыку назовет *депрессняк*, а примерного студента – *ботаник*.

Среда, которая подпитывает молодежный жаргон, – все новое, нетрадиционное или отвергаемое: речь музыкальных фанатов и речь наркоманов, компьютерный жаргон английский язык и т.д. Каждая из этих составляющих имеет свою сферу, свой предмет и в то же время представляет широкое поле для метафоризации (*не грузи* – из жаргона компьютерщиков; *тащусь, упорот* – из жаргона наркоманов).

Другой игровой прием, используемый в жаргоне, – это сближение слов на основе звукового подобия; к примеру, *лимон* вместо *миллион*, *мыло* вместо *e-mail* (английский компьютерный термин электронная почта). Это также исторически застуженный способ развития языка.

Молодежь предпочитает искусственное общение вместо реального разговора, в котором можно видеть эмоции человека, тут уже не скроешь настроение, как это можно сделать в чате или социальной сети. В интернете общение происходит вяло, многое нельзя сказать, так как долго печатать. При реальном общении за чашечкой горячего кофе или чая можно легко рассказать о хороших моментах либо о невзгодах, тем самым разделить с собеседником радость или грусть.

Сейчас если человек искренний открытый, то уже в этом видят какой-то подвох. И чтобы выделиться, достаточно правильно писать и честно поступать. Доброта, честность, самоотдача вытеснены жестокостью, презрением, эгоизмом, который очень высоко ставится в социальных сетях и на форумах в интернет сети.

Стать гармоничной личностью, уметь достойно вести себя в любой обстановке, правильно говорить и выражать свои мысли, а также уважать других людей - право и обязанность каждого человека.

Нормой речевого поведения принято считать вежливость. Есть грустная шутка о том, что вежливость люди придумали вместо

доброты. На самом деле это не так. В основе вежливости, этикета лежат извечные моральные ценности: уважение к старшим, признание человеческого достоинства, наконец, доброжелательное отношение к людям. Формулы вежливости помогают людям жить вместе, соблюдать дистанцию и уважать права друг друга.

Первые жизненные уроки ребёнок получает в семье. Его первые учителя и воспитатели – отец и мать. Семья даёт ребёнку первые представления о добре и зле, о нормах нравственности, первые трудовые навыки. Именно в семье складываются жизненные планы и идеалы человека.

Конечно, нельзя отрицать, что в формировании личности ребёнка также принимают активное участие и школа, и друзья, и телевидение, весь строй нашей жизни. Но влияние семьи – особое, оно начинается с первых шагов ребёнка. А поэтому уровень нравственной культуры родителей, их убеждения, жизненные планы и цели, опыт социального общения, семейные традиции и нормы поведения, словом, вся атмосфера семьи имеет решающее значение в воспитании ребёнка.

Ребенок учится тому,
Что видит у себя в дому.
Родители – пример ему.
Кто при жене и детях груб,
Кому язык распутства люб,
Пусть помнит, что с лихвой получит
От них все то, чему их учит.
Коль видят нас и слышат дети,
Мы за дела свои в ответе
И за слова: легко толкнуть
Детей на нехороший путь
Держи в приличии свой дом,
Чтобы не каяться потом.

Список использованной литературы:

1. Брант С. Корабль дураков; Сакс Г. Избранное. М., 1989.

П.М. Сапотько
(ГУО «Белорусский государственный университет
культуры и искусств»)

Семейные ценности как инструмент национальной безопасности Беларуси

Вступив в XXI век с его идеологией глобализма, погоней за материальной выгодой, религиозным экстремизмом и агрессивным национализмом, господством западноевропейского капитала, возросшей конкурентной борьбой за рабочую силу и рынки сбыта, терроризмом, распространением оружия массового уничтожения и другими негативными тенденциями, развивающимися в силу расширения степени открытости национальных экономик и становления мировой экономической системы, а также возникшей на этой основе взаимозависимости государств, Беларусь, как и другие страны, оказалась перед лицом большого количества проблем, представляющих угрозу ее национальной безопасности.

Существенные изменения, произошедшие в мире, затронули все сферы жизнедеятельности людей, среди которых под большой угрозой оказался институт семьи. Семья – это та сфера, где осуществляется процесс становления личности; именно в ней формируется социальный капитал общества. В гармонии семейных отношений на основе взаимопомощи, поддержки, жертвенности «воспитывается будущее, реализует себя настоящее, сохраняется духовное прошлое» [5, с. 65]. Поэтому в нынешних условиях, как никогда ранее, большую актуальность приобретают семейные ценности, на протяжении столетий составлявшие фундамент семейного благополучия, а значит – успешного функционирования общества.

Под семейными ценностями мы понимаем жизненные ориентиры семьи, придающие смысл и значение к существованию – то, что уважаемо и почитаемо всеми ее членами.

Российскими культурологами предлагается классификации семейных ценностей по элементам связи внутри семьи и по выполняемым ею функциям [1, с. 93]. Беря за основу такой критерий, как элементы связи, исследователи выделяют следующие группы семейных ценностей: ценности, связанные с супружеством (ценности брака, равноправия супругов, межличностной коммуникации, взаимопонимания и взаимопомощи супругов), ценности, связанные с

родительством (ценности детей, воспитания и социализации детей в семье), ценности, связанные с родством (ценности расширенной или нуклеарной семьи). Согласно второй классификации – по выполняемым семьей социальным функциям – следует говорить о ценностях родительства, участия обоих родителей и старших поколений в воспитании детей, семейного микроклимата, здоровья, поддержания долголетия членов семьи, связи семьи и производства (например, семейный бизнес), семейного потребления и др.

С отношений в семье начинается воспитание гражданственности: родственных чувств, долга перед родителями, уважения к людям, заботы о младших и престарелых, доброты, милосердия, мудрости в отношениях между мужчиной и женщиной, правильной организации внутрисемейных отношений, к воспитанию детей, ведению домашнего хозяйства и т.д.

Со всеми своими плюсами, расширяя возможности межкультурного диалога, новая реальность, образуемая под воздействием процессов глобализации, искажает, трансформирует и во многом приводит к угасанию традиционные семейные ценности белорусов. Становление единого информационного пространства, в котором ведущую роль занимают западные средства массовой информации, предлагают, а зачастую навязывают определенные модели поведения, вступающие в противоречие с моделями и системами ценностей белорусского общества. Таким образом, в культурное поле нашей страны привносятся свобода семейных отношений, легкость, непринужденность, жажда новизны, ранее практически не имевшие возможности к существованию.

Семья на протяжении многих столетий развивалась как традиционная, достаточно консервативная форма общественной жизни. В сегодняшних реалиях традиционность в человеческих отношениях, отражающая развитие таких качеств, как верность, преданность, забота, взаимная поддержка, жертвенность, вытесняется временностью новизны, ставшей идолом современного мира [5, с. 64].

Эйфорическое стремление к динамизму и инновациям привело к появлению наряду с традиционным браком таких его форм, как сезонный (или временный) брак с официальным оформлением отношений на один, два, три года; гостевой брак, когда супруги не постоянно живут вместе, а встречаются периодически; бездетные браки, где происходит сознательный отказ от детей; групповые, или коммунальные браки; фиктивные браки; виртуальные браки;

открытые браки, где супруги оговаривают абсолютную легальность своих интимных связей на стороне; свободные и даже однополые браки [5, с. 64]. Эти формы брака распространены во многих странах мира, и география государств, в которых они становятся официальными, постоянно расширяется. Юридически оформленный брак перестал являться обязательным условием.

Эти явления, как и «виртуальный секс», возникают не на пустом месте, а проникают в национальные культурные поля извне, и, что самое страшное, закрепляются в соответствующих культурных контекстах. В качестве примера можно привести тот факт, что в западной культуре распадаются до 70% семей, а в индийской, где доминируют традиционные ценности, – менее 2%.

Все вышесказанное приводит к существенным изменениям в ценностных ориентациях семьи. Последнее десятилетие характеризуется рядом отечественных исследователей как кризис семьи и семейных ценностей, ведущий к ужасающим последствиям. К ним относятся большое количество аборт (более 60% от количества детей, родившихся живыми [2, с. 67]), что негативно отражается на воспроизводстве населения и на репродуктивном здоровье женщин; снижение рождаемости; высокий уровень разводов (на тысячу браков приходится 600 разводов [2, с. 65]); рост количества детей-сирот при наличии живых родителей (около 25 тысяч); увеличение количества неполных семей, в которых проживают около 2 миллионов детей; участвовавшие случаи самоубийства (особенно детского суицида); предание забвению деторождения во имя карьеры, мгновенного успеха и многое другое. Каждый пятый ребенок рождается у матерей, не состоящих в зарегистрированном браке. Серьезной проблемой является аморальный образ жизни родителей, семейные конфликты, происходящие на глазах детей.

Все это наравне с увеличением разрыва между поколениями, физическим и моральным перенапряжением, формированием молодого поколения под влиянием негативных ориентиров и ценностей ведет к трансформации и деградации института семьи, к социальной бедности населения, которая, по мнению, российского исследователя А.И. Пригожина, становится причиной материальной бедности (нехватка жилья, продовольствия, одежды и т.д.) [6, с. 691].

Данные тенденции, являющиеся последствиями пренебрежения семейными ценностями, наносят неимоверный ущерб безопас-

ности нашей страны. Концепцией национальной безопасности Республики Беларусь основными интересами в демографической сфере определены следующие: укрепление института семьи как социального института, наиболее благоприятного для реализации потребности в детях, их воспитания, охрана здоровья матери и ребенка и т.д. [4, с. 10].

В 2011 году была утверждена Национальная программы демографической безопасности Республики Беларусь на 2011–2015 годы, одной из основных задач которой является укрепление духовно-нравственных основ семьи, возрождение и пропаганда семейных ценностей и традиций.

При этом возрастает роль религии в обществе. Практично все религии мира считают брак святым, развод невозможным, аборт приравнивают к убийству. Таким образом, чем выше влияние религии в обществе, тем выше рождаемость в стране [3, с. 255].

Государство совместно с общественными структурами проводит соответствующую работу, направленную на возрождение и закрепление традиционных семейных ценностей в белорусском обществе. Например, Международным благотворительным фондом «Семья – Единение – Отечество» разработан ряд социально-культурных программ, ориентированных на повышение уровня семейной культуры, переориентации общества с ценностей «эпохи потребления» на создание традиционной многодетной здоровой семьи во благо будущих поколений.

Важная роль отводится традиционной культуре, представляющей основу подготовки молодежи к семейной жизни, сопровождения молодой семьи через трансляцию ценностей предыдущих поколений, способствуя ее адаптации в поликультурной среде. В Беларуси создаются центры семейного творчества, проводятся многочисленные фестивали, смотры-конкурсы (Республиканский фестиваль семейного творчества «Живите в радости», Республиканский конкурс “Семья года” и др.).

Таким образом, семья привносит ощущение полноты жизни, в ней черпаются радость и вдохновение, формируются привычки и черты характера, сопровождающие человека через всю его жизнь. Крепкая семья, основанная на ценностях добра, любви, справедливости, взаимопомощи и других – залог процветания общества и гарант национальной безопасности государства.

Список используемой литературы:

1. Антонов, А.И. Демографические процессы в России XXI века / А.И. Антонов, В.М. Медков, В.Н. Архангельский. – М.: Изд. дом «Грааль», 2002. – 168 с.

2. Демографическая ситуация, человеческий и социальный капитал Республики Беларусь: системный анализ и оценка / С.Ю. Солодовников [и др.]; науч. ред. П.Г.Никитенко; Ин-т экономики НАН Беларуси. – Минск: Беларус. навука, 2008. – 424 с.

3. Загорец, И.В. Факторы рождаемости и стратегия социально-демографического развития страны / И.В. Загорец // Республика Беларусь. 20 лет независимости: материалы Международной научно-практической конференции, Минск, 24-25 ноября 2011 г. / Нац. академ. наук Беларуси; редкол.: А.А. Коваленя [и др.]. – Минск, 2012. – С. 254-256.

4. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь: утверждена 9 ноября 2012 г.: офиц. текст. – Минск, Белорусский Дом печати, 2011. – 46 с.

5. Мартынов, В.Ф. Под управлением любви / В.Ф. Мартынов // Беларус. думка. – 2012. - № 3. – С. 62-71.

6. Пригожин, А.И. Социальная бедность / А.И. Пригожин // Методы развития организационной культуры. М.: МЦФЭР, 2003. С. 691-692.

**М.В. Самсон, М.О. Шебеко
(ЧУО «Институт предпринимательской деятельности»)**

**Проблема созидания внутреннего мира современного
человека и христианство**

Изучение общественной жизни должно иметь целостный характер. Последние исследования показывают значимость таких априорных условий социальной жизни, как эмоции, чувства, основополагающие эмоциональные переживания и установки. В последней трети XX века особенно активно развивается такое направление в обществоведении, как социология эмоций. Большое значение имеют эмпирические разработки, наблюдения, связь социологии эмоций с психологией [см. 2]. С другой стороны, как показал анализ научных разработок на данную тему, эмоциональный

ряд душевного состояния человека недооценивается в отечественных исследованиях.

Современное христианское богословие указывает на антропогенную основу многих социально-экономических и экологических проблем. Согласно Основам социальной концепции Русской Православной Церкви, изменение окружающего мира идет в соответствии с внутренним миром человека. Преобразование общества и природы должно начинаться с преобразования души. Известный богослов митрополит Минский и Слуцкий Филарет, Патриарший Экзарх всея Беларуси напоминает о том, что Чернобыльская катастрофа, как и катастрофа в Фукусиме, не кара гневного Бога, а рукотворный апокалипсис человека, некогда возомнившего себя почти что богом [1, с. 4]. Сегодня часто вспоминают слова преподобного Максима Исповедника: человек может превратить в рай всю землю только тогда, когда он будет носить рай в себе самом. На наш взгляд, эмоции человека тоже являются фундаментальной основой, призванной либо создавать рай на земле, либо его разрушать.

Изучение эмоций и чувств является предметом социальной психологии. Это серьезная проблема, затрагивающая основы нашей общественной и личной жизни, на что обратил внимание Георг Зиммель в своей знаменитой работе «Социология». Эмоциональный строй человека во многом опираются на такие чувства, как благодарность и верность. Как считает Г. Зиммель, именно эти чувства лежат в основе развития современного общества. Благодарность – очень сильное чувство, которое создает в вашей душе вибрации, привлекающие еще больше того, за что вы благодарите. Нельзя не согласиться с тем, что постоянное чувство благодарности помогает сделать нашу жизнь лучше, богаче и успешнее. Благодарность (от «благо дарить») – чувство признательности за сделанное добро, например за оказанное внимание или услугу. Благодарность – сложное чувство, возникающее на базе эмоциональной и рациональной оценки происходящего, выражение которого сильно ритуализовано. Адресатом благодарности могут быть не только конкретные люди, но и общности людей (например, предки) и неперсонифицированные сущности: мир, Бог. Благодарность может иметь различные характеристики: прямая и косвенная благодарность, ритуальная (этикетная) и эмоциональная (лично значимая),

вербальная и невербальная, благодарность реальному адресату и благодарность абстрактному существу.

В античности благодарность трактовалась как добродетель и связывалась со справедливостью. Например, с точки зрения Сенеки, сознание благодарности ценнее, чем полученный дар, поскольку благодарность, будучи добродетелью, возвышает душу. В христианстве, как и других религиях, благодарность трактуется не как добродетель, а как долг, и связывается скорее с милосердием. Благодарность — позитивное чувство; испытывая благодарность, человек перестает концентрироваться на себе, обращает внимание на других людей и легче налаживает отношения с окружающими.

Тема благодарности находится в центре внимания современной английской исследовательницы Н. Канто-Мила. Вслед за Г. Зиммелем благодарность интерпретируется как невидимая сила, связывающая общество. Социальная форма «благодарности» (*gratitude*) представлена Г. Зиммелем в труде «Социология» (1908 г.) как основная «форма второго порядка», которая глубоко связана с априори общественной жизни [2, с. 101-102]. Британская исследовательница считает, что Г. Зиммель вводит понятие «благодарности» наподобие веберовского «идеального типа», некой аналитической абстракции. Благодарность, наряду с верностью, играет фундаментальную роль в обществе, являясь, по мнению Г. Зиммеля, «моральной памятью человечества». Благодарность является как формой второго порядка на уровне общества в целом, так и эмоцией, основой аффективно-эмоциональных состояний человека, поэтому имеет мощный связующий элемент для общественных отношений [2, с. 106, 107, 111]. Г. Зиммель справедливо и точно определил высокий социальный статус благодарности: «Неподкупный характер благодарности указывает на связь между людьми, которая является столь же утонченной, как и крепкой. Любые человеческие отношения любой продолжительности создают тысячу случаев для его проявления и приращения, и даже самые эфемерные из них не позволяют угаснуть взаимным обязательствам. В счастливых случаях, но иногда даже и в противоположных случаях, сумма этих приращений производит атмосферу обобщенного обязательства (каждый обязан («*verbunden*») кому-то, что кто-то заработал наше спасибо), которое никогда не будет выполнено до конца. Эта атмосфера обязательства является той «микроскопической» или невидимой нитью, той бесконечно надежной нитью, которая

связывает один элемент общества с другим, и таким образом, в конечном счете, все элементы вместе в стабильную коллективную жизнь» [2, с. 111-112].

Как представляется, положительные конструктивные эмоции, чувство благодарности, верности, любви и доверия являются своеобразным капиталом современной личности, основой солидарности поколений. Мы, как будущие экономисты, хорошо понимаем зависимость влияния доверия на социально-экономический и культурный рост общества. Социальный капитал определяет степень сотрудничества, взаимности и доверия членов общества. Исследования ученых показали, что межличностное доверие, солидарность между членами общества определяется не материальными факторами, а нравственностью, устойчивыми нормами поведения, способностью к сотрудничеству.

В заключение следует подчеркнуть, что содержание и форма проявления человеческих взаимоотношений напрямую зависит от состояния наших чувств и эмоций. Человек должен работать над их воспитанием всю свою жизнь. Он должен постоянно всматриваться «во внутреннюю храмину своей души», освещать свой внутренний храм. Этот труд должен захватить все существо человека. Создание внутреннего храма, устройство в душе престола благодати, как справедливо считают православные мыслители, есть цель нашей земной жизни [1, с.33, 107]. Сегодня модно говорить о коэволюции как наиболее приемлемом способе взаимодействия природы и человека. Но мы должны понимать, что равновесие природы и души коренится в самом сердце человека, в избранной им пути от эгоизма к альтруизму в человеческих взаимоотношениях. И хочется быть оптимистом и вспомнить с благодарностью слова митрополита Минского и Слуцкого Филарета, Патриаршего Экзарха всея Беларуси, в которых выражена надежда и глубокая вера в возможность осуществления «золотого правила» человечества: «Как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними» (Лк. 6:31). «Я искренне надеюсь, - считает митрополит Филарет, - что в наше трудное, но вместе с тем и особенно ответственное время мы сможем доказать себе самим, друг другу и тем, кто нас окружает, что выстроить добрые и человеколюбивые отношения между людьми не только необходимо, но и вполне возможно» [3, с. 175].

Список используемой литературы:

1. *В ответственности за творение. Культура и образование перед лицом экологических вызовов: доклады научно-практической конференции, Минск, 26-28 мая 2013 г. / под общей редакцией В.В. Кулика. – Минск: БГАТУ, 2011. – 292 с.*

2. *Симонова, О.А. Канто-Мила Н. Благодарность как невидимая сила, связывающая общество / О.А. Симонова // Социальные и гуманитарные науки: Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11. Социология: РЖ/ Рос. акад. наук, ИНИОН. Центр социал. научн.-информ. исслед. отд. социологии. – М., 2013. – № 2. – С. 101-112.*

3. *Филарет, Митрополит Минский и Слуцкий, Патриарший Экзарх всея Беларуси. Богословие добрососедства / Митрополит Минский и Слуцкий Филарет, Патриарший Экзарх всея Беларуси. – Киев, 2002.*

**Н.А. Груша, Ю.Ю. Куприянович
(ЧУО «Институт предпринимательской деятельности»)**

**Христианские ценности и экономическая парадигма
ведения бизнеса**

На протяжении всего развития человечества различные религии стремились давать соответствующее своей эпохе мировоззренческое обоснование экономических процессов. Огромное конкретно-историческое значение для формирования предпринимательства имела протестантская этика, которая выступала в процессе становления капитализма его могущественным союзником в борьбе с традиционализмом.

Известный исследователь социокультурного базиса предпринимательства М. Вебер в качестве главной идеи протестантизма выделял идею профессионального призвания и долга, т.е. добросовестное выполнение человеком долга в рамках своей мирской деятельности рассматривалось как наивысшая задача религиозно-нравственной жизни. Таким образом, все сферы жизнедеятельности человека, включая экономику, получили религиозное значение и рассматривались как многообразные формы служения Богу. Успехи в бизнесе, приумножение капитала стали считаться признаком

избранничества, а нежелание трудиться, нищенство, рассматривались как явления греховные, отказ исполнить божью волю. Существенным ценностным компонентом протестантской этики стал аскетизм, ориентирующий капитал на развитие производства, запрещающий гедонистический образ жизни. Богатство рассматривалось не как основание благородной праздности, а необходимое условие собственного роста и требовало самоотверженного труда. М. Вебер, опираясь на статистические данные, отмечал несомненное преобладание протестантов среди владельцев капитала и предпринимателей, а также среди высококвалифицированных слоев рабочих, высшего технического и коммерческого персонала в западных странах конца XIX века.

Приверженность идеи долга по отношению к труду, строгая хозяйственность, умеренность, упорство в достижении своих целей, отношение к труду как к "призванию" – эти качества, необходимые для эффективной хозяйственной деятельности, складывались не в последнюю очередь благодаря религиозному воспитанию. Поэтому принадлежность к протестантизму была своеобразным нравственным аттестатом, позволяющим доверять человеку в финансовых и коммерческих делах. Протестантизм, таким образом, в высшей степени соответствовал потребностям возникающей капиталистической экономики. Благодаря протестантской этике предпринимательская деятельность стала приобретать рационально-смысловое значение.

Отношение между религией, культурой и хозяйственной деятельностью является одним из аспектов отношения между религией и мирской жизнью. Религиозные ценности и установки могут способствовать развитию или упадку экономической системы. Христианская этика ориентирует на трудолюбие, прилежание, самоограничение и скромный образ жизни, служение "делу", а не самооблажение, она способствует умножению богатств. Однако такого рода мотивация сама по себе не является ни достаточной, ни необходимой и должна подкрепляться действием других факторов. В современном мире значение религиозной системы в экономике развитого типа не так очевидно. Это обстоятельство объясняется тем, что в процессе модернизации создается неотъемлемо присутствующий индустриальному и постиндустриальному обществам современного типа высокий уровень рационализации. Современное общество требует многочисленного научно-технического персонала,

обучение и текущая социальная организация которого предполагают высокий уровень рационализации на уровне не только инфраструктуры, но и сознания. В большей степени принято говорить о влиянии современной культуры на экономику, чем религии [4; 3, 2008, 2, с. 7-11].

С вступлением стран бывшего СССР на путь рыночных реформ многие исследователи обратились к анализу этико-экономических учений православия. Может ли оно сформулировать специфические духовные стимулы к предпринимательской деятельности, как протестантизм? На первый взгляд представляется, что в православии достижение земных благ отходит на второй план, а путь к спасению видится в нравственном преобразении человека. Исходя из этого, сторонники протестантизма обвиняют православие в недостаточном стимулировании хозяйственной жизни, в том числе и предпринимательства.

Анализ этой проблемы позволяет сделать вывод, что модель экономики, опирающаяся на духовные ценности православия, не отвергает предпринимательства, но выдвигает на первый план нравственные компоненты. Православные мыслители В.С. Соловьев, С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев, П. Флоренский и др. в созданной ими философии хозяйства на первое место в предпринимательстве ставили служение высшим ценностям, христианскую любовь, духовные потребности человека, память о его высшем предназначении. В отличие от протестантизма, православие выработало свой собственный эталон хозяйственного рационализма, который исходит из нравственных критериев: нестрогая прибыльность рыночного обмена, милосердие, благотворительность. В православии успех предпринимательства, кроме величины полученной прибыли, оценивается, прежде всего, в аспекте его духовно-нравственной оправданности.

В настоящее время на первый план выдвигается проблема легитимизации предпринимательства и его идеологического обоснования в православии. Сегодня помимо трудового происхождения собственности, считаются законными другие способы обзаведения ею: покупка, получение по наследству, в дар и т. д., но при условии неукоснительного соблюдения при этом морально-нравственных требований, т.е. капитал не должен попусту растрачиваться.

Особое значение для развития предпринимательства в дореволюционной России имело купечество. Развитие предприниматель-

ства в России носило в значительной степени преемственный характер. Проведенное исследователем А. Демкиным изучение купеческих родов Верхневолжья показало, что 43% всех купеческих фамилий занимались купеческой деятельностью от 100 до 200 лет, а почти четверть – 200 и более лет. В 1785 г. российские купцы получили от Екатерины II жалованную грамоту, которая сильно возвысила их положение [1]. Значительная часть российской интеллигенции XVIII–XIX вв. не любила русского купечества, презирала его, гнушалась им. Она представляла купцов закоренелыми плутами и мошенниками, нечистыми на руку, по-волчьи алчными. С ее легкой руки в обществе создается миф о подлых «Тит Титычах», ничего общего не имевший с действительностью. Против такой фальсификации и упрощения выступают многие мыслители, что подтверждается последними исследованиями о высоких духовно-моральных и этических качествах купечества. Известно, что многие купцы или их потомки становились известными православными подвижниками. Об этом писали С.Н. Дурново, М. Зайцев, К.Н. Леонтьев в своих воспоминаниях об афонских старцах, известных духовных лицах XIX вв. (старец Макарий, игумен Илларион, Серафим Саровский и др.). Такой же позиции придерживается и В.И. Рябушинский [2].

В XXI веке становится очевидно, что обращение к теме взаимодействия христианства и общества как никогда актуально. Например, американский профессор экономики С.М.А. Кларк свидетельствует о подъеме интереса к проблематике отношений между христианством, с одной стороны, и экономикой и политикой – с другой. Он считает, что сегодня необходимо обратиться к аргументам Торстейна Веблена, который в своей работе «Христианская мораль и конкурентная система» (1964) отмечал одновременное присутствие в западной цивилизации как христианских, так и конкурентных, то есть связанных с материальными интересами, черт, имеющих в своей основе противоречивые этические принципы [3, 2007, 4, с. 7-15]. Экономика, построенная на христианских ценностях, базируется на принципах солидарности, милосердия, благотворительности.

Завершая анализ роли христианства в становлении и развитии предпринимательства, следует отметить, что все религии в истории человечества формировали духовные стимулы хозяйственной деятельности и нравственные критерии экономического, в том числе и

предпринимательского поведения. Предпринимательская этика определялась, конечно, не только религиозным фактором, а всем мировоззрением, но религия была и остается важнейшей социокультурной детерминантой, формирующей ценностные системы индивида и общества, их мотивационные импульсы.

Список используемой литературы:

1. Аксенов, А.И. *Очерки генеалогии уездного купечества XVIII в.* / А.И. Аксенов. – М., 1993.

Боханов, А.Н. *Российское купечество в конце XIX – начале XX в.* / А.Н. Боханов // *История СССР.* – М., 1985. – №4.

2. *Социальные и гуманитарные науки: Отечественная и зарубежная литература. Сер. 2. Экономика: РЖ/РАН. ИНИОН. Центр социал. научн.-информ. исслед. Отд. экономики.* – М., 2007-2013 гг.

3. Яскевич, Я. С. *Непреходящие идеалы и традиционные ценности* / Я. Яскевич // *Беларуская думка : Штомес. навук.-тэарэт. і грамад.-публіцыст. часоп.* / Заснав.: Адміністрацыя Прэзідэнта Рэсп. Беларусь. - Мн., 1991. - 2010. — № 2. — С. 96—101.

С.С. Думенков
(Минская Духовная Академия)

**Христианская нравственность в творениях святителя
Николая Сербского (Велимировича)**

Необходимость совершенствования в христианской жизни в лоне Православной Церкви всегда являлась наиболее острой проблемой церковного общества. В настоящее время она стала более обостренной в связи с частым отсутствием у людей желания проводить свою жизнь в соответствии с учением Господа Иисуса Христа и правил установленной Им Церкви. Нередко даже те, кто считает себя православными христианами, вкладывают в понятие «Церковь» свои субъективные определения, не всегда соответствующие Евангельскому учению, а также учению святых отцов. Святитель Николай (Велимирович) являлся тонким знатоком человеческой души и евангельской истины. Он постарался собрать в своих книгах и предложить нам ориентиры на пути к Богу. Особое

внимание святой отец уделяет вопросу спасения человеческой души.

В своем творении «Беседы под горой» святитель Николай Сербский проводит ту мысль, что сейчас люди ищут спасения у кого и чего угодно, только ни у Бога. Они боятся за безопасность своего тела, своего материального благополучия, совсем забывая о спасении своей души. Одному человеку, который опирался на свои связи и положение в мире и искал спасения в нем, Владыка Николай отвечал: «Мне жаль, что ты так недалновиден. Ты утверждаешь, что застраховал свою жизнь в нескольких страховых агентствах. Ты застраховался от наводнения, от пожара, от болезни, от голода и даже от смерти. Где бы ты ни увидел опасность для жизни, ты тут же бежишь в страховое общество, чтобы оно от той же опасности тебя защитило» [1.С. 170]. Святой отец отмечает, что такие люди помрачают свой разум и проводят жизнь, «обманывая самих себя в том, что человек может у человека найти жизнь, найти спасение» [1.С. 172]. Он сравнивает таких с муравьем, который пытается спастись от наступающего его бедствия с помощью такого же слабого и беспомощного муравья, желая этим самым получить гарантию жизни от себе подобных [1.С. 173]. Святитель Николай проводит ту мысль, что человек может найти спасение только у Бога, но никак, ни у человека. В своем творении он подчеркивает, что спасения следует искать у Христа, в Его учении, которое было донесено до нас святыми апостолами, которые «пламенно и решительно говорили об Иисусе как о Посланнике Божиим и о пути жизни, который Он проповедовал, как о единственном пути спасения» [1.С. 173].

В главе «О Великом Имени», святой Николай говорит о том, что и само Имя Божие является для каждого человека бесценным богатством и каждый человек должен постоянно носить Его в своем уме и сердце для того, чтобы питать и обогащать их. Святитель отмечает: «кто Бога носит в разуме и в сердце своем, тот на пути к спасению» [1.С. 316].

Далее, определив источник спасения человеческой души, сербский святитель особенно выделяет одну из добродетелей, при условии совершенствования в которой, человек может угодить Христу и наследовать Царствие Небесное. Добродетель эта – терпение. Святой отец говорит о том, что Православная вера больше, чем какая – либо другая, освятила терпение как некую необходи-

мость для совершенства человека. Он призывает людей не поддаваться малодушию и не приходиться в ужас от страданий, а верить в то, что Господь знает о наших бедах и попускает их для нашего же блага [1.С. 316]. Святитель Николай говорит: «Кто претерпит до конца, тому будет принадлежать венок славы, тот будет спасен. Кто сможет испить чашу терпения, которую Христос испил, тот войдет в славу Христову» [1.С. 290].

Желая подчеркнуть бесценную значимость страданий Спасителя и важность их для каждого конкретного человека, святитель Николай Сербский говорит: «Христос умер не за друзей, не за родственников, не за свой народ или племя. Нет, он умер за всех – за друзей и врагов, за все народы и поколения, за все человечество, за живых и мертвых от Адама, за всех, кто был рожден когда-то и кто родится когда-то, за всех до конца мира. Поэтому смерть Христа отличается от смерти любой другой личности... Это всечеловеческая жертва, всеобъемлющая искупительная жертва нашего Спасителя» [1.С. 109]. Следующие слова Спасителя: «когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе» (Ин. 12, 32) сербский святитель приводит для того, чтобы подчеркнуть, что Христос, конечно же, говорит в этих словах о тех, кто уверует в Него, и с любовью будет исполнять Его заповеди. Смерть Христа была выкупом за весь грешный человеческий род. И апостол Павел в своем послании к Коринфянам говорит: «Ибо вы куплены дорогою ценою. Посему прославляйте Бога в телах ваших и в душах ваших, которые суть Божии» (1 Кор. 6, 20). «Дорогая цена, о которой говорит апостол Павел – смерть Иисуса Христа, предвечного Сына Божия, Света от Света, Бога истинна от Бога истинна, обетованного Мессии и единственного Спасителя мира. Когда мы говорим – Спаситель, нас могут спросить: «От чего нас спас Христос?» - а мы ответим: «Он спас нас от греха, смерти и диавола, Он спас нас от первородного греха, страха смерти, от нашей беспечности и расслабленности в противостоянии злу и заботе о нашем спасении» [1.С. 109]. Далее святитель Николай (Велимирович) проводит мысль о том, что «Господь умер за нас, чтобы мы спаслись и имели Жизнь Вечную, но, к сожалению, есть те, кто не принимают их. Они, по слову святого отца, предпочитают оставаться рабами греха и смерти и диавола, вместо того, чтобы стать свободными чадами Божиими» [2.С. 117]. Интересно отметить, что понятие «свободные» у Владыки Николая становится синонимичным понятию «спасенные».

В своих проповедях, избранные из которых представлены в книге «Творите дела правды», святитель Николай Сербский говорит о том, что общество нравственно обессилело в связи с упадком религиозности: «Воцарились безразличие и летаргия, которые наносят ущерб государству, Церкви и личности» [2.С. 31]. Святой отец призывает совершить нравственное перерождение нашего общества, возлагая эту задачу на священство, суть служения которого и состоит в том, чтобы обращать людей к Богу и спасению своей души. Не может быть, по слову святителя, и споров относительно средств, которыми совершается это перерождение. Это средство - слово Божие: «До тех пор, пока воздух и пища будут важны для поддержания и укрепления физической жизни человека, до тех пор Евангельское слово будет божественным животворящим напитком, которым будет питаться человеческая душа» [2.С. 33]. Святитель называет Евангелие мощным оружием, которым не умеют пользоваться наши проповедники. От небрежности использования этого оружия заключается причина упадка веры и нравственности, в то время как правильное обращение с ним может поднять их на подобающую высоту и направить их на спасительную стезю. Растопить ледяное безразличие и грубое безверие человеческих сердец, по слову Владыки Николая, способна только сильная, крепкая проповедь божественного Евангелия, «только она в состоянии укрепить, воскресить и поднять наше общество, а вместе с этим и авторитет веры, Церкви и ее священства» [2.С. 34].

Для того чтобы напомнить пастве о важности и необходимости спасения, Святитель Николай приводит Евангельскую притчу о пастыре и овцах, когда пастырь будет отделять овец от козлов, и поставит овец по правую сторону, а козлов – по левую. Одни унаследуют Царство Божие, а другие пойдут в огонь вечный, который уготован диаволу и его ангелам (Мф. 25: 31-41). В связи с этим чётким разграничением, которое провел Сам Господь, сербский святитель призывает каждого человека «со страхом и трепетом бодрствовать и заботиться о спасении наших душ, ибо Господь Своей добровольной и невинной жертвой – великой жертвой искупления – предоставил свободный выбор: Вечной жизни или Вечной смерти» [2.С. 117-118].

Список используемой литературы:

1. Николай (Велимирович), святитель. *Душа Сербии* – М.: Изд-во Сретенского м-ря, 2006. – 672 с.
2. Николай (Велимирович), святитель. *Творите дела правды: проповеди*. – М.: Сибирская Благовонница, 2009. – 366 с.

И.О. Буйленков
(ГУО «Институт теологии БГУ»)

**Христиане и иудеи:
межконфессиональный диалог в современных условиях**

Вопросы межрелигиозного диалога и межэтнических отношений всегда имели ключевое значение для человечества. В последние десятилетия они приобретают особую важность и остроту в связи с набирающими обороты глобализационными процессами.

Трагическая история нашей страны в XX веке убедительно показала, что успешный межрелигиозный диалог может строиться только в том обществе, в котором существует признание ценности религиозного мировоззрения. Отказ религии в праве влиять на общественные процессы и частную жизнь человека создает атмосферу нетерпимости и враждебности к любому религиозному мироощущению в целом. Поэтому поддержание уважения к роли религии в общественной жизни является важной.

Кроме того, значимым фактором успеха межрелигиозного диалога в Беларуси всегда было признание исторически сложившейся реальности в сфере религиозного выбора жителей страны. Без уважения этого выбора со стороны самих религиозных общин, государства и международных организаций невозможно выстраивать конструктивные отношения между верующими разных религий в обществе. Верующие граждане имеют право на защиту и поддержку своей религиозной, национальной и культурной идентичности от тех, кто бросает ей вызов, например, от приезжих иностранных миссионеров.

В то же самое время межрелигиозный диалог не состоится, если не будет соблюдаться принцип религиозной свободы. В условиях свободного общества, безусловно, постепенно могут происходить некоторые изменения в религиозном ландшафте. Религиозная

община, чувствуя свою силу, не должна опасаться деятельности других религиозных групп. Но это только в том случае, когда не предпринимаются усилия революционного характера, направленные на взрыв религиозного пространства страны.

Другим важным принципом белорусской модели в области межкультурного и межрелигиозного диалога является выстраивание уважительного отношения к культуре и религии другого. Пожалуй, именно этот принцип чаще всего проверяется сегодня на прочность как в Беларуси, так и во всем мире. Как показывает жизнь, принцип уважения религиозных убеждений может порой вступать в противоречие со свободой слова и свободой творчества. Для успешного построения межрелигиозного диалога необходимо отказаться от различного рода оскорблений, издевательств и насмешек над священными именами, предметами и понятиями для верующих. Но, конечно, необходимо и публичное пространство для мировоззренческих дискуссий между различными общественными группами. Такие группы должны иметь право открыто выражать свою веру и убеждения, даже если они не принимаются представителями других вер. Но такие дискуссии не должны сопровождаться оскорблениями и призывами к насилию или принуждением в делах веры.

Наконец, еще один фактор, важный для успешности белорусской модели межрелигиозного диалога. Он заключается в поддержке традиционными религиями Беларуси определенного набора одних общественных ценностей. К ним можно отнести религиозную веру, почитание национальных традиций, приверженность традиционной морали в области духовного развития человека, его семейной жизни и общественного поведения, патриотизм, свободу личности. Очень часто традиционные религиозные общины России одинаково смотрят на социальные проблемы и пути их решения. В этом заключается созидательный потенциал межрелигиозного диалога в нашей стране.[1]

Теперь хотел бы отдельно сказать о православно-иудейских отношениях в Беларуси. Они имеют непростую историю, прежде всего, в XX веке. Враждебное отношение иудеев к христианам и христиан к иудеям существовало на протяжении веков в разных странах и выходило в том числе на бытовой уровень. Так же было и в Беларуси. Оно принимало самые разные, иногда чудовищные формы. Но эти отношения нельзя понять без оценки того, что про-

исходило в стране и мире в это время и что продолжает воздействовать на наши отношения сегодня. Экономический кризис продемонстрировал слабость современной модели общественного развития. Многие специалисты полагают, что для предотвращения подобных обвалов в будущем необходимо провести серьезную перестройку общественных отношений как в отдельных странах, так и на международной арене.

Однако эта модель развития родилась не вчера и даже не в XX веке. Как известно, ее основные идеи формировались начиная с Нового времени. Одной из характеристик этой модели стала абсолютизация значения материального развития общества. Основные усилия ведущих стран мира последнего столетия были сосредоточены на обеспечении материальных условий человеческого существования, тогда как духовная жизнь человека была отнесена в ряд частных вопросов. С одной стороны это обеспечило свободу совести, а также гарантировало защиту различных мировоззренческих групп от произвола и насилия государства. Но с другой стороны общество перестало заботиться о религиозном и в целом нравственном воспитании своих членов, тем самым оно отказалось от поддержания основного источника энергии активного поведения человека в общественных процессах. В результате в обществе доминируют бездуховность, индивидуализм, нравственный релятивизм, культ потребления.

Надо честно признаться, что ответственность за рождение этой ущербной модели развития в определенной мере лежит на христианском и иудейском мире. Эта ответственность заключается в том, наши религиозные общины не смогли передать живую веру многим своим сыновьям и дочерям в прошлом. Именно из христианской и иудейской среды в Новое время вышли люди, отвергнувшие свою веру и увлекшие массы людей на строительство счастья и благополучия без Бога. Откуда могли взяться люди, предложившие строительство рая на земле с помощью насилия? Они нередко были выпускниками иудейских религиозных школ, католических или православных учебных заведений. Но эти люди разорвали со своей религией и потому стали носителями других идей. В результате их революционной деятельности, начиная с конца XVIII и на протяжении XX века, по Европе и миру прокатились волны кровавых гонений на христиан, а в XX веке было истреблено большая часть еврейского народа в жерновах Холокоста. В некоторых местах Рос-

сийской империи погромы были вызваны не отношением к религиозным евреям, а именно к тем, кто потерял свою связь с верой отцов и соблазнился новой богоборческой идеологией. К сожалению, они обрушивались и на религиозных евреев. Однако настоящее отношение православных верующих к евреям открылось во время вторжения нацистской Германии в Россию. Известно много случаев, когда простые православные люди и священнослужители в Белоруссии, Украине, Прибалтике укрывали евреев и спасали их жизни.

Уже после революции в России, в СССР, христиане, иудеи и представители других религий вместе перенесли страшные преследования от богоборческой власти, состоявшей как из потерявших веру русских, евреев, грузин, украинцев, так и представителей других национальностей. К сожалению, еще остается не запечатленной в достаточной мере память об этих жертвах в странах бывшего Советского Союза. Русская Церковь ведет большую работу по сбору сведений о новомучениках, издает исследования, снимает документальные фильмы о них, а также широко почитает их память. Хорошо известна деятельность иудейских общин по увековечиванию памяти о жертвах Холокоста. Нам надо вместе хранить память об этих страшных жертвах, чтобы они никогда не повторились.

На мой взгляд, страшные события в Европе в XX веке были порождены не по вине каких-то отдельных национальностей или классов, а главным образом по вине людей, отречшихся от Бога, а потому утерявших истинные ориентиры в жизни. Именно такие люди превратили в XX веке жизнь на европейском континенте в ад. Все вышло так, как предсказывал Федор Михайлович Достоевский устами своего героя: «Если Бога нет, то все позволено». А потому надо страшиться не только откровенной героизации нацизма или сталинизма, а того, что было в их основе, — безбожия. Нацизм и сталинизм уже преодолены, а безбожие продолжает существовать и обретать новые формы принудительного воздействия на общество [2].

После того, как наши общины принесли такие страшные жертвы на алтарь безбожия, иудео-христианский диалог может содействовать преодолению упомянутых негативных искажений в общественной мысли, рожденной в европейско-атлантическом ареале. Прежде всего, христиане и иудеи могли бы вместе выступать за активное присутствие религии в общественной жизни, таким обра-

зом, преодолевая одно из родовых пятен просвещенческой модели — секуляризм. Секулярная мысль, завоевав умы многих наших современников, покусается на место единственного регулятора общественной жизни людей. Она подчиняет себе колеблющихся и воинствует против несогласных. Агрессивность секулярной идеологии проявляется в том, что она не терпит оппонентов, претендуя на универсальный характер. Религия вытесняется на задворки публичной жизни, ей отводится место только в личной жизни человека. В этой ситуации, несмотря на доктринальные различия, религиозные общины стремятся к консолидации сил для противостояния разрушительному секуляризму. Нам есть, что ему противопоставить — в первую очередь, пример добрых отношений между носителями разных религиозных учений. В Евангелии Бог заповедует нам любить своих ближних так, как мы любим самих себя. Честный и открытый диалог является для нас естественным инструментом братского общения. Мы руководствуемся словами Нового Завета: «Если возможно с вашей стороны, будьте в мире со всеми людьми» (Рим. 12:18).

С основанием Израиля для иудейской общины появилась новая возможность взглянуть на светскость не с точки зрения религиозного меньшинства, но с точки зрения нации, обретшей свое государство. Имея свое государство, еврейский народ получил возможность строить общественную жизнь, опираясь на религиозные ценности при уважении прав других религий. Таким образом, у христиан и иудеев появился общий угол зрения на принцип светскости. Перед нами стоит задача: с одной стороны сохранить положительный аспект принципа светскости, заключающийся в защите религиозных и мировоззренческих меньшинств, а с другой стороны вместе отстаивать такую интерпретацию принципа светскости, которая была бы дружественна религии. Не отвергая этот принцип, мы могли бы понимать светскость не негативно — как равноудаленность государства и общества от религии, а позитивно — как сотрудничество государства с религиозными объединениями пропорционально присутствию этих объединений в обществе, при том понимании, что не происходит смешивания государственного и религиозного аппарата.

Нашей совместной заботой может стать также правильная организация межрелигиозного диалога в плюралистическом и много-религиозном обществе. Как известно, богословский диалог между

христианством и иудаизмом является не простым. Однако после столетий полемики появилось понимание того, что все трудности могут быть разрешены только в эсхатологической перспективе, когда Сам Бог явит истину. Нам же необходимо свидетельствовать миру о своей вере собственной жизнью. Все же это не означает, что мы не должны иметь возможность открыто и спокойно вести дискуссии о религиозной истине и о различных трудных вопросах. Единственным условием их должно быть следование правилам уважения, исключающим оскорбления, намеренное искажение информации и пользование непроверенными источниками.

Таким образом, мы вместе может укреплять этику межрелигиозных отношений. Для этого нам необходимо выступать против вражды, оскорблений и дискриминации на религиозной почве. По-прежнему есть силы, которые считают, что религия является злом, что она не способна нести мир и добро, независимо от вероисповедания. У еврейского народа есть большой опыт противостояния таким настроениям. Уже давно в международный оборот вошло понятие антисемитизма как негативного явления. Хорошо известна деятельность Антидиффамационной лиги и других организаций. Их опыт может быть очень полезен для христиан в условиях агрессивного секуляризма, когда с помощью юридических механизмов и информационных технологий христиане подвергаются различным формам дискриминации и насилия. Известно проведение выставок или показ фильмов, оскорбляющих чувства христиан и сеющие неприязнь к христианству. Поэтому многие в Европе и мире заговорили о христианофобии. Было бы хорошо, если бы иудеи поддерживали христиан в их заявлениях по явным случаям христианофобии, как христиане выступают против антисемитизма. В этом отношении нам надо проявлять солидарность.

Поэтому христианско-иудейский богословский диалог должен быть сегодня дополнен интенсивным диалогом по общественным вопросам. Мы живем в таких условиях, что занятие тех или иных общественных позиций напрямую связано с исповеданием веры, особенно в том, что касается индивидуальной морали. Конечно, как в рамках иудаизма, так и в рамках христианства есть консервативные и либеральные течения, между ними разворачивается борьба порой не менее напряженная, чем между религиозным и нерелигиозным мировоззрениями. Однако все же можно определить набор одних общественных ценностей, которые отстаивают две религии.

К ним можно отнести общественную значимость религиозной веры, сохранение национальных традиций, приверженность традиционной морали в области духовного развития человека, его семейной жизни и общественного поведения, патриотизм, свободу личности.

Примером такого диалога может послужить международная конференция «Христианско-иудейский диалог: религиозные ценности как основа взаимоуважения в гражданском обществе в условиях глобального экономического кризиса» прошедшая в Минске в 2009 году. Оную конференцию открыл Владыка Филарет словами: «Равноправный диалог христиан и иудеев при его результативном развитии мог бы явиться уникальным примером того, как можно и должно учиться на собственных ошибках, дабы предотвращать исторические катастрофы».

Такой диалог нужен не только на национальном уровне, но и в международном масштабе. Темами для совместной деятельности являются диффамация религии, защита религиозных святынь, роль религии в обществе, сохранение традиционной нравственности, присутствие религиозных знаний и воспитания в системе образования, СМИ, армии и других сферах общественной жизни.[3]

В заключение хотел бы выразить надежду на то, что совместные усилия христиан и иудеев на национальном, региональном и международном уровне могут реально содействовать исправлению искажений модели развития, которая находится сегодня в кризисе, и показать новые горизонты для бытия человечества. Мы не должны упустить эту историческую возможность, открывшуюся для совместных трудов.

Список используемой литературы:

1. *Концепция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви // Русская Православная Церковь. Официальный сайт отдела внешних церковных связей [Электронный ресурс]. – 2005. – Режим доступа: <https://mospat.ru/ru/documents/church-mission/i/>*

2. *Илларион (Алфеев) митрополит. Отношение Православной Церкви к мировым религиям. / Митрополит Илларион (Алфеев). Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского Патриархата. [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/813944.html>*

3. Филипп (Рябых) игумен. *Диалог в Христианско-еврейских отношениях в современной России и в мире.* / Игумен Филипп (Рябых). Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского Патриархата. [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/print/1285461.html>

А.В. Дедович
(ГУО «Институт теологии БГУ»)

Миссионерская деятельность в Новогрудской епархии

Миссия в социальной среде является важным фактором для помощи и поддержки людей, оказавшихся в тяжелой жизненной ситуации. Ведь привлечение людей к социальному служению является неотъемлемой частью человеческой жизни.

В 2012 году ежемесячно руководитель Миссионерского отдела иерей Владимир Коляда посещал Слонимский центр пребывания инвалидов и проводил беседы. В период Великого поста совершил таинство Соборования, в котором участвовали все сотрудники и подопечные Центра. В данном Центре находится около 40 инвалидов. Миссионерским отделом была организована поездка для инвалидов в Свято-Успенский Жировичский монастырь.

В дни праздников Крещения Господня и Жировичской иконы Божией Матери на святом источнике в д. Жировичи были организованы выставки-ярмарки продукции, изготовленной руками инвалидов.

В период Рождественских святок ежегодно организовываются праздничные концерты с раздачей подарков в Слонимском Хосписе, Центре дневного пребывания инвалидов г. Слонима, Минском городском Хосписе и в доме-интернате для пенсионеров и инвалидов г. Минска.

16 октября 2012 года для семей и детей Слонимского детского Хосписа была организована паломническая поездка в Свято-Успенский Жировичский монастырь. Там на базе Минской Духовной Семинарии для них был организован праздничный концерт, посвященный Дню Матери.

Волонтер Миссионерского отдела Светлана Кулиш вместе с социальным педагогом Слонимского Хосписа посещают семьи, находящиеся под опекой Хосписа.

Нужно отметить, что в соответствии с концепцией Л. И. Анцыферовой, личность рассматривается психологами как развивающаяся системная целостность, для которой развитие является основным способом существования. Из этого следует, несмотря на тяжелые заболевания и инвалидность, человек не хочет замыкаться в себе, и поэтому общество должно помочь ему адаптироваться к жизни, принять его таким, каким он есть на самом деле.

Руководитель отдела иерей Владимир Коляда участвует в различных мероприятиях и конференциях, приуроченных к развитию и перспективам социального служения, чтобы привнести новый опыт в дела Церкви. К примеру, иерей Владимир Коляда в 2012 году участвовал в межконфессиональной конференции «Перспективы социального партнерства», которая проходила в немецком международном образовательном центре IBV. Также принимал участие в республиканском семинаре по организации волонтерской деятельности Белорусского республиканского союза молодежи «Доброе сердце». Миссионерским отделом и на приходах Новогрудской епархии проводится повсеместно организационная и волонтерская работа с пожилыми людьми, детьми-инвалидами. Так в 2012 году была организована волонтерская помощь в проведении благотворительного концерта для детей-инвалидов «Каляды у ЭлізыАжэшкі», проходившего на базе Гродненского государственного университета имени Янки Купалы.

18-19 января на источнике в деревне Жировичи была проведена акция «Крещенское тепло», в ходе которой всем желающий предлагался горячий чай за добровольное пожертвование. Целью данной акции был сбор средств для оказания материальной помощи Слонимскому Хоспису и детям-сиротам Бытеньского и Дятловского детских домов.

Неоднократно проводились акции целью, которых являлся сбор средств для оказания материальной помощи Слонимскому Хоспису и детям-инвалидам Бытеньского и Дятловского детских домов.

Ежегодно при Миссионерском отделе организовывается пункт приема гуманитарной помощи для поддержки социально-опасных семей, престарелых и одиноких людей.

В 2011 и 2012 годах в д. Жировичи на базе Минской Духовной семинарии проводились два республиканских обучающих семинара «Миссия и милосердие». Организаторами семинаров выступили Миссионерский отдел Новогрудской епархии и Молодежное миссионерское братство при Минских Духовных Академии и Семинарии в честь преподобной Евфросинии Полоцкой. Нужно отметить, что семинар объединил молодых православных людей, занимающих активную жизненную позицию и желающих в качестве миссионеров и добровольцев послужить делам милосердия. Количество участников возросло более чем в 2 раза, в 2012 году в семинаре приняло участие 134 человека, это говорит о том, что молодые люди интересуются данной проблематикой и стремятся улучшить свои знания, чтобы применить их на практике.

По данным Национального статистического комитета, по состоянию на 1 января 2012 года в Беларуси 36004 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. К сведению, в Дятловском детском доме проживают 60 детей, в Бытеньском – около 100. В епархии не ведется учет количества детей-сирот.

Из-за разрыва с семьей у детей не только нарушаются привычные социальные связи, но и сильно уменьшается способность вообще устанавливать эти связи. Отмечается также вялость и пассивность жизненной позиции воспитанников интернатов. Причина этого кроется, во-первых, в том, что у ребенка отсутствует понимание необходимости достигать чего-то самому, а во-вторых, в том, что естественные социальные связи были разорваны при перемещении его в интернатное учреждение, а новые были созданы искусственно. Ребенок сначала внутренне теряется, а потом привыкает к «фактическому иждивенчеству». Но в каждом из детей есть огромное стремление к любви и душевному теплу, поэтому волонтеры стараются донести азы православной веры в понятной и занимательной форме, проводить игровые программы и организовывать различные мероприятия для включения детей в социальную среду, помочь им определиться с жизненной позицией. Я думаю, что ребенок, у которого есть родители, не ощущает одиночества и чувство отчужденности и потерянности, а таким детям необходимо помогать и уделять больше внимания для интеграции их в социум.

Долг Церкви приложить максимум усилий для того, чтобы как можно больше детей, покидающих стены детских домов и школ-

интернатов, смогло занять достойное положение в обществе и организовать свою жизнь, ориентируясь на законы нравственности.

Необходимо отметить, что в каждом благочинии Новогрудской епархии проводится огромная социальная работа среди различных групп населения. Ведь люди, помогающие инвалидам, сиротам, пожилым, приносят в их жизнь немного тепла, доброты и милосердия.

В.С. Юрчик
(ГУО «Институт теологии БГУ»)

Образ смерти в белорусской сказке

Сказки с самого детства казались мне намного глубже, чем принято к ним относиться. Благодаря их добрым персонажам, стремящимся помогать, исцелять и радоваться мелочам целые поколения детей хранят в области бессознательного образы скитальцев-мудрецов, храбрых воинов и заботливых женщин. Это дает основание надеяться, что в будущем (очень условно говоря) дети, читавшие хорошие книги, будут хорошими людьми. Вероятнее всего, что и не было того времени, о котором нам вещают сказочные сюжеты. Но, как сказал К. Г. Юнг (нет причин в нем сомневаться), если оно существует у меня в психике, оно-таки реально.

Реальность сказки восхитительна! Век сказки – это золотой век жизни человечества, область безгрешная, свободная от недостатков земного бытия, полная красоты и высокой мудрости: именно отсюда для народа исходят все добрые порядки дальнейшей жизни, его священные, нерушимые законы и добрые обычаи, его полезные знания и искусства, из этой области черпают живые поколения твердые образцы для своих дел и подвигов, как отметил русский исследователь А. А. Котляревский, “к отшедшим блаженным отцам обращаются они в трудные минуты жизни за наставлением и утехой” [1, с. 4].

Природа человека и его волевые усилия чаще всего направлены на получение удовольствия физического и интеллектуального. Наслаждение есть цель и способ, начало и конец. Суть цивилизационного развития можно свести к извечному стремлению человека в конце концов чувствовать удовлетворение, не прилагая осо-

бенных усилий (транспорт заменил путешествия пешком, телефонный звонок вместо личного визита, интернет – поход в библиотеку, и т.д.). “Среди такого самозабвения (жизни – прим. автора) – явления смерти, и не редко они одни, представляют вечный мотив, возвращающий человека к его нравственному долгу, к серьезной работе мысли над задачами существования” [1, с. 17].

Смерть - это величайший феномен духовного бытия, во все века будоражащий сознание человека, не дающий ему спокойно творить зло, лениться, впустую тратить свое время. Люди боятся утратить то, что у них есть (имущество, близкие, привычки) и с чем им комфортно, боятся наказаний за мелкие провинности и тайные, никому не ведомые преступления, все боятся в той или иной степени. Образ Смерти всегда “отвратительно страшен, а ее явления - всегда действуют новым и как бы внезапным способом” [1, там же], он настолько ужасен, что перед ним меркнут все остальные проблемы человека, становятся понятными, решаемыми и незначительными.

Предупрежден, значит вооружен, – это всем известный факт. В древние времена люди тысячами погибали от смертельных болезней, которые внезапно уносили целые деревни - “Что ни делали люди, как не стереглись, а режет она всех, будто ножом” [2, с. 34]. Ни укрыться, ни убежать, ни вылечиться они не могли. Страх перед Смертью от болезни искал выхода, спасения, и нашел его в мифе и сказке. Там болезнь приобретала образ человека, которого можно узнать, можно обхитрить, можно уничтожить. Сказочная Смерть обычно доверчива и даже глуповата, падка на угощение, поддается на хитрость человека и потому нередко побеждаема им. Этим победителем, как правило, является крестьянин (в белорусском фольклоре), который в народном сознании наделялся особой магической силой и знанием. Поэтому только этому персонажу под силу справиться со Смертью. Конфликты со Смертью – определенно стрессовая ситуация, для выхода из которой требуется посторонний человек, Мудрец, предлагающий выход и достойную альтернативу [3, с. 308]. Кстати, Карл Густав Юнг использовал мифы и сказки как сокровищницу коллективного бессознательного (они уступают лишь снам, однако в снах слишком много индивидуальных элементов, и они больше путают неискушенного, чем помогают в саморефлексии). В русских сказках победителем выходил кузнец или солдат. Солдат, кроме того, согласно традиционным представлениям, постоянно имеет дело со смертью, и потому они воспринимались

как равные, что отразилось в народной поговорке: «Смерть русскому солдату свой брат».

Миф и религиозные инстанции взаимосвязаны друг с другом, что подчеркивают многие исследователи, такие как Вундт, социологи Дюркгейм, Убер и Мосс, такие антропологи, как Кроули, и такие филологи-классики, как Джейн Харрисон, - все они увидели тесную связь между сказкой и ритуалом, между священной традицией и нормами социальной структуры[4, с. 98]. Моральные установки, выраженные в словах, социальная организация и даже практическая деятельность людей возвышаются высоким зданием над мифологически-сказочным фундаментом.

Согласно М. Элиаде, отличие мифа от сказки состоит в том, что персонажи сказки свободны от условностей и воли богов, для победы им хватает смекалки, помощи друзей и покровителей. Кроме того, в сказках боги не появляются больше под своими собственными именами, их разве что можно узнать в персонажах покровителей, они лишены прав, но продолжают выполнять свои чисто номинальные функции.[5, с. 182 – 184].

На данный момент превратившись в детскую развлекательную литературу, волшебная сказка продолжает все же сохранять структуру очень важного и ответственного события. В нем сказка часто сводится к сценарию инициации: здесь встречаются испытания, характерные для ритуалов посвящения (задания, которые невозможно выполнить, загадки, предлагаемые герою, и т.д.), смерть или воскресение (что, впрочем, практически одно и то же), женитьба на панской дочери и т.д.. Сказка, как правило, проста и всегда имеет счастливый конец. Но содержание ее ужасающе серьезно: оно заключается в переходе через символическую смерть к нравственной зрелости. При изучении сказок трудность состоит, как выразился Мирча Элиаде, «в том, чтобы определить, где сказка превращается в обычную волшебную историю, лишенную элементов инициации» [5, с. 186]. Согласно Мирча Элиаде, это произошло в тот момент (касаемо некоторых сообществ), когда традиционная идеология и ритуалы вышли из употребления, и стало возможно рассказывать ранее тайные знания как кому захочется. Вполне может быть, что этот процесс не был всеобщим. Во многих примитивных культурах, где образцы инициации еще живы, также рассказываются истории, имеющие структуру инициации, причем с давних пор [5, с. 186 – 187]. Однако даже если сказка потеряла в своем содержании

инициативные знания, она, тем не менее, остается великой воспитательной моделью, охраняющей человеческую психику от неврозов бытия, в частности, от проблемы Смерти.

Намного чаще Смерть приобретает вид женщины. Связано ли это с тем, что она дарит жизнь, и тем самым ей подвластно и забрать ее? Или же природа женщины всегда вызывала в человеке необъяснимый страх?

“Женщина является тем “местом”, где осуществляется человеческое плодородие, происходящее из ее лона” [6, с. 273]. Таким образом, проводится аналогия между женщиной и растительной природой (пашней, злаковыми культурами), дающей новую жизнь. Следует отметить, что роль мужчины в возделывании поля состоит в корчевании, начальном обрабатывании земли, в то время как женская роль – сбориание плодов, хранение их. Также и Смерть воспринимали как «собирающую плоды». Древний человек интуитивно понимал, что «ритм жизни» [6, С. 275] предполагает не только обильное плодородие и рождение, но и наличие естественной и даже необходимой смерти. Об этом свидетельствуют многочисленные славянские пословицы и поговорки: «Смерть на живот дана», «Бога прогневишь — и смерти не даст», «Человек родится на смерть, а умирает на живот»[7, С. 168-170].

Вероятно, женщина – самый парадоксальный символ человеческой истории. Она и Великая Мать, чистота и достоинство, но и воплощение порока, греха и страдания.

“Но так не бывает, чтобы все хорошо было. Когда вокруг красота, и на душе радостно – значит, беда совсем близко» [2, с. 7]. Возможно, следуя такой логике, народное сознание как огня боится красивых девушек, и, думая о смерти, просит разгадать: «Красная девица, и всяк ее боится: и царь, и царица»[7, С. 68]. Абсолютная Красота, точно так же, как и Абсолютное Уродство, шокирует человека, вырывается за пределы комфортного и доступного ему бытия, и тем самым несет яркий негативный отпечаток: то ли от зависти, то ли от глубокого отвращения.

Также часто встречается Смерть в образе старухи: «тощая, сухая, кости голые! и несет в руках серп, косу, грабли и заступ»[8, С. 57]. Туда же относится славянская Баба Яга, пожирающая людей.

Баба Яга,
Костяная нога,
В ступе едет,

Пестом погоняет,
След помелом заметает. [7, с. 84]

Пожилая женщина больше не может плодоносить, и логичным является предположение, что теперь она может нести только смерть, даже вид ее схож с покойницей. Аналогия с трупом завершается элементами ее одежды: белый саван или другое белое одеяние, что являлось обыкновенной погребальной одеждой.

Девушки, погибшие насильственной смертью (или погубившие себя сами), также неоднократно появляются в сказке в образе Смерти. К примеру, белорусская Расамаха. О них рассказывают, что каждая при жизни убила своего ребенка, а сама утопилась, является всегда около водоемов, с распущенными волосами. Расамахи иногда являются вестницами смерти [9, С. 240-241], однако чаще мелко пакостят (переворачивают одежду купающихся и т. п.) и пугают окружающих плачем ребенка, который вечно будет рядом с ними [2, С. 20].

Известными персонажами являются начницы (русалки, озерницы) - призраки утопленниц, белорусские нимфы и наяды. Басня говорит, что у них были зеленые волосы, и также русалки чрезмерно любили качаться на ветвях деревьев [10, С. 46]. Ночницами называли их, так как видели их только ночами, и преимущественно летом [2, С. 8].

Кроме того, Смерть приобретала образ болезни, от которой не находили лечения, и с помощью поверий и сказочных увещаний обретали покой хотя бы психологически. К таким образам относятся Лихорадка (бел. Трасца), являющаяся как худощавая женщина, жалобно просящая воды [2, С. 32], Холера и Мор. Холеры боялись так сильно, что при малейшем сомнении в здоровье человека его закапывали живьем [2, С. 34]. Она являлась в обличии высокой, худой и одетой во все черное женщине с синим лицом (то, как выглядел труп человека с холерой). Сказки говорят, что избавиться от Холеры можно было, схватив ее и припугнуть, угрожая сбросить в реку. Холера очень боится воды, и обходит деревню [там же].

...Однажды поехал деревенский дядька на болото за сеном. Разворошил стог, перекладывает сено на воз. Только закончил работу, а тут вылезит из кустов страшный одноглазый дед с длинной грязной бородой. Глянул на него дядька и ужаснулся: такого страшного деда еще никогда не доводилось видеть. А старый моргнул глазом и попросил подвезти до деревни.

Да подвезти мне не тяжело... - говорит ему дядька, - только наши люди не пустят тебя. Они стерегут деревню, чтобы лихой Мор не заскочил.

Э-э, мой дорогой, - ухмыльнулся старый дед, - я хоть и бедняк, но несу людям счастье, которого они не имеют, пока живут на белом свете.

Что это за счастье такое?

А такое, которое будут иметь и бедные, и богатые, и здоровые, и больные. Такое счастье, которое сравнивает короля с последним нищим.

Услышав такое, дядька сразу понял: старый несет смерть. Только она всех равняет, всем дает одинаковое счастье – и царям, и простым мужикам. [2, С. 10].

Изгоняли Мора с помощью огня: разводят костры на всех концах деревни, и днем и ночью горит он, чтобы замкнуть дорогу Морю. Еще и такой способ практиковали: молодых девушек запрягали в саху, а пожилые женщины брали из дома косы, вилы и разные брянчащие предметы и, раздевшись догола, с криками и шумом вспахивали борозду вокруг деревни, которую Мор не сможет перейти. Всем мужчинам запрещено выходить на улицу во время церемонии; более того, если все-таки кто-то выходил, того избивали до полусмерти. Можно сделать вывод, что народ верил в силу природных сил против Смерти: вода и огонь могли победить страшную болезнь.

Кстати говоря, образы негативных сказочных существ очень часто представляются одноглазыми. К примеру, Горе, которого искали молодцы, всю жизнь жившие без забот, изображено очень высоким, сильным и одноглазым [11, с. 316].

Существует миф о происхождении пана [9, с. 33], что свидетельствует о том, что определенные сословия силу их возможностей и репутации со временем могут получить статус практически божественный. Как отметил А. С. Кайсаров: «От уважения не много шагов до боготворения, а особенно у необразованного человека», нашедший в Прильвице внушительный идол с надписью «Вода», что значит «воевода» [12, С. 34]. Паны же для белорусских крестьян являлись невероятнейшими чудовищами, без причин уничтожающими целые семьи, овладевающими всем, чем им хочется, применяющими фантастическую жестокость. К примеру, пан Оштарп отбирал невест у женихов, а если они противилась, заму-

ровывал в стены живьем [9, С. 36]. Пан Немиров, подозревая интригу слуги с панской женой, приказал у еще живого слуги достать кишки, просушить и использовать как струны для скрипки на банкете [9, С. 50].

Неудивительно, что народ начал воспринимать панов (которые, как правило, появлялись на земле или внезапно, покупая ее, или жили там веками, и были представителями других национальностей) как орудие смерти и насилия, ибо не видел власти выше стоящей, чем они, и пределов их жестокости так же.

С помощью образов Смерти, созданных в белорусской сказке, древнерусский человек воспринимал мир как единое целое, мог понять его, и соответственно, с учетом некоторых правил и условий, комфортно в нем жить.

Каждый страх принимал образ, образ становился реальным существом, а существо можно было обхитрить или убить. Так славяне уничтожали демонов внутри себя. Сказка была мощным лекарственным средством.

Я считаю, что сказку следует «употреблять» в соответствии с современными страхами и проблемами (для маленьких детей: темнота, страшные чудовища под кроватью; постарше: войны, убийства, аборт и т.д.). Сказка – не развлекательная литература, а уникальная возможность интеграции психологической защиты в сознание ребенка.

К тому же, белорусским студентам-психологам было бы вероятно полезно ознакомление с древнерусской сказкой как обителью архетипов народа, т.к. это не просто практика, но и саморефлексия.

Список использованной литературы:

1. *О погребальных обычаях языческих славян. Котляревский А. А. / Типографія К.А. Попова, Москва, Російская імперія. 1868. – 308 с.*

2. *Захлятыя скарбы. Беларускаіпаданні і легенды / Уклад. У. Ягоўдзік. – Мн., Ітэкс, 1992. – 51 с.*

3. *Душа и миф: шесть архетипов. Юнг К. Г. Пер. с англ.-К.: Государственная библиотека Украины для юношества, 1996.- 384 с.*

4. *Малиновский Б. Роль мифа в жизни // Малиновский Б. Магия, наука, религия. М., 1998. 290 с.*

5. Элиаде М. *Аспекты мифа/Пер. с франц.* - М.: Академический Проект, 2000. 224 с. С. 181 - 187.

6. *Феноменология религиозного символа / Андрей Данилов.* – Минск. Зорны Верасок, 2010. – 464 с.

7. *Загадки русского народа: сборник загадок, вопросов, притч и задач / сост. Д. Садовников.* – С.-Петербург: Типография Н. А. Лебедева, 1876. – 334 с.

8. *О повериях, суевериях и предрассудках русского народа. В. И. Даль.* – СПб. Издательство Литера, 1996. - 480 с.

9. *Бяздоннаебагацце: Легенды, паданні, сказы / Склад. А. І. Гурскі.* – Мн.: Маст. Літ., 1990. – 255.: іл.

10. *Беларускаяміфалогія: Энцыклапед. Слоўн. / С. Санько, Т. Валодзіна, У. Васілевіч і інш.* – Мн.: Беларусь, 2004. – 592 с.

11. *Беларускіянародныяказкі / Склад. Г. А. Барташэвіч, К. П. Кабашнікаў.* – Мн.: Навука і тэхніка, 1981. – 480 с.

12. *Кайсаров А. С. Славянская и российская мифология / М.: ДиректмедиаПаблицинг, 2008. – 101 с.*

Интернет-ресурсы:

<http://mifjislavyan.ru/categories/1.htm>, дата доступа 17.04.2013, 14:38

<http://pagan.ru/slowar/a/asilki0.php>, дата доступа 20.05.2013, 16:07

http://mifologiya.com/index.php?option=com_content&view=article&id=471:2011-07-05-17-55-51&catid=47:2011-07-05-13-39-19&Itemid=87 дата доступа 24.05.2013, 22:20

<http://mifjislavyan.ru/stories4/68.htm>

Ю.А. Яроцкая
(Белорусский государственный университет
культуры и искусств)

Иконографическое наследие японской
православной церкви

История русской миссии в Японии открывается прибытием в город Хакодате в 1861 г. в качестве настоятеля храма при русском консульстве архиепископа Николая (1836–1912). Николай Япон-

ский, создатель и первоиерарх японской церкви, почивший в 1912 г., был причислен к лику святых 31 марта 1970 г., как равноапостольный святитель, просветитель всея Японии.

Деятельность Российской духовной миссии в Японии под началом святого равноапостольного Николая в миссионерском отношении оказалась весьма плодотворной. Православная церковь в Японии стала национальной церковью, получив статус автономии под юрисдикцией Московского патриархата. Поэтому, на наш взгляд, особо актуальным становится изучение иконографического наследия японской православной церкви.

Иконописное убранство православных храмов Японии можно разделить на две основные части: образы, привезенные из России (из мастерских Новодевичьего Воскресенского женского монастыря в Санкт-Петербурге и В.М. Пешехонова) и написанные практически единственной японской художницей-иконописцем – Ямаситой Рин (в крещении Ирина, 1857-1939) [1]. С её именем обычно и ассоциируется японская православная иконопись.

Творчество Ямаситы Рин представляет собой художественную и церковно-историческую ценности. Уникальным было само появление иконописицы, которая вышла из среды традиционно языческого народа, только просвещенного евангельской проповедью.

Главным событием в истории православия в Японии стало строительство собора Воскресения Христова в Токио в 1891 г. (данный собор в Японии известен как «Николай-до» – «Храм Николая»).

Особую ценность данному собору предавали иконы «Вознесение Господне» и «Воскресение Христово», написанные Ямаситой Рин. В ожидании посещения Японии цесаревичем Николаем, архиепископ Николай Японский (1836-1912 гг.) поручил Рин нарисовать икону «Воскресение Христово» для российского наследника. Данная икона – единственная работа Рин, которая хранится в России в коллекции Эрмитажа.

Икона была нарисована на деревянной пластине, покрытой холстом в технике масляной живописи. В середине ее размещены изображения Христа, восставшего из гроба и двух ангелов. Рядом – надпись на японском языке «Harisutosu fukkatsu» («Воскресение Христово») и кириллицей – «Иисус Христос» [6, с. 37]. На обратной стороне – описание собора Николай-до и текст на русском и японском языках: «Его Императорскому Высочеству, Наследнику

Российского Императорского Престола, Государю Цесаревичу и Великому Князю Николаю Александровичу почтительнейшее приношение Японской Православной Церкви, в знак усерднейшей её молитвы о здравии и благоденствии Его. 6 мая 1891, Токио» [6, с. 37-38].

Первоисточником для написания иконы стал рисунок художника В. Крюкова. Для самой иконы и киота к ней была использована доска из дерева хиноки, которую взяли из разобранного буддийского храма XVII в. [5, с. 90]. На золотом поле лицевой стороны киота изображены золотом цветы четырёх времён года: вишня, лилия, астра, нарцисс. Лак, смешанный с порошком из чистого золота был положен в десять слоев. Украшения сделал в 1891 г. мастер лакозолотых дел Такаи Ясухару [3, с. 90].

Святитель Николай Японский предполагал вручить икону цесаревичу в день его посещения Токио, 20 мая 1891 года. Однако из-за инцидента в Оцу («инцидент в Конан») икону Николаю II вручали в день отплытия в Россию 19 мая на борту крейсера «Память Азова» в порту г. Кобэ [7, с. 241].

К сожалению, все иконы Рин, написанные для собора, погибли 1 сентября 1923 г. во время землетрясения в Токио. Но, благодаря большому усердию Рин в деле иконописи (она проработала в миссии 35 лет) довольно много ее работ сохранилось в других храмах Японии.

Так, например, в г. Хакодате в соборе Воскресения Христова сохранились ее иконы из серии «12 о-мацури», («12 икон малых форм»), посвященных 12 православным праздникам, начиная с иконы «Воскресение Христово», аналогичной иконе, подаренной Российскому наследнику царского престола [5, с. 6]

В г. Саппоро в храме Преображения Господня почти все иконы написаны Ямаситой Рин. Храм имеет иконостас из 15 икон, 11 из которых принадлежат кисти Рин [5, с. 6].

Также сохранились две особо знаменитые иконы. Первая из них – это «Богоматерь Владимирская», датированная 1901 г. Икона хранится в музее Нитидо в г. Касама на родине художницы. Образ выполнен маслом на холсте. На обороте иконы значится: «Написано в первой декаде декабря 1901 г., Рин Ямасита» [4, с. 177]. Эта работа является копией особо почитаемой иконы Владимирской Богоматери, находящейся в коллекции икон Государственной Третьяковской галереи в Москве.

Вторая икона – «Богородица с Младенцем» находится сейчас в церкви Янаихара префектуры Окаяма Киотоской епархии. Оригиналом для этой иконы послужил чудотворный образ Козельщанской Богородицы. Ямасита выделила в оригинале нужный фрагмент газетной рамкой, на которой сохранилась дата – 6 июня 1895 г. На обороте имеется надпись: «Общественная собственность церкви в Касама Токийской православной церкви, передана в мае 1896 г» [7, с. 143-144].

Ямасита Рин известна также своим умением великолепно копировать иконы. Имеются две ранние работы, которые Рин скопировала с уникальной точностью.

Первая из них – «Тайная вечеря», являющейся копией фрески художника Генриха Семирадского (1834–1902). Вторая работа – «Моление о чаше» – копия знаменитой одноименной картины Федора Бруни (1799–1875), который был ректором Санкт-Петербургской Академии художеств. Данная работа Рин находится в храме в г. Кобэ [4, с. 178-179]. Следует отметить, что в этих двух ранних работах Рин нет ничего собственно японского. Японская специфика ограничивается только рамами для икон в технике макиэ – традиционной росписи по лаку [4, с. 178-179].

Почти все иконы Рин – это копии, сделанные с литографических рисунков, которые в Японии были широко распространены. Созданным образам Иисуса Христа, Богородицы, архангелов Гавриила и Михаила, Рин придала японские черты. Для большинства японцев такой образ был близок и облегчал понимание Библии. Это отвечало и замыслам Николая Японского, который мечтал, чтобы у православных японских христиан кроме храма появилась и своя икона, которая стала бы им понятной и почитаемой [5, с. 6].

Список использованной литературы:

1. Верина, А. Дочь самурая – японская иконописица. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/orthodoxchurches/39916.htm>. – Дата доступа: 26.10.2013

2. Побединская, А.Г., Успенский, М.В. Икона «Воскресение Христово»: Ямасита Рин и Николай Касаткин / А.Г. Побединская, М.В. Успенский // Страницы истории русской художественной культуры. – 1997. – С. 234-242.

3. Саблина, Э.Б. 150 лет Православия в Японии: История Японской Православной Церкви и ее основатель Святитель Николай / Э.Б. Саблина. – М.: АИРО-XXI Санкт-Петербург: «Дмитрий Буланин», 2006. – 525 с.

4. Судзуки, М. Православная икона Японии и Рин Ямасита / М. Судзуки // Ежегодник «Япония». – 1993. – С.178–179.

5. Томокадзу, О. Христос на японских островах / О. Томокадзу // Приморский благовест. – №5 (194). – 2012. – С.6.

6. Uspensky, M. An Orthodox icon by Yamashita Rin the Japanese painter of the Meiji period / M. Uspensky // Japan Review. – 1995. – №6. – P.37-50.

7. Yamanashi, E. Yamashita Rin and the development of icon painting in Meiji Japan / E. Yamanashi // A Hidden fire: Russian and Japanese cultural encounters (1868–1926). – Washington: Stanford univ. press, 1995. – 289 p.

В.В. Беседин
(ГУО «Институт теологии БГУ»)

**Христианские ценности в современном мире:
по произведениям Йозефа Ратцингера (Бенедикта XVI)**

В современном мире мы постоянно сталкиваемся с мнением о девальвации христианских ценностей в культуре и обществе, их неактуальности для молодого поколения. Такая тенденция особенно характерна для западного общества, начиная с первой половины XX века. Сегодня мы имеем дело с тем, что расширяется феномен непроявленной религиозности, граничащей с равнодушием к религиозным вопросам, или внерелигиозностью. Религиозные ценности практически не откладывают отпечаток на повседневный стиль жизни современного человека. К примеру, в рассказе Г.К. Честертон «Таинственный сад» мистеру Юлиусу К. Брайену была дана следующая типичная для современного человека характеристика: «Никто не мог бы разобрать, был ли мистер Брайен атеистом, или мармоном, или христианским ученым...» [6, с. 29].

На наш взгляд поле битвы за христианские ценности переместилась в область культуры, о чем неоднократно говорили ведущие богословы современности, среди которых особое место занимает Й.

Ратцингер (Бенедикт XVI) [см. 2-5]. На наш взгляд, следует обратить внимание на основополагающую мысль римского папы Бенедикта XVI о том, что сама вера — это, в конечном счете, культура. «Веры, лишенной одежд культуры, не бывает, — напоминает немецкий богослов, — как не бывает и чистой религии. Подсказывая человеку, кем он является и как ему по-человечески поступать, вера творит культуру и сама становится культурой» [2, с. 110]. Й. Ратцингер диалектически увязывает культуру и веру и определяет их как единое целое через понятие «культура веры». Вместе с тем мыслитель указывает на непреодолимое противоречие между культурой и верой для христианина, заостряя это противоречие до противоположности, или дуализма: «...человек, став христианином, отныне живет в двух культурах — в своей исторической и в новой культуре веры, и они пересекаются в человеке и наполняют его. Это совместное бытие никогда не становится законченным синтезом; оно включает в себя необходимость постоянной примирительной и очистительной работы. Вновь и вновь надо учиться переходить во всеобщее, в универсальное, которое не есть эмпирический народ, но именно народ Божий, а потому — пространство для всех людей. Напротив, вновь и вновь это всеобщее должно претворяться в особое: всеобщее проживается и усваивается (не без мук и страданий) на конкретном отрезке исторического времени» [2, с. 110]. Таким образом, как представляется, Й. Ратцингер возвышает культуру до опыта веры христианина и, наоборот, веру ставит в зависимость от культуры. И вера и культура становятся важными ценностями для современного христианина.

Поэтому нельзя согласиться с теми, кто считает, что христианские ценности не актуальны, не способны к обновлению и существуют в виде наследия.

С другой стороны, следует, на наш взгляд, помнить об угрозе, исходящей от невнимания деятелей культуры, лидеров Церкви, в целом общественности к новой ситуации, складывающейся не в пользу традиционного христианства в культуре. Многие современные мыслители поднимают вопрос об ответственности за статус христианских ценностей. Например, известный католический богослов Н. Лобковиц справедливо считает, что если тема ответственности интеллигенции применительно к науке и технике звучит в современном мире совершенно естественно, то проблема ответственности интеллигенции в отношении культуры, христианского

наследия почти не возникает, не актуальна и даже непонятна. Понадобились столетия, в том числе культурные катастрофы XX века, «чтобы прийти наконец к мысли о нашей ответственности за культуру». Причина заключается в том, что чрезвычайно трудно понять, в чем должна заключаться такая ответственность [1, с. 71, 75, 76]. Управлять культурой, направлять ее, отмечает Лобковиц, – абсурдное занятие, ибо на культуру влияют миллионы самых разных позиций, мнений, установок, которые каждый из участников культурного процесса выражает бессознательно. Наши действия теряются в комплексе взаимообусловленных причин и поступков, а самые лучшие намерения могут в реальности обернуться самыми скверными последствиями. Этика ответственности – наподобие кантовской – должна учитывать как намерения, так и результаты наших действий. Но в целом, как пишет Лобковиц, «дирижера у этого разноголосого хора нет». И продолжает: «Мы живем, словно в сумерках, быстро теряя из виду результаты нашего действия» [1, с. 76].

Таким образом, исходя из неоспоримого факта утраты современным западным христианством культурного влияния, мыслители пытаются решить основополагающую проблему «дееспособности» христианства в отношении культуры и, в частности, ставят вопрос о существовании христианской культуры в целом, способности и возможности ее обновления сегодня.

На постсоветском пространстве, что представляется для многих очевидным фактом культуры, мы можем наблюдать возрождение веры и христианской культуры, в том числе в молодежной среде [см. 8]. На наш взгляд, культура молодежи пропитана христианской идеей. Христианская мораль все более актуализируется, хотя люди, порой, сами не замечают этого. Тяга к вере глубоко заложена в человеке, и он в своем творчестве хорошо это показывает.

Молодежь часто воспитывается на примерах современной культуры, включая ее новейшие формы и авангардные проявления. В музыкальной молодежной культуре до сих пор огромное влияние оказывает рок-музыка, в частности, стиль металкор. Например, популярные композиции христианской группы TheDevilWearsPrada (г. Дейтон, США) доказывают, что христианские ценности, наша вера, наша надежда – насущные темы, не дающие покоя современному человеку, обществу, культуре. Об этом свидетельствует известная композиция «Martyrs» («Мученики») [см. 7].

В заключение следует отметить, что проблема христианских ценностей в первую очередь должна быть раскрыта через призму культуры, взаимодействие веры и культуры. Й. Ратцингер (Бенедикт XVI) ясно показывает весь «скрученный клубок двух нитей»: христианства и культуры. Именно человек как представитель «народа Божия» должен взять ответственность за будущее культуры, совершать постоянную работу над обновлением значения христианских ценностей для новых поколений.

Литература

1. Лобковиц, Н. *Христианство и культура* / Н. Лобковиц // *Вопросы философии*. – М., 1993. – № 3. – С. 71-81.
2. Ратцингер, Й. (Бенедикт XVI). *Вера – Истина – Толерантность. Христианство и мировые религии* / Й. Ратцингер (Бенедикт XVI). – М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2007. – 367 с.
3. Ратцингер, Й., кардинал. *Вечно реформируемое общество* / кардинал Й. Ратцингер // *Новая Европа. Международное обозрение культуры и религии*. – М. – Милан, 1993. – №. – С. 3-11.
4. Ратцингер, Й. (Бенедикт XVI). *Ценности в эпоху перемен. О соответствии вызовам времени* / Й. Ратцингер (Бенедикт XVI). – М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2007. – 163 с.
5. Хабермас, Ю., Ратцингер, Й. (Бенедикт XVI). *Диалектика секуляризации. О разуме и религии* / Ю. Хабермас, Й. Ратцингер (Бенедикт XVI). – М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2006. – 112 с.
6. Chesterton, G.K. *Father Brown Stories* / G.K. Chesterton. – London: Penguin Books, 1994. – 238 p.
7. <http://altwall.net>; <http://www.tdwpband.com>. – Дата доступа: 12.12.2013.
8. http://www.dissercat.com/images/1page_diss/2338285.png?0.5203976854681969. – Дата доступа: 13.12.2013.

Из истории англикано-православного диалога

В Беларуси мало говорят об Англиканской Церкви. Мы привыкли скорее к диалогу Православия с Католицизмом и Протестантизмом. Однако, изучая сравнительное богословие, можно узнать, что Англиканская Церковь, сохранившая (как уверяют сами англикане) апостольское преемство, когда-то была более близка Православию, чем другие западные церкви. Англиканские богословы всегда интересовались православным учением, более того, многие из них стремились сблизиться с Восточной Церковью. Даже сегодня среди англикан есть люди, которые с большим уважением относятся к православным традициям и вероучению.

Однако, с другой стороны, мы знаем о существовании в Англиканской Церкви женского священства, из-за чего многие православные считают диалог с англиканами невозможным. Кроме того, некоторые англиканские богословы слишком либеральны, и их теология доходит до того, что они отрицают наиболее важные догматы.

Причина таких противоречий ясна. Дело в том, что Церковь Англии никогда не была однородной. Как следствие – ее внутреннее несогласие и раздельность. Еще одна проблема англикан заключалась в отсутствии четко сформулированного учения. Все это способствовало стремлению к установлению тесных связей с другими христианскими церквями.

Исходя из этого, на сегодняшний день достаточно актуально показать основные этапы диалога, каких результатов он достиг, и есть ли у него будущее.

Можно утверждать, что первые попытки к сближению принимались уже в 17-18 веках, однако, следует отметить, что до 19 века контакты православных и англикан имели эпизодический характер. Лишь в 19 веке был поставлен вопрос об отношениях с Православной Церковью. Как писала одна из англиканских газет, «пришло время открыть Восток». [1] Следует отметить, что во второй половине 19 века в Англии было опубликовано много литературы, посвященной вероучению и истории Православной Церкви. Кроме

того, было написано несколько исследований по взаимоотношениям двух церквей.

Богословский диалог между церквями на официальном уровне начался только в начале 20 века. После Первой мировой войны Вселенский Патриархат выступил с призывом к христианскому единству, [2] и Англиканская Церковь сделала шаги к сближению с православными. Богословские обсуждения проходили в 1920-30-х годах.

Так, в 1920 г. по приглашению архиепископа Кентерберийского, Рэндалла Дэвидсона, делегация православных богословов Константинопольского Патриархата впервые приняла участие в заседаниях Ламбетской конференции.

Для участия в конференции Константинопольский патриарх делегировал четырех человек. В ходе переговоров англиканские делегаты, подтвердив, что «39 статей» не являются полным выражением вероучения Церкви Англии, согласились с решениями 7 Вселенского Собора и с православным учением о Евхаристии. Православные богословы заявили, что англиканское крещение будет признано и что, в случае необходимости, священники обеих Церквей могут совершать таинство венчания. Однако, было отмечено, что догматическое единство является необходимым условием духовного единения и общения в таинствах, которое возможно лишь в случае согласия англикан с учением Православной Церкви. В 1921 году Комитетом Восточных Церквей при архиепископе Кентерберийском были подготовлены «Условия евхаристического общения между Церковью Англии и находящимися с ней в сообществе Церквами с Восточной Православной Церковью». Эти «Условия» предполагали достижение согласия с православным учением по ряду вопросов. Константинопольский патриарх Мелетий 4 (Метаксакис) и Синод Константинопольской Церкви на основании этого документа в 1922 г. признали законность англиканской иерархии и постановили, что рукоположения, совершаемые в Англиканской Церкви, столь же действительны, как и рукоположения католиков, старокатоликов и армян. [5] Это предварительное решение в 1923 г. подтвердили Иерусалимский патриарх Дамиан и Синод Кипрской Церкви.

Упомянутый документ позже обсуждался на Ламбетской конференции 1930 г., среди участников которой была православная делегация во главе с патриархом Александрийским Мелетием 2

(Метаксакисом). В эту делегацию входили представители десяти Поместных Православных Церквей. Одним из результатов переговоров было решение о необходимости создания Смешанной православно-англиканской богословской комиссии (СПАБК), основной задачей которой было рассмотрение сходств и различий в верованиях двух Церквей. Англикане высказали свою позицию относительно вопроса о священстве, согласно которой оно являлось не просто назначением на должность, но особым даром, данным свыше. Об этом говорится в «резюме прений». Кроме того, там сообщается о том, что в рукоположении посвященному лицу преподается специальная «харизма», соответствующая степени священства, и что природа этого специального дара указана в словах чина посвящения. В этом смысле Священство и есть «mysterion» (таинство). [3]

Помимо этого, представители англикан заверили, что иерархия в их церкви сохраняется в том виде, в котором она была установлена в апостольский период. Православная делегация, в свою очередь, заявила о возможности признания апостольского преемства Англиканской Церкви лишь в том случае, если англикане признают священство таинством, и если их понимание таинства Евхаристии не будет противоречить православному учению. Кроме того, было определено, что при переходе в Православие англиканам не нужно перекрещиваться. Что касается вопроса о причащении православных англиканскими священниками в чрезвычайных обстоятельствах, православные делегаты сообщили, что ответ может быть дан только на Синоде всей Православной Церкви.

Таким образом, мы видим, что в начале 20 века наблюдается прогресс в отношениях между Православной и Англиканской Церквями, и целью диалога является попытка к объединению.

Уже после Второй мировой войны богословские дискуссии были возобновлены. В 60-е годы говорилось о том, что формальный богословский диалог должен иметь место во всех англиканских епархиях и всех автокефальных Православных Церквях. Цель этого диалога состояла в том, чтобы решить те вопросы, ранние обсуждения которых, как официальные, так и неофициальные, показали, что нужно стоять на пути взаимного признания и общения в таинствах.

Говоря о диалоге между православными и англиканами во второй половине 20 века, необходимо также отметить, что в это

время уже возникли разногласия относительно рукоположения. Главенство королей над церковью Англии, десакрализация священнического служения и зависимость церкви от государства сыграли важную роль в появлении женского священства среди англикан. Впервые женщина-англиканка была возведена в сан пресвитера в 1944 г. в Гон Конге. Немного позже практика женского священства получила широкое распространение в Церкви Англии. Уже в 1970 г. во многих Англиканских провинциях женщин стали рукополагать в сан пресвитеров.

Диалог с Православной Церковью изначально имел главной целью общение в таинствах. Теперь появилось серьезное препятствие на пути к примирению двух церквей. В 1977 г., когда православные узнали о том, что англикане не просто обсуждают вопрос о рукоположении женщин, а в Епископальной Церкви США это перешло уже в практику, возникла опасность того, что женское священство приведет к концу диалога. Некоторые православные участники хотели сразу же его прекратить, другие – понизить его статус. Чтобы избежать разрыва, англиканский сопредседатель, епископ Роберт Ранси, в 1978 г. начал посещение автокефальных Православных Церквей.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что во второй половине 20 века различия между вероучениями православных и англикан становятся более отчетливыми и непримиримыми. Англикано-православный диалог утратил свой первоначальный смысл и перешел в другую фазу. Теперь он уже не стремится к достижению литургического общения, однако признается желательным обеими сторонами.

Одна из основных особенностей диалога заключалась в том, что православная сторона всегда была убеждена в правильности православия. Это являлось критерием оценки других христианских традиций.

Несмотря на недостатки, диалог православия и англиканства все еще проводится в наши дни.

Список использованной литературы:

1. Из истории англикано-православного диалога в XIX веке // Оп.: Альфа и омега, № 2 (16), Москва, 1998

2. *Anglican-Orthodox and Anglican-Roman Catholic Theological Dialogue, Theoforum 39:2 (2008) / «Theoforum» of the Faculty of Theology Saint Paul University. – Ottawa, Canada. – P. 217-233.*

3. *Bryn Geffert, Anglican Orders and Orthodox Politics/ The Journal of Ecclesiastical History – Cambridge University Press, 2006. – P. 270-300*

4. *John Wordsworth, The Church of England and the Eastern Patriarchates – Oxford, 1902. – P. 19.*

5. *Православная Энциклопедия под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Кирилла [Электронная версия] / Режим доступа: <http://www.pravenc.ru> – Дата доступа: 25.01.2012.*

Ю.А. Яроцкая
(ГУО «Белорусский государственный университет
культуры и искусств»)

История создания Николай-до и его
архитектурные особенности

Одним из главных моментов в становлении православной храмовой традиции в Японии является строительство кафедрального собора Воскресения Христова в Токио. Постройка была начата в 1884 г. и продолжалась в течение семи лет. Строительство собора было трудным вследствие частых землетрясений и пожаров в Токио. Освящение храма состоялось 2 марта 1891 г. [8, с. 205-206].

До появления собора в Токио японские религиозные сооружения не имели ничего общего с храмовой традицией. Молельные дома в префектуре Мияги, где раньше всех стали заниматься деятельностью католические миссионеры, были построены в конце 1870-1880-х гг. японскими мастерами в открытых для иностранцев портовых городах Иокогама, Кообэ и Нагасаки. Там они получили возможность познакомиться с западной архитектурной культурой. Молельные дома в городах Каппари, Санума, Исиномаки, Вакуя, Наканида отражают «японизированный западный стиль», родившийся в результате внедрения элементов западного стиля в традиционную японскую архитектурную культуру [4, с. 156].

Собор Воскресения Христова в Японии широко известен как «Николай-до» («Храм Николая»). Многие из отечественных историков-востоковедов и японских ученых считают, что история Николай-до — это история всей японской православной церкви [4, с. 157], однако это утверждение является слишком сильным.

Изначально это было величественное здание в русско-византийском стиле, расположенном на высоком холме Суругадай. Однако на данном участке холма не хватало места для строительства собора. Пришлось делать искусственную насыпь большой высоты, укрепляя ее сосновыми сваями [3].

На холме Суругадай во времена средневековья возвышалась пожарная каланча, которая одновременно служила маяком для входивших судов в порт. Место было исключительно эффектным и во многом соответствовало традициям древнерусского зодчества, т.к. храм на Руси обычно располагался на возвышенности, являясь архитектурной доминантой. Известно, что на всем Дальнем Востоке не было собора равного по великолепию и масштабам Воскресенскому [7, с. 28].

Собор был построен англичанином Джошуа Кондором (в 1878-1907 гг. он построил более 50 зданий в Токио) по чертежам русского архитектора М.А. Шурупова. Купол собора был выложен медными листами, которые со временем, окислившись, потеряли первоначальный блеск и приобрели зеленоватый оттенок [1, с. 8]. Высота собора составляла 35 м., колокольня была на 5 м. выше.

Позолоченные кресты на храме и колокольне были видны за 20 км. при подъезде к Токио. Собор был выше даже императорского дворца, что вызывало, учитывая особое почитание императора, неоднозначную реакцию у японцев и даже укоры: «Неуважительно, что собор возвышается над императорским дворцом, это проявление произвола со стороны России» [6, с. 241].

В день освящения собора Николай Японский отмечал в своем дневнике: «Пел хор в 150 человек от семинаристов и учениц женской школы, и так хорошо, что на другой день несколько японских газет отметило это пение. Большое впечатление и на христиан, и на японцев-зрителей произвел крестный ход, который обыкновенно совершается при освящении храма. Многотысячная толпа народа в молчании смотрела на это торжественное шествие; многие из неверующих японцев даже обнажали головы» [7, с. 188].

Храм вмещал полторы тысячи прихожан. На местных жителей производили очень сильное впечатление необычная для Японии архитектура собора, праздничный перезвон двенадцати бронзовых колоколов (шесть больших и шесть малых), торжественные богослужения, а также внутренний интерьер, расписанный на библейские сюжеты [5, с. 227].

В планово-архитектурной основе храма был заложен равноконечный греческий крест. Главным украшением храма стал покрытый позолотой, резной многоярусный иконостас. Иконы для иконостаса были написаны придворным живописцем В.М. Пешехоновым. В соборе находились так же иконы, хоругви и плащаницы, созданные в Воскресенском Новодевичьем монастыре в Санкт-Петербурге и присланные в дар митрополитом Палладием. Главный алтарь собора был освящен в честь Воскресения Христова, правый придел – в честь Крещения Господня, левый – в честь святых первоверховных апостолов Петра и Павла [3]. При соборе были созданы библиотека, центр по переводу книг, издательский отдел и иконописная мастерская.

Внутреннее убранство собора было оценено одним из известных путешественников того времени Д.И. Шрейдером. В своих путевых очерках он отмечал: «Церковь просторна, светла и поразительно чиста. Внутри ее строго выдержан тот же русско-византийский стиль, который бросился мне в глаза еще раньше при первом взгляде на фасад храма. Стены богато украшены роскошными картинами духовного содержания, – работы русских иконописцев и японских мастеров-христиан» [10, с. 562].

Архитектура собора и особенности возведения были уникальными для Японии конца XIX в. «Этот великолепный и просторный храм служит не только предметом восторга и гордости православных японцев,... но даже является предметом особой зависти со стороны англичан, которые... немало поражены тем обстоятельством, что они, «господа азиатского Востока», оказались в этом отношении далеко позади скромной православной миссии...» [4, с. 157].

К торжеству освящения собора был приурочен визит в Японию наследника российского престола цесаревича Николая. Но в Токио он так и не приехал. В г. Оцу на цесаревича напал фанатик-полицейский Цуда Сандзо, считавший, что русские имеют агрессивные замыслы в отношении Японии [8, с. 29].

Особую ценность собору предавали иконы «Вознесение Господне» и «Воскресение Христово», написанные первой женщиной-иконописцем Ямаситой Рин (в крещении Ирина). В ожидании посещения Японии цесаревичем Николаем, архиепископ Николай поручил Рин нарисовать икону «Воскресение Христово» для российского наследника. Данная икона – единственная работа Рин, которая хранится в России в коллекции Эрмитажа.

Также среди художественных сокровищ собора можно отметить икону «Всех святых 17 октября» (всего 30 ликов святых), написанную иноком Святогорского монастыря Денасием в честь спасения российского императора 17 октября 1888 г. Эта икона была подарена святителю Николаю самим мастером специально к торжественному освящению собора [5, с. 227].

1 сентября 1923 г. Великое землетрясение Канто разрушило почти весь Токио. Колокольня рухнула и пробила купол, а пожар, сопровождавший землетрясение, полностью уничтожил внутреннюю часть Николай-до. За 6 лет удалось восстановить собор, но его облик несколько изменился. В результате работ японского архитектора Окада Синтиро по укреплению собора купол стал немного выше первоначального, а колокольня – на 5 метров ниже [2, с. 50].

15 декабря 1929 г. епископ Сергей (Тихомиров) совершил торжественное освящение восстановленного собора. К этому времени был создан новый одноярусный иконостас из темного дерева, украшенный копиями произведений В.М. Васнецова и М. В. Нестерова. В центральном приделе на восточной стене были помещены изображения Богоматери и святого Иоанна Предтечи, выполненные маслом на холстах [3]. С этого времени и до середины 90-х гг. XX в. внутреннее убранство собора преимущественно оставалось неизменным.

Во время бомбардировок Токио в 1945 г. собор выкрасили в черный цвет, что помогло избежать последствий воздушных налетов [2, с. 50].

В 1962 г. собор был признан национальным сокровищем Японии.

На соборе Японской православной церкви в 1973 г. за собором Николай-до был закреплен статус кафедрального храма. Важным событием в жизни Японской православной церкви явилось строительство у южной стены собора часовни в честь Николая Японско-

го. Это стало символом самостоятельности Японской Православной Церкви [3].

В 90-х гг. токийский муниципалитет выдает специальное разрешение на реставрацию памятника культуры Японского государства. Компания по сбору средств на реставрацию собора началась в ноябре 1990 г. Реставрационные работы были запланированы на шесть лет: четыре года на ремонт колокольни, купола и стен; два года на реставрационные работы внутри храма [3]. Для украшения интерьеров храма митрополитом Феодосием (епископ Японской православной церкви с 1972 по 1999 г. с титулом архиепископ Токийский, митрополит всея Японии) были приглашены лучшие мастера из России. В 1996-1998 гг. Японию посещала одна из ведущих мастеров-иконописцев иконописной мастерской при Московской Духовной Академии В.С. Глазовская. По просьбе митрополита Феодосия для Николай-до ею были написаны три иконы в древнерусских традициях: икона Божией Матери «Знамение», Архангела Гавриила и Архангела Михаила. В 1997 г. были украшены платиной все три иконостаса собора [3].

Уникальным элементом, прежде неизвестным архитектурной культуре Японии, считается свод в интерьере, шатер снаружи. Несмотря на то, что японские церкви с сер. XIX—нач. XX были все деревянные, японские архитекторы неизменно стремились воспроизвести именно купол [4, с. 163].

Шатровая колокольня также считается уникальным типом культового сооружения. Она не менее, чем купол, ассоциировалась с русским стилем. В качестве особых, непохожих ни на какие другие виды архитектурных форм, отмечаются луковичные купольные главы и композиция из них — пятиглавие. Парапеты и капители с украшением (капитель коринфского ордера или в виде виноградной лозы) японские авторы относят к собственно «русскому стилю» [4, с. 163].

В Японии за полувековой период эволюции храмовой архитектуры (1877-1910 гг.) был создан особый образец, который японские исследователи называют «японизированной русской византикой» («Japanized Russian Byzantine»)[4, с. 164].

Список использованной литературы:

1. А.М. Под сенью византийского купола / А.М. // Япония сегодня. – 1999. – №7. – С.8

2. Бесстремьянная, Г.Е. Современная жизнь Японской Православной Церкви / Г.Е. Бесстремьянная // XV Ежегодная богословская конференция. – СПб.: ПСТБИ, 2005. – С. 47-54

3. Кафедральный собор Воскресения Христова – «Николай-до» (Токио). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<http://mission-center.com/ru/mission-world/218-japan/4945-mission-jap-hr-voskreseniyu-tokio>. – Дата доступа: 26.10.2013

4. Леошко, С.С. Русская храмовая традиция в православном зодчестве Японии, 1891-1917. / С.С. Леошко // Известия Восточного института Дальневосточного государственного университета. – 2004. – №8. – С.158-166

5. Марков, В. Апостол Японии / В. Марков // Известия Восточного института Дальневосточного государственного университета. – 1999. – №5. – С. 221-236

6. Накамура, Синтаро. Японцы и русские. Из истории контактов / Синтаро Накамура. – М.: Прогресс, 1983. – 301 с.

7. Николай-до: Святитель Николай Японский. Краткое жизнеописание. Выдержки из дневников. – СПб.: Библиополис, 2001. – 220 с.

8. Побединская, А.Г., Успенский, М.В. Икона «Воскресение Христово»: Ямасита Рин и Николай Касаткин / А.Г. Побединская, М.В. Успенский // Страницы истории русской художественной культуры. – 1997. – С. 234-242

9. Томокадзу, О. Христос на японских островах / О. Томокадзу // Приморский благовест. – №5 (194). – 2012. – С. 6.

10. Шрейдер, Д.И. Япония и японцы. Путевые очерки / Д.И. Шрейдер. – СПб.: А.Ф. Девриен, 1895. – 658 с.

Н.Н. Радюк
(ГУО «Институт теологии БГУ»)

**Христианское отношение к страданиям в
Послании к Евреям**

Когда ребенок воспитывается родителями без наказаний и никогда не слышит слова «нет», подкрепленным соответствующими мерами, а лишь только лелеется, всячески ублажается, то превращается в проблему для взрослых. Такой ребенок в будущем вряд ли станет полноценным, счастливым человеком, готовым к жизни в обществе. Отсюда следует вывод, что разумное наказание это проявление любви и заботы, что и хочет сказать нам автор Послания к Евреям.

«Вы еще не до крови сражались, подвизаясь против греха, и забыли утешение, которое предлагается вам, как сынам: сын мой! не пренебрегай наказания Господня, и не унывай, когда Он обличает тебя. Ибо Господь, кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает. Если вы терпите наказание, то Бог поступает с вами, как с сынами. Ибо есть ли какой сын, которого бы не наказывал отец? Если же остаетесь без наказания, которое всем общее, то вы незаконные дети, а не сыны. Притом, если мы, будучи наказываемы плотскими родителями нашими, боялись их, то не гораздо ли более должны покориться Отцу духов, чтобы жить? Те наказывали нас по своему произволу для немногих дней; а Сей – для пользы, чтобы нам иметь участие в святости Его. Всякое наказание в настоящее время кажется не радостью, а печалью; но после наученным через него доставляет мирный плод праведности» (Евр. 12: 4-11).

Здесь в историческом контексте, автор Послания побуждает к перенесению страданий, как бы вспоминая о том, что христиане уже претерпели, и, говоря, что они сделали уже столько много, что жалко оставлять начатое не совершенным. В то же время он и стыдит их, говоря, что они еще далеко не совершили своего подвига борьбы со врагами спасения – они еще не проливали крови. Раньше в некоторых боях считалось состязание достаточным, если у кого-либо покажется кровь – от напряжения или от ударов. Так и христиане должны многообразно подвизаться до крови, так как и

Христос не только страдал до крови, но и молился до кровавого пота (Лк. 22: 44).

«Страдания, посылаемые христианам, это как бы отеческие наказания, которые не столько вредны, сколько полезны, так как они исходят из любви и направляются к тому, чтобы сделать наказуемого праведным. А потому о Божьих наказаниях не должно сетовать, но должно ими утешаться, как знаками Божественной заботливости о нас, обязывающих подумать – не обличаются ли теми или иными наказаниями какие-либо наши слабости и недостатки, которые должны быть отвергнуты и исправлены противоположными им добродетелями и совершенствами» [2.С.120,121].

К тому же святитель Иоанн Златоуст обращает внимание на то, что нам доставляет великое утешение, когда мы убеждаемся, что случившееся произошло по действию Бога, по Его попущению. «Ты не можешь сказать, что есть какой-нибудь праведник, не терпевший скорбей, и хотя нам так кажется, но иных скорбей мы не знаем. Следовательно, всякому праведнику необходимо пройти путем скорби. И Христос сказал, что «Входите тесными вратами, потому что широки врата и просторен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими; потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их» (Мф. 7:13-14). Если же войти в Жизнь (то есть в Царство Небесное) можно только таким образом, а иначе невозможно, то следует, что тесным путем шли все те, которые вошли в Жизнь»[3].

Господь наказывает того, кого любит, то есть вразумляя испытаниями, ставит его в надлежащее положение и совершенствует подобно воспитателю, так как наказание от Бога учит добродетели и любомудрию. «Бьет же всякого сына», то есть причиняет скорби, подвергая искушениям, потому что «от скорби происходит терпение, от терпения опытность, от опытности надежда, а надежда не постыжает, потому что любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам» (Рим. 5: 3-5).

Важно претерпев искушения и скорби понять, для чего нам это ниспослано, потому что какая польза нам из того, что мы претерпели все испытания, но не сделали вывода, не исправили нашу жизнь, ничему не научились. Потому что страдания сами по себе ничего не могут изменить в нашей жизни. Если мы увидим промысел Божий в страданиях, начнем изменять свою жизнь в правильную сторону, только тогда они будут иметь для нас значение и смысл.

В человеческой жизни немало скорбей, конечно христианин может не разглядеть в них смысла, станет роптать и возмущаться, как только что-то пойдет не так. Но ведь неприятности и разного рода искушения, большие и маленькие, случаются каждый день, и что дальше делать? Здесь не надо возлагать за все ответственность на Бога, мол, «почему Ты Господи со мной так поступаешь». Надо помнить, что в мире действуют злые силы – «мироправители тьмы века сего, духи зобы поднебесной», которые, как известно не дремлют. Николас Райт пишет, что стоя лицом к лицу против разочарований и огорчений, враждебного отпора, насмешки, и даже против физического притеснения и казней, мы должны верою расслышать мудрый и ласковый голос Отца, призывающий нас прийти к Нему, всецело довериться Ему, еще сильнее возлюбить Его. Страдание подобно лопате, которая глубоко вскапывает почву нашей жизни, чтобы вырос плод тихой, кроткой праведности, чтобы проросла жизнь, наполненная решимости идти за Христом и жить во Христе исполняя Его заповеди Любви и быть его народом. Корни этого растения уходят в любовь Божию[4.С.123,124].

Итак, мы видим, что в Послании к Евреям страдание воспринимается как педагогический инструмент Божий, благодаря которому человек может расти духовно, исправлять свои недостатки, набираться жизненного опыта. Так как Бог всезнающий и благой, то Он ведет человека оптимальным путем, чтобы человеку «иметь участие в святости Его», а после научения через наказание, и «мирный плод праведности».

Список использованной литературы:

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета – М.: Российское Библейское общество, 2009. – 1296 с.
2. Никанор (Каменский), епископ *Общедоступное объяснение Послания апостола Павла к Евреям / епископ Никанор.* – СПб.: Синодальная типография, 1902. – 150 с.
3. Санаров, А. В. *Собрание сочинений святителя Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского / А. В. Санаров [и др.] // Издательство преподобного Максима Исповедника [Электронный ресурс].* – 2004. – Режим доступа: <http://www.ispovednik.ru/zlatoust/index.htm>. – Дата доступа: 12.12.2013.
4. Райт, Н. Т. *Послание к Евреям / Н. Т. Райт.* – М.: ББИ, 2008. – 161с.

